

Светлана
Казачкова

16+

СЛУЖАНКА ВЕДЬМАКА,
ИЛИ НЕ ХОЧУ
БЫТЬ ВОЛУШКОЙ

Annotation

Тяжела участь Золушки-Верити. Мачеха с первого дня, как появилась в доме, жизни не давала, а как умер отец, так и вовсе продала падчерицу в услужение к ведьмаку. Ясное дело, по доброй-то воле никто к нему бы не пошёл. Потому как профессия опасная и характер скверный. А тут ещё и девушки таинственным образом пропадают, и в графском замке внезапно Новогодний бал готовится, и всякие другие странные дела творятся. А одна из странностей, что в теле Верити с недавнего времени я, Крылова Вера, попаданка. Вот только ведьмаку об этом знать нельзя, иначе постигнет меня судьба той нечисти, которую он по долгу службы истребляет.

-
- [ГЛАВА 1](#)
 - [ГЛАВА 2](#)
 - [ГЛАВА 3](#)
 - [ГЛАВА 4](#)
 - [ГЛАВА 5](#)
 - [ГЛАВА 6](#)
 - [ГЛАВА 7](#)
 - [ГЛАВА 8](#)
 - [ГЛАВА 9](#)
 - [ГЛАВА 10](#)
 - [ГЛАВА 11](#)
 - [ГЛАВА 12](#)
 - [ГЛАВА 13](#)
 - [ГЛАВА 14](#)
 - [ГЛАВА 15](#)
 - [ГЛАВА 16](#)
 - [ГЛАВА 17](#)
 - [ГЛАВА 18](#)
 - [ГЛАВА 19](#)
 - [ГЛАВА 20](#)
 - [ГЛАВА 21](#)
 - [ГЛАВА 22](#)

- [ГЛАВА 23](#)
 - [ГЛАВА 24](#)
 - [ГЛАВА 25](#)
 - [ГЛАВА 26](#)
 - [ГЛАВА 27](#)
 - [ГЛАВА 28](#)
 - [ГЛАВА 29](#)
 - [ГЛАВА 30](#)
 - [ГЛАВА 31](#)
-

ГЛАВА 1

– Верити! – доносился до меня чей-то настойчивый голос, побулькивающий, точно варево в кастрюльке. Я, не открывая глаза, лениво от него отмахнулась, но тот никак не желал от меня отставать. – Верити! Просыпайся, засоня! Верка, а ну вставай, кому сказано!

– Да что ж такое! – вскинулась я. Распахнула глаза и всё мигом вспомнила. Для этого достаточно было увидеть того, кто так сердито меня будил.

Надо мной парила фея. Ну как фея... При взгляде на подобное существо это слово пришло бы на ум последним. Скорее она напоминала болотную кикимору, какими их рисуют в детских книжках. Сморщенная, зеленокожая, облачённая в какие-то пёстрые тряпки, а волосы – ну с виду как настоящие водоросли. И имя подходящее – Рясинта. Однако ещё в нашу – поверьте, незабываемую – первую встречу она заявила, что является именно феей и никем иным. Я и не спорила. Что ж поделаешь? Какой мир, такие и феи.

А мир этот был для меня чужим, вот только, если верить той же Рясинте, обратного хода в свой у меня уже не было.

Тот день начинался как самый обыкновенный, один из множества. Я привычно собиралась на работу. Каблук немного шатался, и я решила, что после трудового дня загляну в магазин и побалую себя новыми итальянскими сапожками моей мечты, давно на них в витрине поглядывала. Середина ноября – ещё не совсем преддверие Нового года, но кто сказал, что делать себе любимой подарки надо только по праздникам? «А сегодня прохожу ещё немножко в старых», – так я решила, захлопывая дверь квартиры, и, честное слово, никакое дурное предчувствие меня не преследовало, пока я шла я лифту, выходила из подъезда и шагала по слегка подмёрзшей дорожке к автобусной остановке.

День не задался. Начальник уехал в отпуск, и куча работы свалилась на меня. Я весь день не поднимала головы от компьютера, даже традиционное чаепитие с коллегами пропустила, а потом ещё и задержаться пришлось, так что покупку сапог решила перенести на

завтра. Когда выходила из офиса, уже стемнело, было холодно и неуютно. Мне бы взять такси и переместиться с промозглой улицы напрямик в тёплый салон автомобиля, но я надумала зайти сначала в ближайший продуктовый магазинчик, а потом уже ехать домой. Это решение и стало роковой ошибкой. Но заранее я ничего подобного и предположить не могла, да и кто бы на моём месте предположил?..

Завернув за угол, я недовольно поморщилась – опять фонари не включены! Перегорели они, что ли? Или разбили их? Но скорее просто электроэнергию экономят таким образом. Ещё и скользко-то как, уф!

Несчастный каблук на сапогах не выдержал – хрустнул и сломался. У меня подкосилась нога, а другая наоборот поехала вперёд. Не удержавшись, я замахала руками и мгновение спустя рухнула прямо в распахнутый на моём пути зев колодца, который какой-то ротозей позабыл закрыть.

Ожидала жуткой боли и поломанных, а не просто вывихнутых ног, но падение закончилось чем-то мягким, воздушным и... пуховым. Периной? Я ещё не успела прийти в себя и осознать, что произошло, как передо мной появилась Рясинта.

Такой была наша первая встреча с феей, которая перенесла меня в другой мир.

Когда она заставила меня подняться с перины, на которой я себя обнаружила, и подвела к старинному зеркалу в тяжёлой медной оправе, я увидела в отражении... не совсем себя. Нет, лицо оказалось моё, вот только моложе лет эдак на пять, если не больше, и гораздо смуглее, как будто о солнцезащитном креме здесь и слухом не слыхивали. И глаза мои – карие. И рост мой – высокий, модельно-баскетбольный, и фигура та же. Но заплетённые в две толстые косы волосы были значительно длиннее моих собственных, да и краски явно не знали, а ведь я экспериментировала с их цветом ещё со школьных лет, несмотря на мамино ворчание по этому поводу. Руки тоже вроде бы мои, но как чужие. Без маникюра, кожа обветренная, грубоватая, а я-то без тюбика крема для рук из дома не выходила, особенно в это время года.

– Что всё это значит? – спросила я, поднося ладони к лицу. На нём кожа была нежнее, но тоже явно нуждалась в должном уходе. – Кто это?

– Верити Розверт, дочка лесничего, сирота, – ответила повисшая над моим плечом Рясинта. За тощими плечами феи трепыхались её крылышки, такие же, зелёные, как волосы и кожа моей новой знакомой, которую я на тот момент воспринимала скорее собственной причудливой галлюцинацией, чем кем-то живым и реальным. – Есть мачеха, у которой две дочери, и они все трое очень вредные особы.

– Где-то я это уже слышала... – пробормотала я, опуская руки на подол довольно-таки унылого серого платья до пола, которое мне совсем не шло. – Тьфу ты! Да это же Золушка, точно! Я лежу в бреду и моё подсознание показывает мне сказку про Золушку! Нет бы китайскую историческую дораму показать, я как раз вчера вечером серию не досмотрела...

– Ууууу, как всё запущено... – качнула головой фея. – Придётся исправлять ситуацию. А то ведь хозяин скоро вернётся и лучше ему про тебя правду не знать. Для тебя лучше, имею в виду, не для хозяина. Ему-то что, испепелит и забудет.

– К... кого испепелит? – заикнувшись, спросила я.

– Тебя, кого же ещё, – невозмутимо отозвалась Рясинта и щёлкнула пальцами.

После этого её жеста меня как будто окутал туман. Сонный такой, уютный. Сразу так тихо и мирно на душе стало. Ну, подумаешь, Золушка. Подумаешь, чужое тело. Что я, фэнтези что ли не читала? Сама же ведь иногда думала что-то вроде «свалить бы куда-нибудь от этого сломанного лифта и паршивой погоды, от работы, где я тружусь как бессмертный пони, чтобы накопить на машину, а заодно от неудавшейся личной жизни, провалиться в кроличью нору и оказаться совсем в другом месте».

Вот, можно считать, моё желание и сбылось.

– Что ты со мной сделала? – спросила я у феи, когда осознала, что состояние у меня какое-то странное. Расслабленное слишком. Точно после транквилизатора.

– Успокоила, что ж ещё-то. Что, перестаралась? – склонила голову набок фея. – Ну, зато ты больше не болтаешь невесть что и готова слушать.

– Что слушать?

– Не что, а кого! Меня, мудрейшую фею Рясинту! Так вот, про хозяина. Ему нельзя знать о тебе правду, потому что он не абы кто, а

настоящий ведьмак. Истребляет нечисть, а люди ему за это платят.

– Чеканной монетой*? – осведомилась я, что-то припоминая.

– По-всякому бывает, – пожала плечами собеседница. – Не в этом дело. Тебя, то есть Верити, конечно, ему продали.

– Как продали? – вскинулась я. Испуг пробился даже сквозь отупляющую магию, которой меня шарахнула фея. У них тут что, работорговля практикуется?

– Очень просто, в услужение. Мачеха продала. По своей-то воле девушки к нему работать не шли, боялись очень, а я, знаешь ли, работу по дому делать не могу, – добавила Рясинта.

– Потому что у тебя лапки?

– Потому что я фея! Ещё не хватало, чтобы урождённые феи каминны чистили да закопчённые горшки оттирали! А Верити Розверт пока под мачехиной опекой, так что она и слова против сказать не могла, когда та её продавала.

– Выходит, теперь я... то есть эта Верити – собственность твоего хозяина? – уточнила хмуро.

– Ну, как сказать... Не совсем собственность, но, покуда не отработает деньги, которые он её мачехе выдал, не сможет от него уйти. Они и договор подписали...

– И всё же она нашла способ от него сбежать? – прищурилась я.

– Не она, а я! – гордо заявила Рясинта. – Я это придумала – подменить бедолажку её двойником из другого мира. К тому же один из предков Верити Розверт когда-то оказал мне услугу, так что я не могла отказать и исполнила её желание.

– Какое желание?

– Стать независимой! Чтобы никто не мог ни продать, ни купить, ни замуж выдать, чтобы сама себе хозяйка и вольна выбирать! А ты как раз в таком мире жила, где для женщин это не зазорно, а в порядке вещей. Станный мир, как по мне. Но раз девочка захотела, я её туда и отправила.

– Так, получается, сейчас Верити в моём теле, а я вот тут... вот... – пробормотала, не зная, что надеюсь услышать в ответ. Если это не так, то я что же, мертва? По коже пробежал морозный холодок, несмотря на то, что в комнате, где мы находились, ярко горел большой камин, потрескивая толстыми поленьями.

– Правильно понимаешь! – закивала фея. – Она в твоём мире и теле, а ты в её. Я поменяла вас местами.

– Но зачем?!

– Объяснила же – потому что бедняжка этого захотела! У неё и так в жизни счастья не было! Может, хоть там обретёт!

– А на моё счастье, значит, плевать?! – возмутилась я. – Я теперь, выходит, вместо неё должна прислуживать этому твоему... ведьмаку? И ещё трястись от страха, что он узнает правду и меня испепелит?

– Эээээ, милая... – протянула Рясинта, тряхнув зелёной паклей волос. – Будь ты в самом деле так сильно привязана к своему миру, мне бы не удалось твою душу из него выдернуть. На такое даже моей магии бы не хватило. Но ты поддалась. Потому что уже не слишком-то держалась ни за свою привычную жизнь, ни за людей, что тебя окружали.

– Это просто хроническая усталость! Я бы купила себе новые сапоги и шоколадно-вишнёвый торт, а после сдачи квартального отчёта съездила бы в отпуск, может, даже в санаторий... Но погоди – я же сверзилась в колодец! Значит, это Верити упала вместо меня? Очень ты ей помогла своей магией!

– А вот и нет! Никуда она не упала! Её удержал мужчина... да, высокий такой, сильный. Подхватил и не дал упасть. И сказал, что хочет как-нибудь пригласить её на ужин, но я предупредила девочку, чтобы была осторожнее – там ей не тут!

– А работать она за меня как будет? По-быстрому окончит бухгалтерские курсы? – фыркнула я. – Я у себя золотых запасов не держу, а деньги на машину лежат на банковском счёте.

– Верити Розверт – замечательная мастерица, – похвалила моего двойника фея, как опытная сваха свою протеже. – Она шьёт, вяжет, плетёт кружева и вышивает так, как у вас никто не умеет. Здесь у нас, конечно, таких хватает, девиц сызмальства этому учат, а вот у вас уже редкость. Этим и заработает. Не пропадёт, я чувствую.

– Чует она... А мне как быть? Хочу обратно в мой мир!

– Не могу я тебя туда воротить, – развела ладошками Рясинта. – Привыкай к этому миру. Не так уж тут и плохо, знаешь ли, выжить можно.

– А если ведьмак догадается, кто я, мне хана! Скажет, что я какой-нибудь демон, который завладел чужим телом, так? Вот и всё

выживание!

– Так ты, милочка, постарайся, чтобы не догадался.

– Как? Я же ничего об этом мире не знаю! Он вернётся, увидит, что я непохожа на настоящую Верити, и тогда...

– Да он её и видел-то всего пару раз! – махнула рукой фея. Удивительно пофигистичное создание всё-таки. – Почти сразу, как она в его доме появилась, уехал по делам. Нечисть в одной из деревень разбушевалась. Излом года скоро, вот они и лезут к теплу...

– Излом года? – переспросила я. – А ты, наверное, имеешь в виду Новый год. И у нас он тоже... скоро...

Мне представились наряженные улицы в огоньках, заводная музыка в кафе и горячий капучино с рисунком в виде снежинки из молочной пены. Что там эта Верити Розверт в моём теле наворотит, небось, и ёлку-то не нарядит. Глаза подозрительно увлажнились, и я шмыгнула носом. Но тут же решительно вскинула голову. Рано сдаваться и нюнить, Верка, я ещё посмотрю на этого ведьмака, которого все боятся, и не позволю ему себя испепелить. Мы, Крыловы, никогда не сдаёмся, как говаривал мой дедушка, светлая ему память. А пока надо воспользоваться отсутствием хозяина дома и побольше разузнать у Рясинты о мире, в который она меня своей фейской магией затащила.

** Отсылка к песне из сериала «Ведьмак».*

ГЛАВА 2

Попадалово моё приключилось около недели назад, и всё это время в ожидании приезда ведьмака фея меня просвещала и готовила к новой жизни в теле Верити Розверт. А ещё не давала спать. Вот как сейчас, например.

– Поднимайся уже, лентяйка, там твои мачеха с сёстрами заявили! – выпалила она сердито, размахивая крыльями.

– Какая ещё мачеха, нет у меня никакой... – пробормотала я. – Стоп, кто? Мачеха Верити?

– Ну разумеется, кто же ещё!

– Та, которая её продала?

– Она самая! – закивала Рясинта.

– Но она же сразу поймёт, что я не её падчерица!

– А ты притворись!

Ишь какая умная, притворись. Я ей что, профессиональная актриса? К тому же никаких тёплых чувств я к этой зловердной особе-мачехе не питала, мне уже заранее хотелось высказать ей пару ласковых за всё хорошее. В частности за того, что не погнушалась продать Верити ведьмаку в служанки. А ведь той наверняка отец оставил какое-нибудь наследство, которое эта наглая тётка с её дочками явно себе заграбастали.

– Иди встречай гостей! – напутствовала меня фея, махнула рукой и... исчезла. Буквально растворилась в воздухе. Это что же получается, она меня одну на амбразуру бросает?

Разозлившись, я поднялась с кровати, схватилась за спину, ноющую после вчерашней неудавшейся попытки почистить камин, и так, охая, как дряхлая старуха, пошагала к входной двери. Теперь и я слышала, как яростно в неё стучат. Будь там дверной колокольчик, как в мультфильме про Винни-Пуха, уже давно оторвали бы его напрочь.

Я представляла мачеху прежней обладательницы тела похожей сразу на всех мачех Золушек из кино, но та ничем их не напоминала. Она оказалась совсем другой и с виду даже не сказать, чтобы неприятной. Пухлая фигура в распахнутом отороченном мехом пальто и чёрном вдовьем платье, которое несколько её стройнило, круглые

щёки, светло-голубые глаза и пшеничные локоны, выбившиеся из-под капора. Что ж, зато ничего удивительного в том, что на ней женился лесничий, отец Верити Розверт. Такой особе ничего не стоило прикинуться беспомощной и беззащитной, чтобы любому мужчине захотелось её оберегать и заботиться.

А я вот никогда не умела так...

Дочки представляли собой юные копии матери. На них одежды были яркие, явно дорогие и очень отличавшиеся от скудного гардероба бедняги Верити, который я уже успела изучить и перемерить. Эта девушка и в самом деле хорошо умела шить, вот только денег на новые ткани ей, похоже, не выдавали или же делали это крайне редко, когда платья уже становились совершенно изношенными. Зато на нарядах для своих дочурок мачеха, похоже, не экономила. Они и украшения на себе таскали, причём довольно-таки крупные.

– Ну наконец-то открыла! Долго ты будешь нас на пороге держать? Холодно же! – визгливым голосом выпалила госпожа Розверт.

На дворе и в самом деле было прохладно, даже снежок ночью выпал. Зато у Верити не имелось на такую погоду даже подходящего головного убора. Один-единственный тонкий плащик и шерстяной платок, по краям поеденный молью, – вот и всё, что я у неё нашла на зиму.

– А вы зачем пришли? – спросила я. Очень сомневалась, что просто навестить. У мачехи явно имелись какие-то другие причины для их появления на пороге дома, в который она отправила несчастную Верити.

– Сначала пусти – потом спрашивай!

Я неохотно отошла в сторону. Войдя в тепло дома, незваные гости сбросили верхнюю одежду и сами пригласили себя в большую комнату, которую в моём мире назвали бы, пожалуй, смесью гостиной и столовой. Тут был самый большой камин во всём доме, ковёр на полу и круглый стол со стульями, а на стенах картины в рамках – пара неплохих морских пейзажей, которыми, по словам Рясинты, расплатился с ведьмаком за услуги один проезжий художник.

– Вот что, Верити, – начала госпожа Розверт, усевшись за стол, – мы одна семья. Всё, что я делала, для твоей же пользы.

Угу, и продала тоже.

– Ты меня ещё когда-нибудь благодарить будешь. Ну посмотри на себя – кто на тебе женится? Разве такой должна быть девушка? Девушка должна быть пышная, сдобная, румяная, как булочка! Вон, как Айта и Тайра, – кивнула на своих упитанных дочерей мачеха. – Только такие и возбуждают мужской аппетит! А тощие воблы, как ты... – презрительно махнула она рукой. – Ещё и темноволосая. Не повезло тебе с внешностью, сама понимаешь, так что одна надежда на добрый нрав, но и тут... – поджала губы стервоза.

Мда. Об этом мне фея рассказать позабыла. Стандарты красоты в здешних краях значительно отличались от принятых в моём мире. Нет, там при взгляде на меня мужчины, конечно, не падали от восторга, но комплименты я слышала нередко. Однажды даже получила приглашение поработать в качестве модели, но тогда как раз училась в университете и сдавала сложную сессию, потому на подиум так и не вышла.

Теперь я ещё сильнее понимала тоску Верити по иной жизни. Мало того, что осталась круглой сиротой под опекой этой змеи, так ещё и уродилась высокой худощавой шатенкой, а не блондинкой-пухляшкой. Тут поневоле взвоешь и пожелаешь куда-нибудь исчезнуть.

– К чему вы клоните? – склонила голову я. Рясинта сказала притворяться, но я всё сильнее чувствовала себя героиней старого индийского фильма «Зита и Гита». Язык так и чесался высказать мачехе всё, что я о ней думала.

– Раз ты всё равно не выйдешь замуж, то и приданое тебе не нужно! – опередила мамашу одна из её дочек, то ли Айта, то ли Тайра. – А нам с сестрой оно ещё как надобно! Мы-то в отличие от тебя выглядим как надо и супругам угодить сумеем!

После этих слов наступила немая сцена. У меня, кажется, даже челюсть слегка отвисла. Как современный человек я считала, что уже давно не удивляюсь пределам человеческой наглости, ан нет, оказалось, что рановато так решила.

То есть мало того, что эти трое загнобили, а потом и вовсе продали Верити, так они теперь ещё хотят её приданое оттяпать? И так запросто пришли об этом поговорить? На что они рассчитывали, интересно, неужели на полное и безоговорочное согласие?

– Твой отец, мой покойный муж, да упокоят Хранители его душу, относился к моим дочерям как к своим собственным! – картинно вздохнула мачеха. – И обещал – клятвенно обещал! – позаботиться об их будущем. Дать приданое, подыскать мужей, обеспечить, чтобы ни в чём не нуждались. Их родной папаша-то вконец проигрался! С долгами нас оставил!

– Сочувствую, – неискренне хмыкнула я. – Но сейчас-то вы, кажется, неплохо устроились. А что касается приданого...

– Да, что касается приданого! – подалась вперёд жадная тётка. – Отец твой не успел написать завещание. Иначе бы упомянул там и Айту, и Тайру, даже не сомневайся! И мужей им найти не успел. Но это даже к лучшему – вызнала я, что в графском замке готовится бал по случаю Излома года. И приедут туда знатные гости из самой столицы. Даже принц, говорят, будет!

– Аж целый принц? – отозвалась я, но собеседница, похоже, не почувствовала за моими словами сарказма и энергично закивала.

– Вот именно, сам принц! А он ещё не женат и даже не обручён! Вдруг ему приглянется одна из моих дочурок? Или если не ему, так одному из придворных. Может, герцогу какому-нибудь. Как же – такой шанс да без приданого? Граф нас всех троих на бал пригласит, даже не сомневайся!

Я невольно скосила взгляд на ноги мачехиных дочек. Тёплая войлочная обувь с трудом позволяла угадать размер, но, несмотря на невысокий рост, тот был явно не миниатюрным. Тяжело же им будет хрустальную туфельку примерять...

Стоп, какая туфелька? Если история Верити в чём-то напоминает сказку про Золушку, ещё не факт, что и дальше всё будет так же. Хотя бал – это ведь тоже оттуда. Вот только ведьмаков там определённо не было, ни в одной версии. Ведьмак – это вообще из другой оперы.

– У принца, его придворных и прочих герцогов наверняка и без того большой выбор невест, – заметила я.

– Это они так думают, пока Айту и Тайру не увидели! – парировала госпожа Розверт и вернулась к теме приданого. – Завещания нет, но кое-что мой покойный супруг таки успел скопить за жизнь. Всё же лесничим был, не последним человеком в графстве. Не золото, конечно, но серебро в сундуке имеется. А ещё украшения его покойной матери... и первой жены.

Меня едва ли не перекосило. Она так спокойно об этом говорила! Планировала присвоить украшения бабушки и родной матери Верити, её наследство! А у бедняжки даже нарядного платья в гардеробе нет! Конечно, её-то на бал брать не собираются!

— Но господин Кроули, нотариус, говорит, что без твоего официального отказа мне нельзя сделать всё это приданым моих дочерей. Крюкотвор несчастный! — пожаловалась мачеха. — Ещё и пригрозил, что по новому закону за такое наказание положено!

— Так, значит, вам надо, чтобы я отказалась от своего же имущества? — охрипшим голосом переспросила я.

— Ты ведь согласишься подписать бумагу, да? Мы твою доброту не забудем, не переживай! Когда Айта и Тайра выйдут замуж за богатых и знатных людей, они тебя щедро отблагодарят. Может, даже возьмут в свой дом. Будешь их деток воспитывать, своих-то всё равно не будет...

— Вон!

— Что? — вытаращила глаза нахалка.

— Вон! — повторила я и указала на дверь. Рука немного дрожала, но голос зазвучал твёрдо. — Убирайтесь отсюда немедленно, пока я не взяла вон ту метлу в углу и не выгнала вас с её помощью!

— Да как... Как ты смеешь?! — визгливо завопила мачеха, поднимаясь на ноги. — Уже забыла про розги, да? И про свою каморку на чердаке! Когда успела такой бесцеремонности понабраться?

— От вас научилась, — проговорила я, упирая руки в бока. — Уходите подобру-поздорову! А украшения моей бабушки и мамы я заберу, чтобы ни одно из них в ваши поганые руки не попало.

— Я пока ещё твоя опекунша! — топнула ногой вдова.

— Сейчас я живу в этом доме и нахожусь под покровительством его хозяина, — напомнила я. — Вы сами так захотели. Так что даже не надейтесь, что сможете лишить меня законного наследства.

— Думаешь, ведьмак тебя защитит? — прищурилась мачеха. — Как же, надейся! И я этого так не оставлю! Учти! Пойдёмте, девочки!

Когда за незваными гостями яростно хлопнула дверь, передо мной материализовалась Рясинта.

— Плохо ты притворялась, — покачала головой она. — Настоящая Верити бы таких слов не сказала. Она бы ни за что не выставила их... вот так.

– Плевать! – буркнула я. – Пусть думают, что меня бешеная муха укусила! Нет, ну ты видела, как обнаглели?!

– Всегда такие были, – развела руками фея. – А теперь, может, состряпаешь что-нибудь? Что-то я проголодалась.

ГЛАВА 3

Состряпать что-нибудь в этом доме – это оказался тот ещё квест. Надо ли говорить, что плиты – ни газовой, ни электрической, ни тем более индукционной – тут не имелось? Не было даже такой, что работала бы на магии, хотя я втайне надеялась, что уж в мире, где водятся феи и ведьмаки, такое упрощение быта вполне возможно. Наивная! Когда Рясинта впервые отвела меня в кухню и продемонстрировала, на чём мне теперь придётся готовить, меня едва истерика нехватила.

– Что это? – уставившись на незнакомую конструкцию, обратилась я к фее, которая невозмутимо зависла в воздухе.

– Очаг, что же ещё, – фыркнула она. – Что, хочешь сказать, не умеешь с ним обращаться? А вот Верити...

– Так и оставалась бы со своей Верити! – вспыхнула я. – Она тут всё умела и во всём разбиралась! Другой вопрос, что ей в жизни не повезло, а вообще...

Что вообще, я тогда так и не договорила – мне снова прилетело успокаивающей магией, которая немного примирила меня с ситуацией. Поскольку под рукой не было ни Гугла, ни энциклопедии, пришлось разбираться методом проб и ошибок, да ещё и под руководством вредной феечки. Куда ж деваться, есть-то хотелось и мне, и ей.

Варить суп предполагалось в пузатом котле, поджаривать птицу или рыбу на вертеле, который очень отдалённо подходил на современный гриль, для яичницы или блинов нашлась сковородка с длинной ручкой, а для приготовления соусов предназначался небольшой ковшик с толстыми стенками. Вся посуда выглядела не новой, но вполне добротной. Хотя заметно было, что хозяин дома одинокий мужчина, которому не помешало бы почаще инспектировать кухню, но тот едва ли имел для этого достаточно времени – должен же кто-то избавлять окрестности от всяких сверхъестественных тварей.

Первым делом я взялась за чайник, который также надлежало подвешивать над огнём. Где найти заварку, подсказала Рясинта. Развязав полотняный мешочек, я вдохнула аромат. Не мой любимый молочный улун, конечно, но тоже неплохо. Из мешочка пахло

луговыми травами, часть которых определённо была мне знакома. Мята, Melissa. Хотя что-то привычное.

Едва не заполучив ожог, я вскипятила воду и за неимением заварочного чайничка бросила несколько щепоток высушенных травок прямо в щербатую кружку. Сделав первый глоток, зажмурилась и блаженно вздохнула. Хорошо...

Это оказалось самым простым. С яичницей я промучилась гораздо дольше – ну прямо как в первый раз. Вот только тогда я была третьеклассницей, а сейчас... Сейчас меня занесло в другой мир. И если верить фее, без возврата.

Рясинта утверждала, что со временем я всему научусь и ещё буду радовать её пирогами вроде тех, которые пекла настоящая Верити. Это звучало очень оптимистично, но на виновницу моего сюда перемещения я всё равно злилась. Вот и сейчас, стоило ей заговорить о том, что она проголодалось, я сердито покосилась на фею и искренне пожалела, что в комплекте с другим миром и слегка омоложенным телом мне не достался также какой-нибудь сильный магический дар. Иначе я бы ей показала, где раки зимуют. Увы-увы, колдовскими способностями здесь владел далеко не каждый.

– Ладно, – пробурчала, оценив мой взгляд, Рясинта. – Должно быть, ты после разговора с мачехой такая сердитая. Немудрено. Не хочешь готовить – как хочешь. Можешь сбегать в трактир и принести что-нибудь оттуда.

– В трактир? – переспросила я.

– Угу, – кивнула, тряхнув изумрудными прядями, фея.

– И там дают еду на вынос? – уточнила у неё.

– Угу, – подтвердила собеседница.

– Так что ж ты мне раньше про это не сказала?!

– Эээ, не думаешь же ты, что всегда сможешь таскать провиант из трактира? Должна же была хоть чему-то научиться до возвращения хозяина! Иначе он бы мигом тебя раскусил, всем известно, что Верити Розверт не была белоручкой!

– Я тоже не была! Я, если хочешь знать, с семнадцати лет одна живу. Просто в моём мире... всё иначе. Совсем не так, как здесь. Там не надо топить печи, ходить за водой к колодцу... Ну, то есть где-то и у нас надо, конечно, но мне повезло, и я в таких условиях никогда не жила. А теперь вот пришлось, – выдохлась я, не в первый уже раз

объясняя разницу между моим привычным существованием и положением Верити.

– Слышала уже, – махнула рукой Рясинта. – Зато ты говорила, что у вас там воздух грязный. А тут чистый и свежий.

– Угу, дышу и наслаждаюсь, – буркнула я. – Прямо эко-туризм. Ладно, говори, где найти трактир.

Выслушав объяснение, я переоделась в одно из немногих приличных платьев, накинула плащ и платок, обулась и, сделав глубокий вдох, вышла из дома. Впервые за те дни, что я тут жила, мне предстояло его покинуть и встретиться с кем-то, кроме феи, мачехи и её дочек, так что я не на шутку нервничала. В кармане у меня лежал потрёпанный кошелёк с деньгами, выданными ведьмаком на хозяйство, а в голове ещё крутились мысли о наследстве Верити Розверт. Интересно, что там за драгоценности? И как насчёт дома – имеет ли на него права дочь покойного, пока ещё жива его вдова?

Крошечный городок, в который меня забросила фейская магия, носил название Бриндаль, графство же именовалось Доррах, по фамилии графа и его предков. Да, того самого графа, который собирался устроить бал в честь Излома года и даже принца на него пригласил. «Неужели местным принцам больше нечем заняться?» – думала я, шагая по узкой улочке, которая могла похвастаться единственным масляным фонарём, маленьким и тусклым. Трактир располагался прямо за углом. Ощущая неприятное чувство дежавю, я поскользнулась, не удержалась на ногах и...

– Вы не ушиблись? – осведомился у меня приятный мужской голос, а руки незнакомца, поддерживая меня, игриво обвили меня вокруг талии.

Вот если бы меня не сейчас, а раньше так поймали! В моём родном мире! Меня, а не Верити Розверт в моём теле! И не упала бы я в колодец! И оставалась бы не здесь, а на своём законном месте!

– Я в порядке, – буркнула и попыталась выпрямиться, но неизвестный не спешил убирать руки. Так и стояли с ним, точно застыв в фигуре танца. И, судя по позе и близости, отнюдь не вальса, а скорее жаркого танго. – Отпустите меня... пожалуйста. Господин, – добавила я, вспомнив о принятом тут вежливом обращении.

– А вы уверены, что устоите на ногах? – спросил он с насмешкой, и я, запрокинув голову, взглянула в его лицо. Фонарь, конечно, мало

что позволял разглядеть в подробностях, но я увидела яркие светлые глаза и заметную ямочку на подбородке. А мужчина-то привлекательный...

И что же ему нужно от Верити, которая, если верить мачехе, в этом мире считается дурнушкой без единого шанса на замужество?..

– Более чем, – отозвалась я и, когда меня наконец-то отпустили, продолжила разглядывать незнакомца. Высокий, широкоплечий, каштановые волосы завиваются тугими кольцами. Одет хорошо – на ногах высокие кожаные сапоги, на плечах отороченный мехом тёмно-зелёный плащ, под которым виднелся явно недешёвый чёрный костюм. Неужели аристократ? Что он забыл на улице маленького Бриндаля среди скромных обитателей городка?

– Что ж, тогда позвольте представиться, меня зовут Роберт Альдвит. Барон Роберт Альдвит. Может, слышали?

Я качнула головой. Нет, определённо не слышала. Промелькнула мысль, что барона, наверное, надо именовать как-то по-другому, а не просто господином, но этих тонкостей фея мне объяснить не успела. Должно быть, не думала, что на пути в трактир я встречу с местным аристократом. Да я и сама такого не предполагала.

– Вы приехали на бал к графу Дорраху? – полюбопытствовала я.

– На бал? В каком-то смысле, – хмыкнул собеседник. – Мы с графом дальние родственники и я прибыл раньше остальных гостей, чтобы помочь ему с подготовкой к балу. Собственно, ничего удивительного, что вы обо мне не слышали, я редко бываю в графстве, предпочитаю столицу.

– Вот как... – протянула я, не понимая, почему этот высокородный человек тратит время на разговор с девушкой в стареньком шерстяном платке. Решил найти себе развлечение на ближайшую ночь? Тогда ему точно не ко мне – случайные связи меня и в моём мире не привлекали.

– Вы куда-то спешите?

– Иду в трактир. Хочу купить что-нибудь из еды на вынос, – ответила я, и желудок, подтверждая мои слова, жалобно заурчал. Я прижала ладонь к животу, будто желая усмирить его нетерпение, и смущённо улыбнулась.

– Как вы интересно сказали – «на вынос». Проводить вас туда? Молодой девушке лучше не посещать такие места в одиночестве.

– Ну...

Пока я подбирала слова, Альдвит подхватил меня под локоть и повёл в нужном направлении. Я косилась на него с подозрением – не отпускала мысль, что в его глазах Верити Розверт выглядит слишком просто и неказисто для того, чтобы вот так с ней разгуливать. Или у барона, как это говорится, вкусы весьма специфичны? Может, налюбовался на пышненьких блондинок и захотелось худую брюнетку? Что ж, если начнёт приставать, мне придётся сказать ему про ведьмака, готового защитить честь своей горемычной служанки.

Даже если это неправда и тому всё равно, с кем Верити гуляет в свободное время.

Пошёл снег, и вечерняя улица разом преобразилась, став похожей на ожившую сказку. Снежинки кружились в свете фонаря, который, кажется, даже стал гореть ярче. Вытянув руку, я поймала одну на ладошку, ощутив почти забытое детское ощущение восторга перед первым ещё осенним снегопадом.

Чувствуя на себе взгляд своего спутника, я закусила губу. Как давно я вот так шла по улице с красивым мужчиной? Наверное, ещё в студенческие годы. Когда стала постарше, мне редко предлагали романтические прогулки вдвоём, обычно приглашали в ресторан, ухаживая иначе, уже по-взрослому. А жаль, иногда этого не хватало. Хотелось почувствовать себя снова юной и беззаботной. Хотя бы ненадолго.

«Вот и стала юной, – мысленно усмехнулась я. – Однако забот только прибавилось. Почему в книгах попаданки оказываются на месте прекрасных принцесс, графинь, волшебниц, а я стала всего лишь служанкой?»

– О чём вы думаете? – спросил вдруг Роберт Альдвит.

– Да так, ни о чём, – откликнулась я. – А вы... женаты? Ваша супруга приехала с вами?

Вот зачем, скажите на милость, мне этим интересоваться?

Собеседник помолчал пару мгновений, затем покачал головой.

– Нет, я не женат. А вы, кстати говоря, ещё не назвали мне ваше имя. Могу я его узнать?

– Меня зовут Вер... Верити. Верити Розверт. Мой покойный отец был лесничим, а я сейчас живу и работаю в доме у ведьмака, – решила

сразу же расставить все точки над «и» и заодно дать понять, что едва ли я подходящая компания для барона.

– Лесничим, значит... Что же, он вас не обеспечил, раз приходится работать? Я, пожалуй, скажу графу, что он мало платил вашему отцу.

– Не нужно! – запротестовала я. – Дело не в этом. Просто у меня есть мачеха и сводные сёстры... – запнулась я, снова вспомнив об имуществе, которое едва не присвоили три нахалки.

– А вот и трактир!

ГЛАВА 4

Хорошо, что сказал, а не то прошла бы мимо. Я представляла себе местный трактир похожим на заведения общественного питания в моём мире, но тут даже вывески никакой не было. С виду – самый обыкновенный приземистый дом, точно такой же, как и те, что стояли по соседству, разве что не окружённый забором. Ничего привлекательного для новых клиентов. Кто не знает, тот и не заметит.

– Вы ведь уже бывали здесь раньше? – осведомился у меня мой спутник, и я, почувствовав в его голосе тень подозрения, закивала.

– Да, конечно же, просто я... задумалась. Я очень рассеянная, знаете ли! Спасибо, что проводили, а теперь...

Я не договорила, потому что в это самое мгновение дверь трактира распахнулась и оттуда появился громила в распахнутом камзоле, грубо вытащивший следом за локоть какого-то явно пьяного типа. Тот едва стоял на ногах и громко и непристойно ругался, на что здоровяк отвечал не менее отборной бранью. Выпустив локоть пьяницы, он с довольным видом отряхнул руки, а тот, лишившись опоры, едва не свалился на меня, но на помощь вовремя пришёл барон Альдвит, галантно заслонив и вовремя отодвинув в сторону.

– Вы к нам? – поинтересовался басом местный вышибала.

Ответить мы не успели – дверь открылась снова и перед нами появилась одетая в яркое платье молодая женщина, явно отвечавшая здешним стандартам красоты. Невысокая блондинка, округлая в нужных местах и с задорными ямочками на щеках вдобавок. На вид я бы дала ей лет двадцать пять, а, может, и меньше.

– Лорд Альдвит! – воскликнула она, всплеснув руками. – Ты что же, остолоп, барона не узнал? – пихнула в бок громилу. – Проходите же, проходите скорее, не стойте в дверях! А это с вами кто? Уж не Верити ли Розверт?

Мне захотелось немедленно провалиться под землю, чтобы оказаться в каком-нибудь другом месте, а ещё хорошенько потрясти фею. Могла бы хоть предупредить, что Верити знакома с трактирщицей! Или она сама не знала?

– Как давно мы не виделись? – нахмурила лоб блондинка. – Должно быть, ещё с похорон твоего отца. Какой же замечательный был человек! И как только его угораздило жениться на этой мегере? Я слышала, она продала тебя в услужение к ведьмаку! И додумалась же! Разве она не знает, что он за человек?

– А что он за человек? – насторожилась я.

– Ну, милая, это же ведьмак! На него и глянуть-то страшно, когда по улице идёт, а ты с ним в одном доме! И как ты только это терпишь, бедняжка?

– Позвольте нам всё-таки войти, – напомнил о себе Альдвит, с задумчивым видом покосившись на меня.

– Да-да, конечно, пойдёмте, что это мы в самом деле на улице разговариваем? – посторонилась трактирщица. – Сейчас же велю принести вам самое лучшее, лорд! Нам как раз доставили свежие трюфели, которые и на королевский стол подать было бы не зазорно!

– Вообще-то я хотела бы взять что-нибудь из еды с собой, – проговорила я. Представилось, как меня встретит голодная Рясинта, если я вдруг являюсь с пустыми руками. – А барон... лорд Альдвит наверняка пожелает задержаться.

– Но я слышала, что ведьмак сейчас в отъезде – так кого тебе там кормить? Поешь с нами! Расскажу все последние новости, ты же наверняка про бал ещё не слышала! – проводя нас с бароном в зал, без умолку болтала моя новая знакомая.

– Там... кошка, – придумала я. Фея строго-настрого запретила мне кому-либо о ней рассказывать, как я поняла, другим людям, кроме обитателей дома, она никогда не показывалась. – Да, приبلудная кошка. Мы с ней коротаем время, пока хозяина нет дома. И про бал в графском замке я слышала. Мачеха рассказала.

– Зуб даю, она получила приглашение на всю семью, но брать тебя с собой даже не собирается! А ведь это такой шанс, Верити, такой шанс, какой у таких провинциалок, как мы, бывает лишь раз в жизни, и то в лучшем случае! Я вот и мечтать не смею, а ты бы могла пойти...

«А и правда, – подумала вдруг я, – почему бы мне не сходить на этот бал? Где ещё я увижу подобное мероприятие? Если к этому времени забрать драгоценности у змеи-мачехи, может, я смогу что-нибудь продать и купить приличное платье? От феи-то не дождёшься. В её случае действительность со сказкой ещё как расходится».

Изнутри трактир выглядел уже более привычно и напоминал таверну из исторических фильмов. Деревянные столы, глиняные кувшины, звон столовых приборов, которыми явно не все присутствующие умели пользоваться, стук кружек и громкие разговоры. Пахло, впрочем, не слишком-то аппетитно – подгоревшим жиром и пролитым квасом.

– Ладно, если не хочешь составить компанию мне и лорду Альдвиту, – кокетливо покосилась на барона трактирщица, – я принесу тебе свежую кашу с мясом. Там и кошке хватит. И убери свои монеты, это за счёт заведения!

– Вы уверены, что действительно этого не хотите? – бросил на меня взгляд барон. В помещении было гораздо светлее, и я могла рассмотреть его получше. Он и правда оказался красавчиком, который так и просился на роль главного героя в каком-нибудь любовном романе.

– Нет, прошу прощения, мне в самом деле надо идти, – отказалась я. Промелькнула мысль, что настоящая Верити Розверт едва ли стала бы сидеть в трактире с едва знакомым мужчиной, но с каждой минутой мне всё меньше хотелось вести себя как она. Если я не буду самой собой, ничего хорошего мне моё будущее здесь не обещает. Хотя перед ведьмаком всё равно, наверное, придётся притворяться, но ведь Рясинта сказала, что он Верити почти и не знал, так что и тут возможны варианты. – В другой раз, пожалуй.

Вот и к чему я это сказала?..

– Ловлю вас на слове, – чарующе улыбнулся барон. – И вот ещё что... Мне бы очень хотелось встретиться с вами снова.

Всю обратную дорогу я прокручивала в голове его прощальные слова. Неужели Роберт Альдвит говорил всерьёз? Наверняка другая на моём месте несказанно бы обрадовалась нашему с ним многообещающему знакомству. Мною заинтересовался красивый и к тому же родовитый мужчина – это ведь такая возможность выбраться из захолустья под названием Бриндаль. Сменить чистку каминов и возню с кухонной утварью в доме ведьмака на столицу. Утереть нос мачехиным дочкам, которые только грезят о том, что на них обратит внимание аристократ. Получить свою сказку со счастливым концом, о которой мечтает любая попаданка. Не чудо ли? Но я чуяла какой-то подвох, и это мешало мне радоваться.

В этом мире я считаюсь далеко не красоткой, о высоком происхождении и богатом приданом тоже речи не идёт – так что же во мне могло привлечь внимание барона?..

– Тебя только за смертью посылать! – встретила меня Рясинта, когда я вернулась и, скинув платок, протянула руки к огню в камине. Неудобный всё-таки способ отопления жилища, как не топи, всё равно сквозит, а после догорает, мигом остудив комнату, и надо возиться с дровами заново. То ли дело батареи с горячей водой или вот, например, тёплый пол.

– Тогда ходила бы сама! – буркнула я. Острит ещё! – Почему не сказала, что Верити с трактирщицей хорошие знакомые?

– Могла бы сама догадаться – Бриндаль маленький город, тут все друг друга знают! Что ты там принесла вкусенького? Это мясная каша? А почему недосолено и без специй? Да уж, разнообразие блюд этому трактиру только снится...

– Что ты сказала? – отозвалась я, глядя на фею, которая уже сунула любопытный зелёный нос, острый, как у Буратино, в котелок с кашей. Котелок, кстати, мне надлежало вернуть в трактир, до специальной посуды для блюд на вынос тут ещё не додумались. – Какое разнообразие?

– Да готовят тут всё одно и то же, вот что, даже в трактире ничего нового не найдёшь! Чего застыла? Тащи миски, пока я прямо отсюда всё не умяла!

Слова Рясинты навели меня на мысль. Я, хоть и не работала в своём мире поваром, всё-таки знала довольно много современных рецептов и неплохо умела по ним готовить. Интересно, могли бы эти знания пригодиться где-нибудь, например, в том же трактире?

Вот только как объяснить, откуда они взялись в голове девушки, никуда из своего захудалого городка не выезжавшей?..

– Как хоть зовут эту трактирщицу?

– Маргарета. Маргарета Литтон. Трактир ей достался от родителей.

Доставая тарелки, я продолжала размышлять. Если поначалу мне казалось, что я попала в совершенно глухое Средневековье с дикими нравами, то сейчас, узнавая об этом мире больше, начинала понимать, что, пожалуй, всё не так уж и страшно. Если Маргарета может сама управлять трактиром, значит, о каких-то правах женщин здесь всё же

слышали. И есть законы, благодаря которым мачеха не имеет права безнаказанно отобрать у осиротевшей падчерицы положенное ей наследство. А ещё Верити Розверт не заклеили порочной девкой как за проживание в одном доме с неженатым мужчиной, так и за прогулку с бароном и перспективу посидеть с ним за столиком в трактире.

Это обнадеживало. Если всё и правда обстоит так, значит, рано отчаиваться. Мы ещё повоюем. Я уже дала понять злобной мачехе, что ей рано довольно потирать руки. То, что ей удалось выставить дочь покойного мужа из дома, ещё не означает, что и дальше всё должно идти по её планам. Я ещё пойду на этот бал, о котором так грезят её дочери и куда меня не собираются брать. Хочу своими глазами увидеть, как эти расфуфыренные «булки» будут пыжиться перед столичными гостями во главе с принцем.

А ведьмак... Что ж, оставалось дожидаться его приезда в Бриндаль и надеяться, что он не окажется таким чудовищем, каким пыталась представить его людская молва. Как говорится, не так страшен чёрт, как его малюют. А с законником местным надо бы встретиться лично и выяснить, что там насчёт приданого Верити. Заодно и обсудить вопрос, нельзя ли разорвать договор с ведьмаком раньше, чем я отработаю деньги, которые он выплатил мачехе. Пусть она пока и мой опекун, я ей не рабыня, чтобы мною распоряжаться. Может, и тут какая-нибудь лазейка имеется, о которой мне пока не известно.

Что я решила для себя однозначно и определённо, так это то, что я не желаю быть классической Золушкой, покорно сносить тяготы жизни и терпеливо ожидать, что получу за это вознаграждение. Раз уж надежды на возвращение в свой мир нет, я хочу сама распоряжаться своей судьбой, стать её хозяйкой, сделать сладкий лимонад из свалившихся на мою голову кислых лимонов. И, кто знает, может быть, у моего двойника в моём теле это тоже однажды получится.

ГЛАВА 5

Первое время мы с Рясинтой обходились хлебом с сыром и пирожками, которые испекла ещё та, настоящая Верити, да и яичницу с гренками на здешней кухне я худо-бедно готовить приноровилась. Густая гречневая каша с кусочками мяса оказалась приятным разнообразием в нашем повседневном меню, однако, как и сказала фея, чего-то в ней не хватало. Может, специй или масла? Блюдо было приготовлено неплохо, не пересолено, не пригорело, но вкус казался каким-то пресным. Попробуй я его в заведении, второй раз бы не заказала. Пожалуй, трактиру и в самом деле не хватало какой-то свежей струи. И я снова задумалась, как применить свои знания современных кулинарных рецептов и не вызвать при этом подозрений.

С напитками тоже обстояло как-то грустно – в этом мире привыкли пить либо уже неоднократно испробованный мною травяной чаёк, либо ячменный отвар, безусловно, очень полезный, но для меня непривычный. Я отчаянно тосковала по кофе. Хотя организм Верити Розверт как местной жительницы и не знал кофеина, мне чисто психологически не хватало любимого насыщенного вкуса, будоражащего аромата и того ритуала, которым я обычно окружала своё ежедневное кофепитие. В частности из-за этого я была нервной и несколько раз не на шутку поругалась с Рясинтой. Втайне я надеялась, что фея пожелает вернуть прежнюю кроткую Золушку и таки отыщет способ отправить меня домой, но, увы, этого так и не произошло.

А тем временем приближался тот день, когда должен был вернуться хозяин дома. Ведьмак. И к этому моменту я уже должна была научиться хоть чему-то, что умела Верити, чтобы в итоге не распроститься с жизнью.

– Почему твой хозяин уничтожит меня, если узнает правду о подмене? – спросила я у Рясинты, когда мыла посуду после нашего ужина.

– Дак всё просто – решит, что ты одержима злым духом! Где это видано, чтобы приличные люди в чужие тела вселялись? Так только демоны поступают, чтобы под человеческой личиной творить зло да бесчинства всякие!

– Тааак... – протянула я, отряхивая руки, которые так и чесались отвесить оплеуху кое-кому зелёному, но не лягушке. – Значит, это я вселилась в чужое тело? А не кто-то вытряхнул мою душу из моего собственного и перенёс в другой мир?

– Ну так попробуй объясни ему это до того, как он тебя испепелит на месте! – хмыкнула ничуть не испуганная угрожающими нотками в моём голосе собеседница. – Потому что хозяин о таком никогда прежде и слыхом не слыхивал, однако ему известно, что демоны весьма искусны в хитрых речах. А о двойниках и вовсе знаем только мы, феи... ну и ты теперь.

– Думаешь, ведьмак не поверит, если ему вот так взять и всё рассказать? – проговорила я. Насколько было бы проще, знай он правду! Может, сумел бы как-то помочь если не вернуться, то хотя бы выжить здесь...

– Я бы на твоём месте с этим не спешила. Хозяин очень не любит всё, что нарушает заведённый порядок вещей. Пусть даже он поверит, что ты не демоница... Но за это не поручусь. Ты надеешься на мои слова? Зря. Мне хозяин и вовсе не поверит.

– Это почему же?

Рясинта сердито посопела, потом всё же соизволила ответить:

– В долгу я перед ним. Уже обманывала однажды, за что он и поплатился... брата потерял. Вот и отрабатываю теперь свой долг.

– Ты и предку Верити Розверт должна была, – вспомнила я.

– Такие уж мы, феи. Если кому чего задолжали, вернуть должны. Верити я помогла взамен той услуги, что мне оказал один из её рода, а ведьмак меня подле себя силой держит – чтобы больше никому голову не заморочила.

– Говоришь, он потерял брата? И... это в буквальном смысле? Его брат погиб?

– Угу, – пряча глаза, буркнула Рясинта. – Захотел оседлать Эх-Ушге, водяного коня, тот его и уволок на дно озера. Только разве ж я знала? Я ещё молодая была, поозоровать хотела, вот и запутала ведьмака, указала ему не ту дорогу, чтобы свернул в другую сторону, не в ту, куда его брат отправился. Так бы, может, он и успел его спасти.

– Как же ведьмак тебя сразу на месте не убил за такое?! – возмутилась я.

Не фея, а какая-то вредительница!

– Нельзя нас убивать, всё равно возродимся. Вот он и надумал взять меня к себе вроде как на перевоспитание. Заодно и заставил себе служить. А брат его сам виноват вообще-то! Это ж надо – Эх-Ушге от обычного коня не отличить!

– И много в ваших краях такой вот зловредной нечисти водится? – задала вопрос я. Отчего-то вдруг стало неудобно. За окном одиноко завывал ветер, в углах кухни сгущались тени, и мне с тоской подумалось о грядущей ночи, уже почти по-зимнему длинной и тёмной.

– Хватает. Но ты не беспокойся. Рядом с хозяином тебе ничего не страшно. А правду о себе ему всё-таки рассказывать не торопись. В самом деле может за демона принять. Уже бывал в графстве такой случай – когда злой дух вселился в тело молодой девицы. А девица та была младшей сестрой графской супруги... Тёмная там была история. Известно только, что маленькая дочка графа пропала, жена от горя тяжело заболела и умерла, а сестру её... сестру её тогдашний ведьмак, отец нынешнего, поймал и сжёг, только пепел и остался.

Я поёжилась. Да эта Рясинта просто специалист по рассказыванию страшилок на ночь! Я же теперь до утра уснуть не смогу!

– Вот что, – произнесла я, стараясь не показывать, что испугана её словами. – А ведь мне ты тоже должна. Выдернула из моего мира ни за что ни про что, подставила под удар. Я вообще-то не виновата, что родилась двойником Верити Розверт! Что насчёт моих планов на жизнь, которые ты своим вмешательством поломала?

– Пффф... – недовольно прошипела фея. – Умеешь ты на совесть надавить. Говори, чего хочешь.

Ну надо же! Интересно, эта совесть у неё вообще есть? Как-то сомнительно.

– Если не можешь отправить меня обратно домой, ты должна мне помогать. Не так, как сейчас, бестолково и от случая к случаю, а по-настоящему. Ты ведь наверняка что-то умеешь, не только успокаивать нервы твоей магией. Вот и примени эти свои способности. Помоги мне освоиться в этом мире, встать на ноги, выцарапать законное наследство Верити у её мачехи и понравиться ведьмаку.

– А это ещё зачем?

– Затем, чтобы в случае чего он бы не захотел немедленно меня испепелять, как какую-нибудь одержимую, а хотя бы попробовал разобраться сначала, демон во мне сидит или дело в чём-то другом.

– Предупреждаю сразу – на ведьмаков приворотная магия не действует! – заявила Рясинта.

– Не надо никого привораживать. Уверена, что заслужить его симпатию можно и по-другому. Тем более, если, как ты говоришь, настоящую Верити Розверт он почти и не знал.

– Что ж, ладно. Это может и сработать. Ты особа упрямая и за словом в карман не лезешь – глядишь, и правда что-нибудь получится, – кивнула фея. – По рукам. Но у меня к тебе тоже будет одно важное условие – если понравишься хозяину, попытайся уговорить его меня отпустить. Не могу я всю жизнь у него в услужении находиться. Хочу вернуться к семье.

– У тебя есть семья?

– Конечно, что я, сирота, что ли? Сёстры есть. Древесные феи, водяные феи и прочие. Тяжко мне здесь в четырёх стенах, – пожаловалась Рясинта внезапно изменившимся голосом. – Так и тянет к ним, на волю...

– Надо было раньше об этом думать, – ответила я, но поневоле испытала что-то вроде сочувствия. Всё-таки казалось, что фея не со зла указала ведьмаку другую дорогу в тот день, когда он искал брата. Просто она вроде леших из славянского фольклора имела привычку запутывать людей, которые забредали в лес, вот и в тот раз поступила так же. Всё же у сверхъестественных существ совершенно другая логика, ждать от них какой-то человечности едва ли стоит. Зато они умеют держать обещания и возвращать долги, а это уже немало.

– Так ты попытаешься меня освободить?

– Не могу обещать, что получится, но так и быть, попробую. А ты имей в виду, что, если не станет меня, твой хозяин едва ли подберет. Ему же в таком случае придётся новую служанку себе искать, – добавила я, умолчав о том, что и без того не собиралась надолго задерживаться в этом доме. Если всё, что я задумала, получится, я сумею обрести независимость и в чужом мире. И Рясинта мне в этом поможет.

С этими мыслями я отправилась в отведённую мне комнатку. Тут была узкая кровать в углу, небольшой шкафчик для одежды,

зарешеченное окошко, а вот камина не имелось, так что ночами, чтобы не замёрзнуть, приходилось укрываться сразу двумя одеялами. На кровати лежал продавленный матрас – та мягкая перина, на которую я упала в свой первый день в этом мире, покрывала постель в спальне хозяина дома. Таким образом, условия оставляли желать лучшего, но я не унывала. После встречи с Маргаретой, владеющей трактиром, и договора с феей я окончательно уверилась в том, что не пропаду здесь.

Буду считать всё происходящее вторым шансом. В конце концов бывали в моей жизни и похуже времена, когда приходилось взваливать на себя кучу подработок, чтобы оплатить лечение отца, а затем навещать его в больнице и в полном одиночестве хоронить – других своих родных я лишилась ещё раньше. Видимо, ещё и поэтому меня не слишком многое держало в оставленном мире. Никто там обо мне не скучал. Разве что на работе пожалели о потере сотрудницы, но бухгалтер далеко не самая редкая профессия, наверняка там уже подыскали кого-нибудь на замену.

– Удачи тебе, Верити, – прошептала я перед тем, как задуть свечу. – Надеюсь, у тебя всё сложится хорошо. У нас обеих.

А с утра мы с Рясинтой приступили к серьёзной подготовке. На этот раз я не позволяла ей филонить и отмахиваться от меня – неизвестно ведь, сколько у нас оставалось времени до возвращения ведьмака, о котором тот никак не мог предупредить заранее, поскольку ни телефона, ни телеграфа ещё не изобрели. Для начала навели везде порядок, причём оказалось, что фейской магии вполне хватает для того, чтобы разогнать наглых пауков и смахнуть пыль в труднодоступных местах, куда я не могла дотянуться тряпкой или метёлкой. Рясинта, конечно, ворчала, что её, потомственную фею, заставляют заниматься такой ерундой, но я пропускала её стенания мимо ушей. Пригодилась магия и на кухне – тесто поднялось само собой, без всяких дрожжей, и вскоре я уже лепила из него лодочку для пиде с начинкой из сыра и творога, этот рецепт был одним из моих любимых в книге о турецкой кухне.

– Вкусно пахнет, – принялась Рясинта, когда выпечка начала подрумяниваться. – Что ж ты сразу не сказала, что можешь стряпать пироги не хуже, чем Верити Розверт? А ещё что, кроме пирогов?

Я в ответ только улыбнулась и расправила складки на скатерти. Вот так – не только феи способны удивлять. Мы, иномирянки, тоже

кое-что умеем.

Только я накрыла на стол, как в дверь постучали.

ГЛАВА 6

– Кто бы это мог быть? – удивилась я. Глянула в ту сторону, где должна была находиться Рясинта, но феи уже и след простыл. Ага, значит, пришёл не ведьмак, ведь от хозяина дома она не стала бы прятаться.

Неужели снова мачеха? Выискала новые аргументы или решила давить на падчерицу с упорством бульдозера? Если так, то зря, меня подобным не пронять. Вот только видеть её физиономию всё равно не хотелось. Надеюсь, она не возьмёт в привычку каждый день сюда таскаться и надоедать.

Со вздохом отряхнув фартук, я покосилась на стол, на котором остывала лодочка пиде, источая будоражащие аппетит ароматы горячего теста и расплавленного сыра. Стук в дверь повторился. Похоже, там стоял кто-то очень настойчивый, а ещё твёрдо уверенный в том, что прямо сейчас я дома.

– Кто там? – осведомилась я, подойдя к двери.

– Верити! – послышался из-за неё смутно знакомый голос. – Открывай скорее! Это я, Маргарета!

Отодвинув засов, я увидела хозяйку трактира. Поверх уже виденного мною платья на ней был коротенький полушубок, а на голове задорно сидела бархатная шляпка, из-под которой выбивались пышные волосы. Лицо молодой женщины покраснело от морозца, а в руках она держала что-то вроде небольшого бочонка.

– Вот, решила сама зайти забрать свой котелок и заодно принесла тебе имбирный квас! – приподняла она свою ношу и бесцеремонно шагнула в дом. – Ух, скользко сегодня, чуть не навернулась по дороге! А чем это так вкусно пахнет, неужто твоими пирогами? Давненько я их не пробовала! Угостишь?

– Угу, – кивнула я, думая, как сказать, что на столе вовсе не те пироги, которые пекла настоящая Верити Розверт. К сожалению, перед тем, как отправиться в мой мир, книгу рецептов она не оставила. Видимо, готовила всё по памяти.

Бочонок с квасом переключал в мои руки. Порадовавшись тому, что в этом мире встречается даже имбирь, который мне очень

нравился, я отнесла его в кухню, откуда заодно захватила чисто вымытый котелок из-под вчерашней каши, чтобы вернуть его хозяйке. К тому времени, как я вышла из кухни, шустрая Маргарета уже успела скинуть шляпку и полушубок и сейчас стояла возле стола, с задумчивым видом изучая выпечку на блюде и выставленные рядом две тарелки.

– Ты кого-то ждала? – полюбопытствовала гостя.

– Н... нет, – покачала головой я. – Никого. Просто на всякий случай поставила...

– Верити! – развернулась ко мне хозяйка трактира. Вид у неё стал донельзя взволнованный. – Ты ведь не пригласила в гости... лорда Альдвита?

– Да с чего ты это взяла?! – округлила глаза я. Да уж, фантазия у жителей этого мира, похоже, богатая. – С какой радости мне его приглашать?

– Вчера вы с бароном пришли в трактир вместе, – напомнила Маргарета. – И он... интересовался тобой, когда ты ушла. Всё расспрашивал о тебе и твоей семье. Неспроста это. И я никак не ожидала от такой тихони, что наша Верити подцепит аристократа!

– Да никого я не цепляла! – отмахнулась я. – Скажешь тоже! Мы просто встретились по дороге! Пошли вместе, разговорились... Вот и всё!

– А к чему тогда все его расспросы? Что-то тут нечисто! – погрозила мне пальчиком собеседница. – И что у тебя на столе за блюдо такое? Это же не пирог! Почему он открытый?

– Эээээ... – замялась я, силясь придумать какой-нибудь более-менее логичный ответ. – Я сама его придумала. Надоело печь всё время закрытые пироги, захотелось чего-то новенького. И вообще, мне сон приснился! – добавила, заметив недоверчивый взгляд Маргареты. – Как будто я готовлю пирог, но мне не хватает теста и поэтому...

Показалось, будто откуда-то из угла за громоздким буфетом послышалось сдавленное хихиканье. Наверняка Рясинта сидела там и подслушивала. Вот рассекретить бы её перед всем Бриндалем! Но нельзя. Мы с ней теперь сообщницы.

– Хм... – заметила гостя. – Ладно. Давай пробовать твой... недопирог.

Пиде успело немного остыть, но всё равно было очень вкусно. Сыр тянулся, как ему и положено, румяная корочка аппетитно хрустела, и я будто переместилась в одно из уютных кафе Стамбула, куда мне больше не суждено было попасть. Маргарета, судя по её довольному виду, тоже оценила наше с феей совместное кулинарное творчество.

– Слушай, а интересно, – проговорила она, когда я сбегала в кухню и вернулась с горячим травяным чаем. – Может, и мне в трактире что-нибудь такое попробовать? Давно ничем не удивляла народ.

– Вот! – подалась вперёд я, решив, что надо ловить момент. – Об этом и я хотела поговорить! Что если я буду помогать тебе в трактире? Вместе мы можем готовить всякие новые блюда, экспериментировать – всем ведь надоело одно и то же! Тем более скоро праздник!

– Помогать мне? – изумлённо приоткрыла рот Маргарета. – А ведьмак тебя отпустит? Ты ведь на него работаешь...

– Я с ним договарюсь! – отмахнулась я. – Да и сама видишь, его подолгу не бывает дома. А я кукую тут... одна.

– Ты очень изменилась, Верити Розверт! – прищурила глаза собеседница. – Я тебя просто не узнаю! Вот что значит вырвалась из-под гнёта мачехи!

– Так как тебе моя идея? – спросила я. Вместе мы могли бы готовить не только пиде, но и пиццу, и круассаны, и... А может быть, трактиру и другие мои услуги пригодятся – профессиональные.

– А знаешь, мне нравится! – точно заразившись моим энтузиазмом, просияла Маргарета. – Только сразу говорю – против ведьмака не пойду! Решай вопрос сначала с ним, и, если получишь его разрешение, добро пожаловать!

– Супер! – обрадовалась я. – То есть... я хотела сказать, замечательно! Поверь, ты не пожалеешь! А кстати, кто присматривает за трактиром, пока ты здесь? У тебя есть помощники? – поинтересовалась я и тут же прикусила язык – настоящая Верити, наверное, и так это знала!

– Да, недавно наняла двух девушек, – к счастью, не удивилась моему вопросу новая знакомая. – Они сироты совершенно без приданого, да и лицом не вышли, так что податься им больше некуда

было... Ох, Верити, ты же не решила, что я и о тебе так думаю? – смутилась она.

– Конечно, нет! – фыркнула я. В памяти ожили едкие слова мачехи, но я отмахнулась от них, как от назойливых мух. Может, в этом мире и другие предпочтения касательно женской красоты, но всё зависит не только от внешности, уж я-то знаю. – А приданое у меня на самом деле есть. Просто госпожа Розверт не хочет мне его отдавать.

– Так и думала! – сжала кулаки Маргарета. – Ух эта ведьма! Уверена, твой отец прожил бы гораздо дольше, если б она не пилила его на каждом шагу...

– Не могу не согласиться... – вздохнула я. Вспомнился фильм «Морозко» и отец Настеньки. Я не могла знать отца Верити, но представляла его именно таким – усталым и затюканным. Добрым, но неспособным защитить дочь от второй жены. – Скажи, а барон Альдвит... он часто бывает в нашем городе?

– Так, время от времени. Лорд Альдвит ведь родственник графа. И его наследник, – добавила собеседница. – К сожалению, у графа Дорраха нет детей. Ведь после смерти любимой супруги он так больше и не женился, до того был убит горем, что ничьих советов и слушать не пожелал.

– А я слышала, что у него была маленькая дочка, которая пропала без вести, – припомнила я рассказ моей домашней феи.

– Да, единственная дочка... Но она ведь и в самом деле пропала годы назад. Все думают, её и в живых-то нет. Может, только сам граф и верит, что ей удалось уцелеть. Будь эта девочка жива, сейчас она превратилась бы уже во взрослую девушку... Отец нашёл бы ей достойного супруга, вот как раз на балу и приглядел бы. Жаль, что не судьба...

– Он искал её?

– Наверняка. Но тогда все только о том и говорили, что сестра графини одержима злым духом. Она сама хотела выйти за графа замуж, но он выбрал не её!

– То есть она ещё до того, как дух в неё вселился, была зловредной особой? – уточнила я. Эта история почему-то волновала меня. Затягивала, вызывала любопытство. Я ни на минуты не забывала, что и меня саму могут счесть вот такой вот одержимой, так

что мне хотелось узнать побольше о том случае. – Завидовала и вредила родной сестре?

– Ну, может быть, – пожала плечами Маргарета. – Наверное, демоны вселяются в дурных людей. В тех, у кого душа с червоточиной. Пропавшую девочку, конечно, все в Бриндале жалели. И мать её, которая потери своего ребёнка не пережила.

– Зато барону Альдвиту сплошная выгода, – вслух подумала я. – Раз наследником стал. Может, ещё и титул графский получить?

– Повезёт же его будущей жене! – мечтательно протянула хозяйка трактира.

Когда Маргарета, забрав котелок, ушла, появилась недовольная Рясинта.

– Долго же вы с ней болтали, трещотки! – с ворчанием фея потянула к себе остатки выпечки на блюде. – Вот, всё остыло уже! И зачем тебе помогать в трактире?

– Зарабатывать буду, – откликнулась я. – Верну долг ведьмаку. И наследство своё у мачехи заберу, так и знай!

– Ух, разошлась! В вашем мире все такие? А вот Верити...

– Верити бы тоже немножко уверенности и решительности не помешало! – буркнула я. – В любом мире! Впрочем, там, где мачеха до неё не доберётся, она, может, и посмелее станет.

Дни в это время года короткие, темнеет рано, так что меня довольно рано начало клонить в сон, да и домашние хлопоты с непривычки утомляли, тут ведь не имелось ни пылесосов, ни отпаривателей, ни чудо-швабр, которые сами брызгают водой на пол. Мы с Рясинтой ещё немного прошлись по матчасти. Притворяясь Верити Розверт, я должна была назубок выучить все местные названия, не только городка и графства, где жила, но и страны – Лорентийское объединённое королевство, и её столицы – Нотгард. Сам же мир, в который меня занесло, носил звучное название Эльдемир. В доме ведьмака нашла даже карта, по которой я с интересом водила пальцами, ища хоть какое-то сходство с родной планетой и местами даже находя похожие очертания материков. Здесь ведь тоже были и луна, и солнце, и звёзды, так что, может быть, я попала в параллельную реальность? Это бы также объяснило и существование двойников.

К вечеру мороз стал сильнее. Похолодало и в доме. Вертясь в своей кровати, я никак не могла согреться – даже под двумя одеялами. Наконец решительно встала и прошагала в спальню ведьмака. Пришлось потратить некоторое время на то, чтобы растопить там камин, зато, покончив с этим, я наконец-то смогла насладиться блаженным теплом и мягкостью перины.

– Что ты здесь делаешь? – нависла надо мной Рясинта. Так неожиданно появившись, что я едва не завизжала – греmlin, а не фея! – Зачем ты забралась в постель хозяина?

– Затем, что в моей комнате нет камина! – пробурчала я. – У меня даже зубы от холода стучали! Буду спать здесь. Сегодня и в другие холодные ночи. Всё равно ещё неизвестно, когда ведьмак домой вернётся.

ГЛАВА 7

Ох, какое же удовольствие спать на нормальной постели и в тёплой комнате... Правда, перина с непривычки показалась чересчур мягкой, но я совершенно точно находилась не в том положении, чтобы жаловаться ещё и на эту мелочь. Фея наконец-то перестала донимать меня ворчанием о том, как рассердится ведьмак, если узнает, что я спала на его кровати, как девочка из сказки про трёх медведей, и куда-то улетучилась, так что я провалилась в сладкий и безмятежный сон...

...который прервался самым бесцеремонным образом. Нет, поначалу-то всё обстояло прекрасно. Я умудрилась заснуть так крепко, что не услышала ни шагов, ни скрипа половиц. Не почувствовала даже, как кто-то откинул одеяло. И когда всё же ощутила рядом с собой чьё-то крупное сильное тело, определённо мужское, видимо, попросту решила, что это продолжение сна, имевшего некоторый эротично-романтичный оттенок. Что поделать, девушка я взрослая и одинокая, порой и такое снится, в сновидениях человек себе не хозяин. Так что я всего лишь повернулась на бок и что-то негромко пробормотала.

И, возможно, продрыхла бы так до самого утра, если бы не то, что последовало за этим. Потому что незнакомец, очутившийся в постели, явно был очень удивлён, меня там обнаружив. До моих ушей донеслось озадаченное хмыканье, а после мужчина положил широкую ладонь на моё плечо, и я, уже окончательно просыпаясь, вдруг поняла, что он не приснившийся, а самый что ни на есть настоящий!

Страх перед неизвестностью и возможной опасностью ударил адреналином по нервам. Я вскинулась на кровати и отшатнулась, больно приложившись затылком об стену. А затем что есть сил закричала:

– Спасите! Помогите! Рясинта!

Бессовестная фея, бросив меня на произвол судьбы, и не думала отзываться на мои вопли, зато наглый вторженец попытался зажать мне рот, и я цапнула его зубами за палец. А вот нечего руки ко мне тянуть! Откуда он вообще взялся и как проник в дом, если я самолично запирала дверь на засов?

Огонь в камине догорел, и у меня не получалось разглядеть мужчину. Видела только его силуэт и чувствовала запах, отнюдь не неприятный, даже наоборот. От незнакомца пахло морозом, снегом и ночным лесом, а ещё почему-то солёным морским бризом.

– А ну-ка замолчи и прекрати кусаться! – вдруг выпалил он и, пока я приходила в себя от неожиданности, поднялся с кровати и зажёл свечу, стоявшую рядом на столе. Затем повернулся ко мне и изумлённо произнёс: – Ты?

– Я! – отозвалась сердито, кутая плечи в одеяло. Ворот ночной рубашки разошёлся и теперь сползал вниз, а радовать взор неизвестного мужика видом обнажённых девичьих прелестей я не собиралась. Хватило и того, что он успел слегка их пощупать.

– Что ты забыла в моей спальне?

– В чьей сп... спальне?.. – запнулась я и тут же захлопнула рот, когда до меня запоздало дошло, кто сейчас стоял передо мной. В самом-то деле, о наиболее очевидном варианте я даже не подумала! – Простите... я приняла вас за разбойника... – выдохнула смущённо. – Или за вора... А вы... вы хозяин дома...

– Вот именно! – громыхнул ведьмак. – Я хозяин, а ты служанка! И у тебя, если помнишь, есть своя комната!

– Сегодня очень холодно! – выдала я своё единственное оправдание. – В комнате, которую вы мне выделили, нет камина! Я побоялась, что заболею, если останусь спать в ней!

– И... – в голосе его слышалась усмешка, – ты решила согреться в моей постели? Или согреть её для меня? Ну надо же, а твоя мачеха расписывала мне тебя как скромницу, которая и глаз на мужчин не поднимает.

– Ничего подобного! – возмутилась я. – Откуда мне было знать, что вы приедете именно сегодня? Да ещё и ночью! Если б я это знала, то не приходила бы сюда! И не занимала бы вашу кровать!

«И не помяла бы её», – чуть не добавила, снова вспомнив сказку, но вовремя прикусила язык.

Да, я не забыла, что пообещала Рясинте понравиться хозяину и подружиться с ним, чтобы выполнить наш с ней договор и со временем попросить его её отпустить, однако этот план вовсе не подразумевал немедленного сближения подобного рода. Верити Розверт считалась в своём городе приличной девушкой и я не

собиралась настолько портить ей репутацию. Да и в принципе даже в своём мире такое было совершенно не в моих правилах.

– Это получилось случайно, – проговорила я. – И прошу прощения, что я вас укусила. Надеюсь, не сильно?

– Заживёт, – махнул рукой мужчина.

В эти минуты, когда я могла разглядеть его получше, оценить внушительный рост, разворот плеч, правильные черты мужественного лица, напомнившие мне кого-то из голливудских актёров прошлых лет, чуть волнистые тёмные волосы до плеч, у меня был только один вопрос – и почему его все так боялись? Он же куда привлекательнее того же барона Альдвита, по которому так вздыхала Маргарета! Тот в сравнении с ведьмаком просто смазливый франт!

Да кандидатки в служанки должны были толпой сюда выстраиваться! Вот только всё было совсем не так. Ведь по доброй воле никто в услужение в этот дом не пошёл, а Верити... Ей просто некуда было деваться. Мачеха приказала, получила деньги, и падчерица покорно отправилась туда, куда велели.

Неудивительно, что после такого она мечтала обрести независимость любым способом, пусть даже ради этого пришлось бы оказаться в другом мире.

– Тогда я пойду? – полувопросительно-полуутвердительно пробормотала я. Сделала глубокий вдох, решительно сбросила одеяло, которое так и хотелось накинуть на себя на манер плащ-палатки, и шмыгнула к двери. – Ещё раз простите! – бросила напоследок и, ускорившись, по обжигающему холоду босые ноги полу вернулась в свою комнатку, где тут же забралась на кровать. Фух! Даже согрелась немного от пробежки!

И в этот момент появилась фея. Она материализовалась в уголке и принялась хохотать. Смех её, надо заметить, звучал вовсе не колокольчиком – больше походил на кваканье лягушки.

– Ой, потеха! – покатывалась Рясинта. – Ой, не могу! Видела бы ты себя со стороны, когда по коридору драпала!

– Весело тебе? – прищурилась я, с трудом поборов желание запустить в фею подушку. Остановило только то, что подушка эта была у меня единственной. Утащит ещё, пакостница зелёная, придётся на голом тюфяке спать. – А раньше ты объявиться не могла? И

предупредить, что ведьмак домой вернулся! Наверняка ведь увидела его! Или почуяла!

– А я тебе говорила, что не надо в его постель забираться, ты сама меня не послушала! – с невинным видом пожалала плечиками Рясинта.

– Вот что – если не будешь мне помогать, я расторгну наш договор, – пригрозила я. – Свою свободу я всё равно выкуплю, деньгами, которые сама же и заработаю. А вот тебе туго придётся – останешься здесь, пока хозяин не надумает отпустить. А я очень сомневаюсь, что он в ближайшее время примет такое решение. С твоим-то характером...

– Да я же не отказываюсь! – всплеснула руками фея и, забравшись ко мне на кровать, по-кошачьи примостилась в ногах. Поёрзала, устраиваясь поудобнее, и подпёрла кулачком голову. – Сложно с тобой – даже и не пошутишь.

– Пошутила уже – хватит, – буркнула я. Подумалось вдруг с тоской про мою уютную тёплую однушку, любимый диван, китайский сериал, который я так и не успела досмотреть. Восток, как говорится, дело тонкое, могли бабахнуть финал в духе «встретимся и будем счастливы в следующей жизни», только я этого уже не узнаю, потому как сама застряла в другой жизни без телевидения и всемирной сети.

– Ладно – говори, что хочешь узнать? – осведомилась Рясинта.

– Для начала про ведьмака. Как его хоть зовут? – спросила я, вспомнив, что за всё проведённое здесь время даже не поинтересовалась именем нанимателя Верити Розверт. – И как я должна к нему обращаться?

– Брандон он, – отозвалась собеседница. – Брандон Торп. Или Бран, но это только для близких. Вот только близких у него нет... А тебе надлежит его называть господином Торпом, не забудь!

– Вот как... Брандон, значит, – повторила я за феей. Красивое имя. И подходящее мужчине, с которым я так неожиданно познакомилась. – А скажи-ка, почему его все в Бриндале так боятся? Маргарета и другие... Он ведь пользу людям приносит, истребляет опасную нечисть, спасает человеческие жизни.

– Пользу! – фыркнула Рясинта. – А какой ценой, не задумывалась? Сама посуди – с какой только пакостью хозяин не сталкивается. Будешь тут одиночкой со скверным характером! Да и способности у него особые, ведьмаковские – и потребности тоже.

– А вот с этого места поподробнее, – насторожилась я. – Что за потребности такие? И чем это грозит мне – как той, что живёт с ним под одной крышей?

– Ох! – закатила глаза фея. – Подозреваю – не о том ты подумала! Не пьёт он кровь невинных дев, не пьёт! Хотя находятся те, кто именно так и думает! Тёмные люди, что с них взять?

– Кровь не пьёт, а что тогда? Жизненную силу? Эмоции? – предположила я. – Ему ведь наверняка нужна какая-то подпитка, чтобы справляться с такой непростой работой, как у него. Да говори уже! – прикрикнула на замолчавшую Рясинту.

– Свет, – ответила она, наконец. – Свет в человеческих душах. Вот что ему нужно.

– Иии... – протянула я, пытаюсь осмыслить услышанное. – Как он этот самый свет добывает? И как это отражается на других людях, его... эээм... донорах?

– Да никак! – покачала головой фея. – Ничего с тобой не сделается, не трясись. Даже не почувствуешь. Просто хозяин... Чтобы справляться с нечистью, ему приходится впускать в себя темноту, в бездну заглядывать. Тратить свой свет. Если он не будет получать свет взамен утраченного, может свой собственный до доньшка вычерпать и из тьмы этой уже не вернуться – на другую сторону перейдёт, сам чудовищем станет.

– Так уже бывало с другими ведьмаками? – уточнила я.

– Угу, – кивнула Рясинта. – Бывало. С его отцом.

Пока я подбирала отвисшую челюсть, фея продолжила:

– Кровь у ведьмаков отравленная – так в народе говорят. Потому как непростая такой дар даётся. Одному из предков хозяина пришлось принять его и перестать быть обычным человеком – проникла в него сила, что позволяет не чураться ни демонов, ни прочую нечисть, что в нашем мире водится, а сражаться с ней.

– Но зачем ему это было нужно? – растерянно поморгала я. – Принимать дар? Обрекать потомков на то, чтобы и они тоже были ведьмаками?

– Значит, выхода иного не было, – вздохнула Рясинта, разом посерьёзнев. Как будто ехидную фею подменили и из мшисто-зелёных глаз её глянуло вдруг какое-то другое существо, древнее и мудрое. – Обычно на такое соглашаются, когда на волосок от гибели

оказываются. А ведьмаком быть даже почётно, знаешь ли, уважают их. Вот только страха людского перед ними это не отменяет...

ГЛАВА 8

Брандон Торп

Верити Розверт покинула его спальню, и в коридоре прозвучал топот её ног. Затем стало тихо, но, судя по шороху, к служанке отправилась Рясинта. Видимо, эти двое успели подружиться.

Ведьмак ошалело смотрел на смятые простыни и сброшенное на краешке кровати одеяло, в которое куталась девушка, прячась от его взгляда. Вспомнилась её нежная кожа, незащитная шея и точёные плечи в вырезе ночной рубашки из грубого полотна, длинные стройные ноги, мелькнувшие в разрезе подола. Брандон тряхнул головой. Что это с ним? Он что, в самом деле никак не может выкинуть из памяти прелести служанки, которая по всем меркам считалась дурнушкой?

Считалась, да. Темноволосая и худощавая, Верити мало походила на других девушек с их светлыми кудрями и пышными формами. И, судя по тому, что он успел нащупать под одеялом, она в самом деле не могла похвастаться выдающимися округлостями. Но его ладони живо помнили тепло девичьей кожи, а её запах, казалось, забился в ноздри. Свежий и волнующий. От служанки пахло нагретыми солнцем и напоенными росой дикими травами. Аромат, воскрешающий в памяти летний луг. Его хотелось вдыхать бесконечно.

Брандон тряхнул головой снова. Бесы знают, что с ним творится! Должно быть, дело в том, что Верити Розверт – первая девушка, оказавшаяся в его холостяцкой кровати. Нет, Торп вовсе не являлся непорочным юнцом, просто те женщины, с которыми он время от времени встречался, были определённого сорта. И жили они вовсе не в Бриндале.

В родном городе ведьмака боялись. Он с трудом мог представить себе, чтобы какая-нибудь местная суеверная особа могла даже просто подойти к нему близко, не говоря уж о том, чтобы одарить поцелуем или провести ладошкой по его щеке. Подобного рода ласки до свадьбы не возбранялись, а в некоторые праздники и подавно

приветствовались, вот только Брандону Торпу на таких празднествах никто и никогда не бывал рад.

Эта девчонка – Верити Розверт – тоже его боялась. Даже в глаза ему посмотреть не решилась, когда мачеха её привела. Брать эту запуганную и без того девушку в дом не слишком-то хотелось, но другого выхода не было. И дело не только в том, что, будучи одиноким мужчиной, Торп не справлялся с хозяйством, тут он был крайне неприхотлив. Просто в какой-то момент тьмы в нём стало больше и отчётливо накрыло страхом, что Брандон может повторить судьбу отца, оставив город без ведьмака. Потому и пришлось согласиться на эту кандидатуру – нескладную девицу, дочку умершего некоторое время назад лесничего. Деньги Бран выплатил её мачехе как законной опекуне и впустил Верити в свой дом.

Разумеется, он был готов к тому, что она будет его опасаться. Немудрено это. Ведь каких только страшилок о нём не рассказывали! Проклятый, с отравленной кровью. Поговаривали даже, будто он способен наслать на человека порчу одним лишь взглядом. Ни одна девушка в их городке не пошла бы работать в дом ведьмака по доброй воле. Торп видел страх даже на лицах тех людей, которым помогал избавиться от нечисти. Точно в их глазах он и сам был кем-то вроде чудовища, может, даже похлеще тех тварей, что ведьмаку приходилось истреблять. А благодарность их казалась насквозь фальшивой.

Точно так же относились и к его младшему брату, хотя тот даже не был ведьмаком – отцовский дар ему не достался. Ивэн хотел навсегда уехать из Бриндаля, покинуть этот городишко с его невежественными жителями, отправиться в столицу или даже в другое королевство. Но, видимо, не судьба. Жизнь брата оборвалась раньше, чем он смог оставить родные места. Так Брандон остался совсем один.

Их мать умерла рано. Он помнил её доброй и ласковой женщиной, которая никогда не журила сыновей. Она была сиротой, которая во всём почитала мужа, доверялась ему, щедро делилась с ним светом своей души. И её совсем не пугало то, что он ведьмак. Правда, до того, как тьма завладела им, жена не дожила. Будь она жива, этого бы не случилось. Её смерть подкосила его, сделала уязвимее перед тьмой.

Бран сделал вывод – ведьмакам нельзя ни к кому так сильно привязываться. Иначе может случиться страшное. Вот только совсем

без чужого света тоже не обойтись. Слишком уж быстро он тратится. А добыть этот свет ох как непросто, да и не каждая душа, увы, подходит.

Он надеялся, что Верити Розверт сможет отдавать ему свой свет. Девушка она скромная, тихая, незлобивая – все в округе так о ней отзывались. Но даже это делать служанка боялась. Проще всего было забирать свет через прикосновения, однако, стоило как-то раз взять её за руку, как Верити насмерть перепугалась. Её начала бить дрожь, из глаз заструились слёзы.

Так ничего и не вышло. Свет в душе девушки, несомненно, присутствовал, но отдавать его она не желала ни в какую. Насмерть зажалась, закрылась в себе.

А потом Брандон уехал. И вот только сейчас вернулся домой. Вернулся и застал девчонку в своей постели. Удивился – не то слово. Вот только повела она себя совсем иначе – ни тени привычного горького страха. Вырывалась и вопила, что твоя банши, даже укусила его. Словно подменили её, пока хозяина дома не было.

Весьма любопытно – когда его служанка успела так осмелеть? И с чего бы столь разительные перемены? Хороший вопрос.

Утро наступило чересчур быстро. Или это просто я слишком долго не могла заснуть – и на этот раз вовсе не из-за холода. Всё вертелась с боку на бок, думала, прокручивала в голове разговор с Рясинтой. Теперь я знала, почему Маргарета и другие в городке так боялись Брандона Торпа. Можно представить, какие суеверия и фантазии в их мыслях, покруче любых фильмов ужасов будет. Да, ведьмак им нужен, поэтому они не могли попросту изгнать его из Бриндаля или сжечь на костре, как ведьм в Средневековье, но вот сближаться с ним никто из горожан не желал. Все ещё помнили судьбу, постигшую его отца, и при этом не понимали, что своей искренней доброжелательностью, тёплым отношением к Торпу они могли бы помочь ему избежать подобной участи.

Тёмные люди, что с них взять?..

А Верити... Да, она тоже наверняка боялась хозяина. И вот в этом-то мой прокол. Когда ведьмак появился передо мной в спальне, я повела себя совершенно не так, как она. Забыла, что настоящая

владелица этого тела была тихоней, которая едва ли стала бы орать и кусаться.

Очень надеюсь, что это ещё не полный провал. И что нынешним утром из меня не станут изгонять демона. Да, я ещё не совсем освоилась в новом мире, но всё же хотела бы ещё пожить и желательно стать самой себе хозяйкой. У меня ведь уже столько планов. Забрать у мачехи прикарманенные украшения, встретившись сперва с местным юристом, да и Маргарета на меня надеется, я же ей помощь в трактире пообещала.

Короче, скучать и страдать некогда.

Но Брандон Торп... Если верить фее, ему нужно то, что она сама дать не может. Свет человеческой души. Интересно, подойдёт ли моя? И в самом ли деле это безопасно? То есть я не постарею раньше времени, ничего такого ведь не произойдёт? Рясинта уверила, что всё будет в порядке, но я пока не слишком-то ей доверяла, чтобы не сомневаться в её словах.

Вот так я до утра и промаялась всякими тревожными мыслями. Забылась сном только когда уже светало и, как и следовало ожидать, проснулась с тяжёлой головой. Запоздало вспомнила, что должна быть на ногах ещё до того, как проснётся хозяин. Растопить камин, приготовить завтрак и всё такое. Ох, тяжела жизнь служанки...

Когда я, полностью одетая и с убранными в строгий пучок волосами, вышла из своей комнатёнки, ведьмак уже не спал. Более того – он сам пожарил себе яичницу, которую жадно уплетал прямо со сковородки, сидя за кухонным столом. Феи я поблизости не наблюдала, так что мы с Торпом оказались наедине.

И это был очередной неловкий момент.

– Простите... господин, – виновато пробормотала я, изобразив что-то вроде книксена. – Это ведь моя обязанность – готовить для вас. Я исправляюсь, обещаю, только не возвращайте меня обратно мачехе!

Угу. И в терновый куст не бросайте. А ещё во мне, честное слово, не сидит никакой злой дух, я всего лишь незадачливая попаданка – двойник вашей прежней скромной прислуги.

Разумеется, ничего подобного я не сказала. А то ещё подумал бы, что у меня с головой не всё в порядке. Знакомиться с местными клиниками для душевнобольных мне совершенно не хотелось. Кстати говоря, мачехе наверняка было бы выгодно отправить туда падчерицу.

До чего удобная возможность избавиться от главной претендентки на наследство почившего супруга! Хорошо, что ей такая идея не пришла в голову. Лучше уж и в самом деле на ведьмака работать и спать в промёрзшей комнатке.

– Ничего, – отозвался Брандон Торп. – Сделаю тебе на сегодня послабление. Ты вчера была... потрясена.

– И за это тоже простите! – покаянно опустила голову я. – Больше ни за что в жизни не займу вашу спальню! Я, наверное, просто от холода не соображала толком...

– А что насчёт трактира? – прищурился мужчина.

– Трактира? – хлопнула глазами я.

– Рясинта сказала, что к тебе приходила его владелица. И что ты собираешься ей помогать в трактире. Это правда?

– Д... да, господин Торп, – кивнула я. Ну что за болтушка эта фея! – Честное слово, это не будет мешать моей работе в вашем доме! Вы ведь отпустите меня? Я буду очень стараться и там, и здесь, обещаю!

– Но зачем тебе это нужно?

– Хочу заработать денег, – призналась я, решив, что в данном вопросе лучшей стратегией будет говорить правду. – Поэтому и предложила Маргарете мою помощь. У вас ведь я пока ничего не получаю, только отрабатываю то, что вы заплатили моей мачехе.

– И зачем же тебе деньги? – осведомился ведьмак, выскребая со сковородки остатки яичницы. Вот ведь нерадивая служанка – довела хозяина до того, что ему самому себе готовить пришлось. – Что хочешь купить?

– Да хотя бы одежду! – пожала плечами я. – Хожу в лохмотьях, на улицу выйти стыдно. Не говоря уж о том, что на бал пойти не в чем.

– Ты собираешься на бал? – удивился собеседник. У него даже глаза округлились. Опять я ляпнула то, что он никак не ожидал услышать от Верити Розверт!

– Ну... – замялась я. – Приглашение ведь, полагаю, будет для всех членов семьи, а мачеха меня брать не хочет. А я ни разу в жизни не бывала на настоящем балу...

– Вот, значит, как, – ответил Брандон Торп задумчиво и поднялся с места.

– Я сейчас помою посуду! – спохватилась я.

– Верити! – Я обернулась на его голос, и тёплая рука мужчины вдруг легла на мою. Сильные пальцы обвили запястье. – Не суетись так. Сначала позавтракай сама.

ГЛАВА 9

Дыхание перехватило. Меня не впервые касался мужчина, да даже в этом теле не впервые – вспомнилось столкновение с бароном и то, как он, ручаясь, вовсе не случайно возложил конечности на мою талию. Но такие ощущения были впервые. Как будто электрическим током ударило. А по коже побежали колкие искорки, порождая внутри какое-то незнакомое тепло.

Но это длилось недолго – пока ведьмак не отпустил мою руку. Стоило ему это сделать, как всё прекратилось. Я выдохнула и на всякий случай отступила от хозяина на несколько шагов. В душе зашевелились подозрения – с чего это ему вздумалось меня хватать? Он ведь не возомнил себе, что я доступная девушка, после того, как обнаружил меня в собственной постели?

– Верити, – откашлявшись, проговорил Брандон Торп, в глазах которого отображалось ещё больше удивления, чем после того, как я сказала про бал, – я знаю, что у нас не заладилось с самого начала, однако, думаю, ты поступаешь разумно. Хозяйку трактира в городе уважают, так что, помогая ей, ты свою репутацию не испортишь. В отличие от работы на меня, – добавил с усмешкой.

«Да плевать мне, кто что подумает!» – едва не брякнула я, но вовремя прикусила язык. Не дело это – вот так сразу шокировать Торпа столь революционными заявлениями. Он, хоть и ведьмак, а всё-таки местный житель, и вряд ли поймёт мировоззрение обитательницы мегаполиса двадцать первого века. И мне, пожалуй, тоже пора к этому привыкать. Потому что, если верить Рясинте, в родной и такой знакомый мир мне вернуться уже не суждено. А здесь, в мире Верити Розверт, всё иное. Люди, традиции, уклад жизни.

Вот только я не Верити. Чем дольше тут находилась, тем сильнее понимала, насколько мы с моим двойником разные. Только внешне похожи, а про характер и привычки этого ну никак не скажешь. Так что Брандон Торп вполне может и догадаться, что его служанку подменили. Но ведь фея сказала, что он её почти и не знал, поскольку уехал из дома практически сразу же, как нанял девушку.

Только на это и оставалось надеяться. Тут скорее следовало бы опасаться мачеху – уж она-то знала падчерицу как облупленную. Но глотать оскорбления и покорно сносить все пакости со стороны этой особы и двух её подпевал-дочек мне совершенно не хотелось. Не такая я притвора, чтобы всё это молча выдержать. Натура не позволит.

Все эти мысли пронеслись у меня в голове, пока я придумывала ответ на слова ведьмака. А после поняла, что ответа он и не ждал. Ещё с минуту задержался в кухне и вышел, прикрыв дверь, в которую тут же влетела Рясинта.

– Ух и шустрая ты, как я погляжу! – воскликнула она, убедившись, что хозяин нас не слышит. – Тут же ему всё сказала! И про бал, и про трактир!

– Про трактир ему сказала ты! – напомнила я. – Рановато, да что уж теперь... Вроде не возражает.

– А с чего бы ему возражать? Ты ведь можешь еду оттуда время от времени приносить, здесь не готовить. Там-то кухня не чета нашей. А что до бала, так мачеха тебя так и так на него брать не планирует. Пусть приглашение и на всё семейство, прийти могут не все, никто проверять не станет.

– Ну и пусть! – процедила я, яростно оттирая сковородку. – А я всё равно пойду на бал! Золушка пошла, и я пойду!

– Кто такая Золушка? – захлопала глазами Рясинта.

– Неважно! Одна... сказочная героиня. Кстати говоря, с платьем, туфельками и каретой для бала ей помогла как раз-таки фея, – заметила я, скосив взгляд на болтающиеся за спиной Рясинты крылышки. Мда, ничего общего с феей у Золушки. В мультфильме, который мне нравился в детстве, она была красивая, добрая и щедрая...

Досталось же мне вместо волшебной феи-крёстной это зелёное наказание.

– А что потом? – заинтересовалась Рясинта.

– Потом Золушка вышла замуж за принца, которого покорила на этом балу.

– А дальше?

– Ну... а дальше они жили долго и счастливо, – пожала плечами я. – Сказка умалчивает о том, что было после свадьбы. Однако это подразумевается.

– Пффф! – фыркнула скептическая фея. – Жили долго и счастливо? Это с принцем-то? С будущим королём? А как же толпа его фавориток?

– Он любил жену! – возразила я. – А если любишь, то больше никто не нужен. Никакие фаворитки.

– Каждому королю положены фаворитки, – заявила Рясинта. – Нет уж, если хочешь, чтобы муж любил только тебя, надо выходить за простого неприязнательного человека. Вот навроде отца Верити. Порядочный был мужчина. И дочерей второй супруги принял как родных.

– Зато родную дочь позволял обижать! – не стерпела я.

– Тут ты права. Не справился с женой-мегерой. Нет в мире идеала, – заключила собеседница. – А ты что на завтрак будешь? Со мной поделишься?

– Пожалуй, оладьи испеку, – ответила я. – Пущу энергию в дело. А то разбередила ты мне душу своими разговорами.

– Это не я разбередила! – захихикала фея. – Это у тебя такая реакция на взаимодействие с ведьмаком! После того, как он твой свет забирал.

– Когда это? – нахмурилась я.

– А вот когда вы за ручки держались!

– И вовсе мы не... – Я опустила взгляд на выглядывающее из рукава не по-зимнему смуглое запястье – вроде никаких изменений. – Он сам меня схватил, без спросу!

– Не переживай ты так! Говорю же – это вовсе не вредно! И совсем даже не больно!

– Не больно... – задумчиво согласилась я. – Даже приятно, пожалуй. И очень странно...

Я прислушалась к себе. После того, как Брандон Торп отпустил мою руку и щекочущее тепло внутри исчезло, больше ничего не произошло. Я чувствовала себя вполне обыкновенно, не было никакого упадка сил или головокружения.

– А у настоящей Верити хозяин свет забирал? – поинтересовалась я у Рясинты, и она усмехнулась в ответ, показав острые белые зубки.

– Попытался как-то раз, но она так перепугалась, дурёха, что ничего не вышло. Не отдала ему ни крохи. Пожадничала.

– А я, значит, отдала?

– Похоже на то, – глубокомысленно покивала фея. – Вот видишь, ничего страшного не произошло! А что ты там про оладьи говорила? Это на завтрак? А то я сегодня ещё ничего не ела!

– Ну и прожорливая же ты, – покачала головой я, доставая мешок с мукой. – Ладно, иди! Не вертись под ногами, если помогать не собираешься!

Рясинта скрылась, а я принялась замешивать тесто. Из головы не шли встречи с ведьмаком – первая и вторая. Догадался ли он о чём-то? Понял ли, что его служанка разительно изменилась? Вроде бы ничего не сказал, но его взгляды... мерещилось мне в них что-то странное. В душе нарастало волнение. Любопытно, мне хоть дадут оправдаться в случае чего или без суда и следствия на костёр отправят?

Как сестру графини. И куда же подевалась маленькая девочка, дочь графа Дорраха? Конечно, в этом мире наверняка не так-то просто отыскивать пропавших людей и особенно детей, даже в наше просвещённое время, когда повсюду понатыканы камеры и можно сделать анализ ДНК, это не самое лёгкое дело. Малышка могла заблудиться в лесу. Тут он довольно густой, да ещё и окружает городок со всех сторон.

Вскоре в миске на столе высилась гора оладушек. Фея прилетела на запах и тут же сцапала самый румяный. Я заварила травяной чай и бросила взгляд в сторону двери.

– А где хозяин? Ушёл куда-нибудь? Может, он тоже не откажется?

– Может, и не откажется, – хмыкнула Рясинта. – Подкормить его решила, побаловать? Верный способ понравиться мужчине!

– Только не проси, чтобы я прямо сейчас с ним о тебе поговорила, – отозвалась я, поняв, к чему она клонит. – Для этого ещё рано. Просто, если он успел проголодаться, то...

Я не договорила – ведьмак действительно появился в кухне. Может, услышал наш разговор? Хотелось бы надеяться, что нет.

Налив ему чай, я придвинула поближе к Торпу миску с оладьями. Благодарно кивнув, хозяин дома принялся за еду. Он ел быстро, аккуратно, и мне отчего-то стало приятно за этим наблюдать. Я давно никого не угощала блюдами собственного приготовления. Привыкла и жить, и есть в одиночестве. Близких родственников у меня не осталось, а почти все подруги обзавелись собственными семьями и разъехались по разным городам и странам. Что же до мужчин, то с

ними у меня отношения не складывались. Поначалу вроде бы дела обстояли нормально — походы в кино и рестораны, переписки, разговоры — а затем как-то так вышло, что или у меня к ним пропадал интерес, или они прекращали мне звонить и куда-нибудь приглашать. Так всё и заканчивалось, едва успев начаться.

Ведьмак ничуть не походил на тех, с кем я обычно встречалась. Они зачастую не держали в руках ничего тяжелее ноутбука либо же ходили в спортзал, чтобы накачать атлетическую фигуру, но едва ли от них был бы толк в настоящей драке. В Торпе же чувствовалась физическая сила и истинно мужская уверенность. Вдруг подумалось, что с ним я бы не побоялась идти тёмной ночью по большому, полному опасностей городу или даже по лесу. В его компании мне было бы надёжно и нестрашно.

Эти мысли заставили немного смутиться и, чтобы отвлечься, я решила взять ещё один оладушек. Так наши с Брандоном руки и столкнулись снова — когда и я, и он одновременно протянули их к миске. Ощувив прикосновение его пальцев, я отдёрнула ладонь и бросила сердитый взгляд на тут же захихикавшую фею. Она, должно быть, думала, что это у меня такая тактика обольщения. А я даже и не думала пока, как мне понравиться ведьмаку, просто не до того было.

Поднявшись из-за стола, Торп поблагодарил меня за чай с оладьями и, сказал, что у него есть кое-какие дела и что до вечера его можно не ждать. Когда за ним захлопнулась дверь, я сполоснула руки и подумала, что надо бы заглянуть к Маргарете. Котелок свой она забрала, но мне нужно было поговорить с хозяйкой трактира о насущных вопросах, а именно об оплате моей работы у неё. Заодно надумала выведать, где можно купить одежду. Я помнила, что Верити Розверт прекрасно шила, но, увы, у меня такого таланта не имелось, однако придётся же как-то разнообразить гардероб, не говоря уж о платье для бала, на который я твёрдо решила пойти. Почему-то чувствовала, что мне обязательно туда надо. Интуиция то была или что-то ещё, не знаю, но, пожалуй, следовало этому предчувствию довериться.

Уборку делать сегодня не требовалось, а камин можно было растопить и попозже, поближе к вечеру, чтобы тепло не успело уйти за день, так что, оставив Рясинту за хозяйку, я накинула плащик и платок и уже знакомой дорогой отправилась в трактир.

ГЛАВА 10

При дневном свете улица выглядела несколько иначе, чем когда я шла по ней вечером. Приземистые домики, которые в сумерках почти не отличались друг от друга, сейчас оказались довольно-таки разнообразными. Цвета, в которые они были выкрашены, флюгеры на крышах, узоры на деревянных воротах выдавали желание владельцев обратить на своё жилище внимание, как-то выделиться среди череды соседних строений. И я, выросшая в типовом спальном районе большого города, это вполне оценила. Пожалуй, мне бы даже понравилось в Бриндале... будь он более цивилизованным в плане нравов и быта местом.

Но, увы, другого мира на выбор мне не предлагали. Придётся довольствоваться тем, что есть. И как-то налаживать здесь свою жизнь.

До трактира я дошла быстро. На пороге стоял, покуривая трубку, уже знакомый мне вышибала, правда, хороших манер ему явно не хватало. Дверь передо мной никто галантно не открыл, пришлось сражаться с её тяжестью самостоятельно.

В трактире кипела жизнь. Сейчас тут оказалось не слишком много посетителей, однако те, что сидели за одним большим столом в самом центра зала, были довольно шумными. Их голоса разносились по всему помещению. Тут хочешь не хочешь, а невольно прислушаешься. До моих ушей донеслись не просто отдельные слова, а целый диалог этой разномастной компании, состоящей из четвёрки мужчин и двух женщин.

– А я говорю – сбегла она! – громко доказывала одна из дам, по местной моде, блондинистая, кудрявая и пухлощёкая. – Сбегла, точно вам говорю! В большой город уехала! Вертихвостка! – припечатала незнакомая мне госпожа ту, о ком шёл разговор.

– А если её украли? – не соглашалась с ней вторая дама, чуть поменьше в объёмах, но тоже белокурая. – Девка-то красивая, справная! Какой-нибудь лиходея мог проезжать мимо, да и умыкнуть бедняжку!

– Умыкнут её, как же, – усмехнулся один из мужчин. – Да она такая голосистая! Вопила бы на весь город!

– Так ей ведь и рот могли заткнуть!

– О чём они говорят? – поинтересовалась я у неслышно появившейся передо мной Маргареты.

Хозяйка трактира поманила меня за собой в кухню и уже там, пока я разглядывала два поистине огромных очага, объяснила:

– Девушка в Бриндале пропала. Дочь мясника, младшенькая. Едва восемнадцать исполнилось. Отец ей уже и жениха подыскал, тот свататься к ней собрался, подарки приготовил. А её со вчерашнего дня никто не видел, как под землю провалилась!

– Может, засиделась у подружки, да и осталась там ночевать? – предположила я. Да, плохо местным жителям без мобильных телефонов. – Не так ведь много времени прошло, чтобы самое страшное думать...

– Обошли уже всех, опросили. Городок у нас маленький, все подружки наперечёт. Таких, о которых родители бы не знали, у Ялилки не было. Так её зовут – Ялина Брант. Да ты и сама можешь её знать, ходила ведь за мясом, а она иногда отцу в лавке помогала!

– Вот как, – пробормотала я, понятия не имея, была ли настоящая Верити знакома с младшей дочерью мясника. – А этот жених... Может, она не хотела за него выходить?

Я отогнала мысли, основанные на прочитанных мною романах о пропавших девушках, которые обычно не имели счастливого финала. Что если этот парень действительно причастен к исчезновению Ялины? Например, она дала ему понять, что откажет, а он разозлился и её похитил? Кажется, такое было в какой-то книге. Или в сериале.

– Почему это против? – удивилась Маргарета. – Молодой человек приличный, из хорошей семьи. Да если бы ко мне такой посватался, я бы и минуты думать не стала!

– Но... что если она была влюблена в другого? – заметила я.

– Не смей! За Ялинкой и её сестрой родители строго следили! Не допустили бы никаких влюблённостей!

– Ну, как скажешь... – пожала плечами я. Странное происшествие. Мне-то Бриндаль казался тихим и непримечательным местом, в котором крайне редко что-то случается. – А полицейские... То есть люди, которые разыскивают пропавших людей, ведь есть же?

– Есть блюстители порядка, двое их всего в нашем городе. Но едва ли они станут её искать. Скажут, что сама убежала, да и дело с

концом! – вздохнула собеседница.

Я сочувственно покивала. Угу. В моём мире тоже всякое случается. Мне приходилось слышать о молодых женщинах, которые обращались в полицию с заявлениями о том, что их преследуют бывшие мужья или назойливые поклонники, и что же они слышали в ответ? «Когда убьют, тогда и приходите». Конечно же, не берусь заявлять, что все такие, но порой корень проблем, увы, человеческий фактор. Нужно быть действительно равнодушным человеком, чтобы помочь в подобной ситуации.

– Может, и правда убежала?

– Да не думаю! – махнула рукой трактирщица. – Не такая она, чтобы из дому сбежать! Ялинка родителей слушалась и почитала, не могла она их вот так опозорить!

Одна из помощниц отвлекла Маргарету вопросом, а я пока продолжила изучать большую кухню. Да, не ресторан, но для этого мира вполне неплохо. Что называется, есть где развернуться. Я представила себе обновлённое благодаря моим знаниям и кулинарным навыкам меню трактира. Пожалуй, это должно принести немалую прибыль, на часть которой я имела полное право рассчитывать.

В своём мире я давно уже привыкла надеяться только на себя, и ситуация, когда приходилось быть зависимой от кого-то, меня неприятно тяготила. Даже представить себе тяжело, как это переносила Верити Розверт, выросшая под гнётом своей мерзкой мачехи. Жаль, что мы с моим двойником не могли встретиться лицом к лицу – может быть, я бы дала ей какой-нибудь дельный совет о том, как выйти из положения. Но, увы, этого Рясинта устроить не могла. Так что мне придётся как-то выкручиваться за Верити и за себя заодно.

И начинала я прямо сейчас.

– А можешь приготовить то же блюдо, которым угощала меня вчера? – задала вопрос Маргарета.

– Пожалуй, у меня есть идея получше, – откликнулась я. – Уверена, тебе понравится. Это что, колбаса?

– Угу. Чесночная. Сама готовлю, рецепт от бабушки достался, – похвалилась трактирщица.

– То, что нужно, – улыбнулась я. – Ещё нам потребуется не слишком сильно пахнущий сыр, помидоры, зелень, мука, масло... –

начала я перечислять ингредиенты для пиццы. Первой пиццы, которая будет приготовлена в этом городке.

Маргарета включилась в работу сразу. Пока её помощницы занимались другими блюдами из нехитрого выбора, который предлагал клиентам трактир, мы с ней в четыре руки просеивали муку, нарезали овощи и делали всё прочее, а затем фигурно раскладывали начинку на круглой лепёшке из теста, которое, хоть и готовилось на скорую руку, всё же было очень вкусным. Без лишней скромности скажу – моим фирменным, именно такой его состав я изобрела на основе нескольких выложенных в интернете рецептов, которые перепробовала после того, как закрылась моя любимая пиццерия.

– И как только ты смогла такое придумать? – не переставала удивляться Маргарета. – Неужто снова сон приснился? А мне вот никогда не снятся рецепты!

Когда пицца была почти готова и по кухне разносился аппетитный аромат расплавленного сыра и пряностей, сообщили, что в трактир заглянул барон Альдвит и требует какое-нибудь особое блюдо. Всё остальное ему, дескать, успело надоесть. Даже трюфели, которые я, к слову сказать, никогда в своей жизни не пробовала.

– Что же делать? – заволновалась моя новая подруга и по совместительству будущая работодательница. – Что мне ему подать? Это ведь не просто какой-то местный мужлан, это сам лорд Альдвит, родственник графа Дорраха! Слушай, Верити, а если угостить его твоим... твоей... Как ты сказала, это называется?

– Можешь назвать несладким открытым пирогом, – ответила я. – Что ж, пожалуй, можно так и сделать. Только сначала его попробую я сама!

Пицца удалась на славу. Видимо, своего особого вкуса добавило то, что выпекалась она в самом настоящем старинном очаге, а не в газовой или электрической духовке. Облизнувшись, я показала Маргарете большой палец и, поскольку она не поняла моего жеста, выразила свой восторг словами. Трактирщица и две помогавшие ей на кухне девушки тоже пожелали снять пробу. В итоге новинка понравилась всем, и, торжественно уложив большой кусок на лучшую из имеющихся в наличии тарелку, пиццу унесли Альдвиту.

– Спасибо тебе! От души спасибо! – обняла меня Маргарета. От неё пахло специями, выпечкой и слегка чесноком. – Ума не приложу,

что бы мы без тебя делали! Кто же знал, что барон попросит подать ему какое-то особое блюдо?

– Экий затейник, – хмыкнула я. Этому мужчине, похоже, нравилось смущать здешнее консервативное общество своими столичными замашками. И местных девушек в том числе. Может, он и ко мне по той же причине подкатывал? Хотел проверить, подействует ли на дурнушку его обаяние?

– Мы должны поговорить с тобой про твою работу и жалование, – сама перешла к интересующей меня теме собеседница, и я, отбросив мысли о смазливом бароне, охотно включилась в обсуждение. Ведь именно за этим я сюда и пришла. Приближалась зима, мне срочно нужна была тёплая одежда и хорошо бы ещё одно одеяло, а вопрос о том, как выбить из госпожи Розверт законное имущество её падчерицы, пока оставался открытым.

По итогу, предложение Маргареты меня полностью устроило. Похоже, она так была впечатлена пиццей, что посулила мне даже больше, чем та сумма, на которую я могла рассчитывать при том условии, что работать в трактире придётся даже не каждый день. Мне ведь ещё в доме ведьмака прислуживать надо, о чём я ни на минуту не забывала.

– Можешь посоветовать, где мне лучше пошить платье? – спросила я. – Или приобрести готовое. Хотя едва ли кто-то здесь продаёт наряды по моей фигуре и росту...

– Верити! – изумлённо округлила глаза Маргарета. – Ты ведь и сама замечательно шьёшь, вяжешь и вышиваешь! И никогда прежде не покупала одежду!

– Сейчас мне будет некогда этим заниматься, – развела я руками, понимая, что снова близка к провалу. Но что поделать, с каждым днём притворяться скромной Верити Розверт становилось всё труднее. – Хочу всё своё свободное время отдавать трактиру.

– Что ж, если ты так говоришь... Я заказываю платья швее Бёртон. Но лучше тебе пойти к ней со мной, тогда она сделает скидку.

Ответить я не успела – появилась одна из помощниц и заявила, что барон Альдвит желает лично увидеть того, кто приготовил поданное ему блюдо.

ГЛАВА 11

– А вдруг ему не понравилось? – разволновалась Маргарета.

– Да ладно? – усомнилась я в своём кулинарном мастерстве, но затем подумала, что всякое бывает. Может, барон не любит чеснок, которым трактирщица щедро сдобрила изготовленную ею колбасу. Или попросту избалован столичными ресторанами, мало ли.

– Мы должны пойти к нему вместе?

– Нет, – покачала головой я. – Сама пойду, раз уж я эту кашу заварила. А ты пока оставайся здесь, попозже подойдёшь.

Лорд Альдвит вальяжно расселся за столиком на одного. В дополнение к пище ему подали бутылку красного вина, и сейчас он небрежно покачивал бокал в аристократической руке. А красивый всё-таки мужик, чертяка. Не такой, как ведьмак, более утончённой красотой, наверняка отлично смотревшейся в дворцовых интерьерах. Вот бы понаблюдать его, так сказать, в естественной среде обитания...

Тарелка перед ним была пуста, что вселило в меня уверенность. Если съел всё до крошки, значит, ему понравилось. Если ему понравилось, значит, мне – и Маргарете – не о чем беспокоиться.

– Вы? – не скрыл своего удивления барон.

– Я, – развела руками.

– Вы приготовили то, что я только что ел?

– Ну да, – кивнула я. – Надеюсь, вам понравилось, господин... лорд? Это новое блюдо, которое мы планируем и дальше готовить в трактире. А я с сегодняшнего дня здесь подрабатываю. Можете считать меня... – едва не брякнула «су-шефом», но тут же исправила на более понятное ему: – помощником главного повара.

– Вот, значит, как... Вижу, вы полны талантов, Верити. Я ведь могу называть вас просто по имени?

– Разумеется! – откликнулась я. Ну ещё бы. Такие, как он, могли бы и просто «эй, ты» обращаться, а тут какая-то прямо подозрительная вежливость к девушке из народа. Или это я воображаю себе невесть что, а барон Альдвит просто хорошо воспитанный и галантный мужчина? Или, может, ему и в самом деле пришлась по вкусу моя нетипичная для здешних мест внешность?

– Мне очень понравилось то, что я сегодня попробовал, – мужчина указал на пустую тарелку, а я невольно ощутила гордость за свою предприимчивость. Обыкновенную пиццу с колбасой, сыром и овощами превратила в ноу-хау, ай да Вера, ай да молодец! Считаю, первый шаг к независимости сделан. Ещё бы с Брандоном Торпом поскорее рассчитаться да не позволить мачехе с её дочурками прибрать к рукам украшения матери и бабушки Верити Розверт, и будет совсем хорошо. Но не всё сразу.

– Я очень рада это слышать, лорд Альдвит, – не стала прятать улыбку я, и на какой-то момент мне показалось, что по лицу собеседника мелькнула странная тень. Мелькнула и тут же пропала. Наверное, это всё из-за свечей, которые не только вечером, но и в дневное время освещали полутёмный зал трактира.

– Мне бы хотелось и дальше есть то, что готовите вы.

– Так приходить почаще сюда, в трактир! Мы с Маргаретой и другие новшества планируем. Всё для вас! – пригласила я, рассудив, что такой заметный человек, как столичный барон, привлечёт к заведению интерес и других клиентов. Может, и прочие знатные гости графа Дорраха, что съедутся в его замок на новогодний бал, к нам сюда на огонёк заглянут. Было бы замечательно.

Мне представилась табличка «Здесь бывал принц» вкупе с намалёванным на холсте портретом этого самого принца на стене трактира, и я едва не захихикала от этой картины. А что, почему бы и нет? Насколько мне известно, посещение знаменитостями каких-то кафе в моём родном мире позже сыграло немалую роль в их рекламе для посетителей. Все желали поесть там же, где лакомился их кумир, сесть за тот же столик, увидеть тот же вид из окна. Из этого можно будет неплохую фишку сделать – надо бы предложить Маргарете, если дело выгорит и его высочество нас посетит.

Как нам, в конце концов, ещё выживать, скромным одиноким девушкам в маленьком городке? Только собственным умом, фантазией и смекалкой. Зато так можно и деньги начать копить, лишним не будет, уверена, что в любом мире пригодилось бы иметь финансовую подушку безопасности.

– Но вы же говорили, что служите у ведьмака, – напомнил Альдвит. – И как же собираетесь работать ещё и здесь? Любопытно, как вы рассчитываете успевать и там, и там...

– Справлюсь. – Уж в этом-то я не сомневалась. Лучше несколько работ, чем никакой.

– А бал? Вы всё же планируете на него пойти? Или...

– Планирую! Как же можно пропустить такое событие?! – воскликнула я. – Настоящий бал и настоящий принц!

– Даже если ваша мачеха окажется против?

– В любом случае!

А злобной мачехе придётся с этим смириться, так-то!

– Что ж, приятно иметь дело со столь упорной и деятельной особой, – заметил барон, и я опустила взгляд. Вот же, опять забылась. Хорошо, что он с настоящей Верити знаком не был, а с другими мне надо держать ухо востро и не слишком-то давать волю этой своей... природной энергичности, с которой, увы, не повезло моему иномирному двойнику.

А может, в другом мире она изменится? И исполнит свои мечты. Хотелось бы в это верить.

Ведь моё имя говорит само за себя.

Должно быть, мне следовало бы злиться на Верити Розверт, ведь это из-за неё, из-за её желания оказаться там, где у неё будет шанс стать свободной и независимой, я попала в этот мир, где придётся всё начинать заново. Но я вопреки этой логике жалела её. Сочувствовала. И понимала. Кто знает, какой была бы я сама на её месте, на что бы надеялась и к чему бы стремилась... Возможно, в чём-то мы с ней всё-таки похожи. Я ведь тоже хотела быть самостоятельной и ни от кого не зависеть, даже зарабатывать начала довольно рано лишь по своему желанию, родители меня к этому не подталкивали.

– И мне приятно иметь дело с вами, лорд Альдвит, – вежливо ответила я барону, а он вдруг вместо того, чтобы отпустить меня восвояси, указал мне на место напротив себя.

– Присаживайтесь, Верити, я хочу ещё кое-что вам сказать.

Это прозвучало как-то настораживающе. Я даже не на шутку занервничала, сразу же подумав о возможном разоблачении. Захотелось отговориться тем, что меня ждёт Маргарета, но это было бы невежливо. К тому же не хотелось терять расположение аристократа, заинтересованного в кулинарных новинках трактира. Ведь если оттолкнуть его сейчас своей неприветливостью, едва ли он пригласит заглянуть сюда других гостей графа Дорраха.

Вот уж чего делать ни в коем случае не стоит, ибо клиентоориентированность – наше всё. Подрабатывала я в студенческие годы официанткой в кафешке, и с менеджерами общалась, и с администраторами, и сама лично всякого навидалась. Иногда улыбки и парочки приятных слов было достаточно для того, чтобы не только получить хорошие чаевые, но и приобрести ещё одного завсегдатя.

Поэтому я села за столик и, сложив руки на коленях, взглянула на мужчину, ожидая, о чём же ещё он хочет со мной поговорить.

– Вижу, вы очень неглупая девушка, а ещё и готовите прекрасно, – кивнул на пустую тарелку барон. – Не дело такой умнице прозябать в этом захолустье. Трактир трактиром, но не слишком ли это мелко для вашего таланта? Вы способны на большее, милая Верити, и вы... очень мне нравитесь. Так что у меня есть к вам предложение, которое непременно должно вас заинтересовать...

Брандон Торп

Графский замок с его предыдущего визита изменился. Вернее, начал меняться, становясь менее заброшенным и приобретая всё больший лоск. Заметно было, что в нём вовсю велась подготовка к балу. Многочисленные слуги денно и ночью наводили порядок, отряхивая от пыли развешенные по стенам гобелены, натирая воском полы и выгоняя из углов возмущённых такими переменами пауков. Старый замок давно не представлял во всём своём блеске, не слышал мелодичной танцевальной музыки, шуршания шёлковых платьев и звонкого цокота каблучков.

Однако хозяин всего этого выглядел не слишком-то довольным творящейся здесь кутерьмой. Граф Доррах казался постаревшим. В густых тёмных волосах добавилось седых волос, а взгляд серых глаз стал уже не таким острым, как когда-то.

– Вы хотели о чём-то поговорить со мной, когда я вернусь, – произнёс ведьмак, присаживаясь в кресло, на которое ему указал граф.

– Ты немного задержался.

– Да, – кивнул в ответ Бран. – Нечисть попалась... упрямая. Но вот я здесь. Что-то случилось? Вам нужны мои услуги?

– Я хочу, чтобы ты нашёл мою дочь, – без предисловий сказал собеседник, и ведьмак уставился на него с недоумением. Найти пропавшую годы назад дочь, которую многие давно уже считали погибшей? Уж не помутился ли граф Доррах умом?

– Вашу...

– Одна известная прорицательница – впрочем, в здешних краях о ней едва ли слышали – поведала мне, что моя девочка жива. И что я встречу с ней снова. Но отыскать её надо до Излома года. Потому что прямо сейчас моей дочери грозит опасность... и не одна. Понимаешь?

– А эта прорицательница не сказала, где нужно вести поиски?

– В моём графстве. Но оно достаточно велико, тут несколько деревень, два города... Так что это будет не так-то просто.

– Но почему вы просите об этом именно меня? На вас работает множество людей. Уверен, они бы за несколько дней прочесали всё графство и...

– Нет, – качнул головой граф. – Я не знаю, кому из них можно верить. А тебе я доверяю так же, как доверял твоему отцу. Ты знаешь лесные тропы и людей, знаешь эти места. Уверен, подобная задача тебе по плечу. Считай это моим секретным поручением. Мне очень нужно найти её, увидеть, лично убедиться в том, что она жива...

– И распорядиться её будущим?

– Разумеется. Я выберу для своей дочери лучшего мужа! Она выйдет замуж за аристократа, а один из моих внуков, взяв титул графа, станет новым владельцем этого замка и всего остального моего имущества.

– Но что если ваша дочь уже замужем? – предположил Торп. – Она ведь выросла, повзрослела. Девушки в деревнях рано становятся невестами и жёнами.

– Если её муж какой-нибудь селянин, я дам ему щедрые откупные за то, чтобы он оставил её в покое, – поморщился собеседник. – Графская дочь не будет жить с простым человеком! Я этого не допущу! Прошу тебя, Брандон! – Доррах подался вперёд и умоляюще сложил руки. – Если кто и найдёт мою девочку, то только ты! Отыщи её, не позволяй ей попасть в беду! Приведи её ко мне до бала! И тогда на балу я представлю её моим гостям, среди которых наверняка подберётся достойный жених для моей единственной наследницы!

ГЛАВА 12

Брандон Торп

С одной стороны, сказанное графом выглядело разумно. Если его дочь в действительности жива, то, конечно, не дело ей оставаться в какой-нибудь деревеньке с супругом, чьё происхождение далеко не так благородно, как у неё самой. Но, с другой стороны, что если эта молодая женщина вполне счастлива в браке? Может, у неё и дети уже есть. Да и верить словам какой-то прорицательницы – тоже не гарантия. Где вообще Доррах её нашёл? Может, она попросту воспользовалась горем потерявшего свою кровиночку отца, вот и наплела невесть что, а ему, ведьмаку, теперь перерывать всё графство в поисках иголки в стогу сена.

Но и отказаться тоже нельзя. Граф Доррах хозяин всей этой земли, на которой живут обитатели Бриндаля, соседнего с ним городка Ардаля и окружавших их сёл. После смерти отца он оказался единственным человеком, который был добр к осиротевшим братьям Торпам. Остальные же едва не выгнали их из дома и из города вообще. Всё же нечисть не так часто появлялась вблизи людских поселений, в основном обреталась в лесах, куда местные жители старались лишний раз не ходить, так что нужда в услугах ведьмака возникала далеко не каждый день. Да и Бран тогда был ещё подростком и только учился отцовскому ремеслу. Так бы и стать им с братом изгнанниками, если бы не граф, твёрдо заявивший, что никуда они из родного дома не уйдут, а если кто не согласен, то может сам собирать вещички да проваливать на все четыре стороны.

Таким образом, сейчас, когда Доррах попросил найти его дочь, Торп не имел никакого права сказать нет. Долги нужно возвращать. Даже Рясинта, уж на что она не человек, и та имела представление об ответственности и чувстве долга. Может, прорицательница и солгала, но попробовать выполнить графское поручение нужно. И следует поторопиться, чтобы успеть до бала.

– Предложение? – переспросила я растерянно. Ох, после такого предисловия можно было ожидать чего угодно. Любит же этот барон сюрпризы...

– Да, Верити, да, – кивнул лорд Альдвит. – Ну что вам тут делать с такими умениями и фантазией? Эти мужланы, – небрежно кивнул он на других посетителей трактира, – всё равно не оценят вашего мастерства.

– А кто же оценит?

Ну надо же, комплиментов становилось с каждой минутой всё больше. Подозрительно. Но барон, похоже, думал, что я должна от них немедленно растаять и позволить ему всё, чего его душа пожелает. Например, навешать мне лапши на уши. Или же... кхм, что-то мои мысли куда-то не в ту сторону понесло.

– Я оценю, дорогая Верити. Я готов предложить вам работу. Работу в столице!

– Хотите, чтобы я стала вашим личным поваром? – уточнила я. Любопытненько... Попадались мне романтические комедии, которые начинались так же.

– Я бы не отказался, но вы и в самом деле достойны большего. Потому вас ждёт не просто должность кухарки, а работа в одном из лучших столичных ресторанов. Его владелец – мой хороший друг. Уверен, он придёт в восторг от вашего блюда... что бы это ни было. Как и завсегдатаи его заведения. Вам станут неплохо за это платить. Вы сможете снять, а со временем и купить дом, стать обеспеченной горожанкой.

Я молчала, не зная, что отвечать. Заманчиво, конечно... Перебраться в столицу королевства, трудиться не в скромном провинциальном трактире, а в настоящем ресторане, где и люди, и заработки совсем другие. Стабильный доход, уютный дом, уверенность в завтрашнем дне. Разве не этого я твёрдо решила добиться?

Но, как известно, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Не верилось мне, что барон Альдвит по доброте душевной надумал мне всё это счастливое будущее предложить. Ведь наверняка он хотел получить что-то взамен. Но что? Не любовницей же своей аристократ планировал меня сделать? Хотя, возможно, я всё-таки в его вкусе, мало

ли. Уродиной я себя определённо не считала, а то, что тут называют красивым совершенно другой тип внешности, вовсе не означает, что все здешние мужчины должны предпочитать исключительно блондинок с пышными формами вроде госпожи Розверт и её дочерей.

– Вы действительно... – запнулась я. – Чему я обязана столь щедрому предложению? И как... как вы хотите, чтобы я вас отблагодарила?

– Благодарность? Ну что вы, Верити... Мне достаточно будет посещать этот ресторан и вкушать то, что вы для меня приготовите.

Угу, и для этого он меня тут всю называет милой и дорогой... Поверила я в эти сладкие слова, как же. Может, будь я настоящей местной простушкой, у меня и сомнений бы в его искренности не возникло, а так...

И всё же поверить хотелось. Потому что то, что сулил мне лорд Альдвит, действительно решило бы многие проблемы. Откупиться от ведьмака, уехать подальше от мачехи, увидеть побольше этого нового мира, а не только маленький Бриндаль. Ну разве не соблазнительно, а? Кто бы на моём месте не задумался о перспективах? Потому я и колебалась, чувствуя себя подхваченной ветром перемен, который неожиданно налетел и стремился унести меня прочь. Вот только знать бы, к добру ли это...

– Я лично отвезу вас в столицу и представлю моему другу, – соловьём разливался барон. – Ваша жизнь наладится, Верити! Или вы боитесь, что ваша мачеха и работодатель не отпустят вас?

– Ну, не так уж они мной дорожат... – пробормотала я и невольно вспомнила сегодняшнее неловкое утро. Совместный завтрак за кухонным столом. Прикосновение тёплой ладони Брандона Торпа к моей руке.

Кто же будет отдавать ведьмаку свет своей души, если я уеду?..

Брандон Торп

– Как выглядела ваша дочь? – задал вопрос графу ведьмак. – У вас в замке остались её портреты? Конечно, она могла сильно измениться, но всё же...

– Нет, – покачал головой Доррах. – Моя жена... она была так убита горем, что избавилась от всех портретов нашей дочери. Ни один

не сохранился.

– Тогда опишите её, пожалуйста, чтобы я хотя бы знал, на что мне опираться в своих поисках. Какие у неё глаза, волосы? Может быть, есть какие-то отличительные черты вроде шрамов или родимых пятен?

– Нет, ничего такого не припоминаю, – вздохнул в ответ граф. – Волосы... тогда были светлые, золотистые, но с возрастом они могли потемнеть. Глаза цвета каштанов. Понимаешь, она ведь была тогда маленьким ребёнком! А сейчас тебе придётся найти взрослую девушку...

– В том-то и вся трудность, – кивнул Бран. – Жаль, что эта ваша прорицательница вам никаких толковых зацепок не дала. Ни где искать, ни по каким приметам, ни как вашу дочку теперь могут звать...

– Зато прорицательница сказала, что ей грозит опасность! – повысил голос граф Доррах. – И я должен успеть вовремя, чтобы не дать моей дочери пострадать! Достаточно и того, что я не уберёг её тогда! И столько времени считал погибшей! Но сейчас я верю, что она жива и непременно вернётся ко мне!

– Очень на это надеюсь, – согласился Торп. К графу он в принципе относился с большим уважением и вовсе не был против воссоединения семьи. Вот к нему самому уже никто с того света не возвратится – ни мать с отцом, ни брат. А у Дорраха ещё есть надежда. И не стоило бы её у него отбирать, однако, если прорицательница набрехала, то другого выхода не будет, придётся сказать неутешительную правду.

Если ему вообще удастся хоть что-то выяснить.

Сперва надо бы взяться за окрестные деревни и поспрашивать о сиротках, которые к ним прибивались. Там и монашеская обитель есть, затерянная среди леса, а монашенки народ сердобольный, тоже могли приютить у себя потерявшуюся девочку. Вот только если она уже приняла постриг, став одной из них, то со своими честолюбивыми мечтами о дочкином замужестве графу придётся распрощаться.

Об этом ведьмак пока не стал говорить собеседнику, лишь пообещал, что сделает всё возможное, дабы вернуть тому единственную дочь и наследницу всего состояния.

Когда Брандон находился уже в дверях, Доррах вдруг окликнул его:

– погоди! Ты тут об особых признаках спрашивал. Я кое-что вспомнил, разве что не уверен в том, что эта вещица может быть всё ещё у неё.

– Вещица? – обернулся ведьмак.

Граф сидел за столом, подперев голову рукой. Сбоку от него пылал камин, и отблески огня плясали по лицу мужчины. Обмакнув перо в чернильницу и взяв из лежащей на столе стопки лист бумаги, он принялся быстрыми росчерками что-то на нём рисовать.

– Вот, подойди, забери с собой! Это украшение, которое было на моей дочери в тот день. Висело у неё на шее. Я вспомнил, что сам его ей подарил. Оно очень нравилось моей малютке, очень... нравилось... – прохрипел граф Доррах, явно борясь с подступавшими к горлу слезами отцовского горя. – Если она не потеряла это украшение или у неё его не украли, значит, ты сможешь узнать мою девочку по нему. Может быть, она до сих пор его носит и дорожит им.

– Хотелось бы верить, – отозвался Торп, разглядывая рисунок. Украшение было и в самом деле приметным. Узорчатая цепочка, а на ней кулон в виде четырёхлистника клевера. – Какого она цвета? Ну, вот эта подвеска.

– Зелёного с золотом, – не задумавшись, ответил ему граф. – И сама цепочка тоже золотая. Потому и боюсь, что могли украсть, сорвать с её шеи... – Доррах сжал кулаки. – Может, к ювелирам местным заглянешь, поспрашиваешь, не попадалась ли им такая штука?

– Загляну, – кивнул Бран, подумав, что всем этим следовало бы заниматься куда раньше, по горячим следам. Не теперь, когда графская дочка уже выросла, а сразу после её исчезновения из замка. Но что поделать, сейчас уже поздно об этом говорить. Тогда, видимо, Доррах и себя-то от горя не помнил. Сначала демон в теле свояченицы, о чём в округе только ленивый не сплетничал, после пропажа дочери и болезнь любимой жены, окончившаяся её смертью, а ведь графиня была ещё довольно молода, так что могла бы подарить супругу ещё детей, может быть, даже сына, наследника титула.

Ведьмак вышел из замка с рисунком в кармане и тягостными мыслями в голове. По правде говоря, ему слабо верилось в то, что девочка, которая носила это украшение, ещё жива. Если только действительно какие сердобольные люди подобрали. Но почему они

умолчали об этом? Ведь по всему графству ходили слухи о том, что дочь графа Дорраха потерялась. Нашедшие могли бы вернуть её и получить щедрое вознаграждение. Однако никто и не подумал этого сделать, а значит, едва ли его поиски увенчаются успехом.

Но попытаться нужно, даже не столько ради обещанных графом денег, а хотя бы для того, чтобы отблагодарить его за помощь и поддержку в нелёгкое для самого Брандона Торпа время.

ГЛАВА 13

Я возвращалась из трактира обратно в дом ведьмака поглощённая мыслями. Даже по сторонам не смотрела. Время от времени со мной кто-то здоровался, на что я рассеянно отвечала и снова возвращалась к своим размышлениям, которые громоздились одно на другое, точно башня из камней, угрожавшая вот-вот рухнуть.

Барон Альдвит был очень настойчив в своих уговорах. Так ему приспичило увезти меня в столицу, что никаких доводов против он и слушать не желал. В конечном итоге мне удалось отговориться тем, что я должна подумать, после чего мужчина с неохотой на это согласился.

Я не могла перестать думать о его предложении. Есть ли в нём какой-то подвох? И если да, то какой? Что может быть нужно аристократу от провинциалки? Неужели его действительно так впечатлила приготовленная мной пицца? Но готовили-то мы её вдвоём с Маргаретой. Да и ничего там такого уж сложного, по правде говоря, не было, так что барон мог бы попросту выманить у меня рецепт, увезти в столицу, а там отдать его хоть своей кухарке, хоть другому-ресторатору. Но он не потребовал ничего подобного. Альдвит твёрдо был намерен увезти со мной меня.

Так посмотреть, за что мне держаться в Бриндале? Торп может и другую служанку себе найти, правда, в его случае это будет не так-то просто, но я ведь всё равно не планировала надолго задерживаться в его доме. Мачеха же и вовсе рада будет от меня избавиться. Неудобна я ей, а уж теперь, когда гримзе придётся иметь дело не с настоящей Верити, так и тем более. Так что госпожа Розверт наверняка спляшет на радостях, как только я отсюда уеду.

Вот только что-то мешало просто взять и согласиться. Ведь я всё уже распланировала. Как буду работать в трактире, как начну копить деньги... И с Маргаретой мы уже нашли общий язык, почти подружились. Следует ли мне сейчас, когда всё вроде бы начало налаживаться, кардинально менять свою новую жизнь в другом мире?..

Вернувшись в дом, я застала Рясинту одну. Фея скучала, перелетая из угла в угол. Я принесла из трактира немного еды, так что

была встречена благосклонно. За чаем я сама не заметила, как рассказала ей о разговоре с бароном и о том, что он мне предложил. Собеседница задумалась, подперев щёку зелёным кулачком.

– Откажи ему, – наконец заявила она и откусила от сдобной булочки, посыпанной сахарной пудрой.

– Почему? – спросила я.

– Подозрительный он какой-то, – бросила фея.

– Ты же его даже не видела! – хмыкнула я в ответ.

– Зато по твоим рассказам прекрасно его представляю! И эта... Маргарета тут умилялась, до чего же он хорош! Вот и сама посуди – ну зачем ты-то нужна столичному красавцу-аристократу? Увивается вокруг тебя, сулит золотые горы... Ради чего?

– Он меня вовсе не для себя из Бриндаля забирает, а чтобы устроить на работу в дорогой ресторан! – возразила я не иначе как из духа противоречия. Слова Рясинты перекликались с моими собственными сомнениями в бароне и чистоте его помыслов. – Считаешь, я этого недостойна?

– Считаю, что нечего развешивать уши! – буркнула фея. – Ишь, собралась она в столицу, расфуфырилась! А про хозяина ты подумала? Кто станет его поддерживать? Ты ведь... – запнулась она, – ты ведь в отличие от остальных здешних жителей его не боишься. Не жадничаешь, как та, другая Верити. Что он будет делать, если ты уедешь?

– Но я и без того не планировала до конца жизни на него работать!

– Это не значит, что надо сбегать с первым встречным хлюстом! Нашла, кому поверить! Держись за то, что имеешь, и не думай, что все окружающие желают тебе только добра! – выдала Рясинта фразу, которая, пожалуй, логично бы прозвучала в устах заботливой мамыши из двадцать первого века. – Ты же понятия не имеешь, что за человек этот барон! И не знаешь, есть ли у него в самом деле друг с рестораном!

– Может, и нет, – согласилась я. – Хорошо, я не буду спешить с решением. Ты права, к лорду Альдвиту надо приглядеться. А пока у меня хватает и других забот. Я ещё с мачехой не разобралась, а ведь если я ничего не сделаю, она и правда прикарманит все украшения, что достались Верити Розверт от матери и бабушки. И будут их носить её дочери. А может, уже носят, наглости-то этой семейке не занимать.

– То-то и оно, что дел у тебя невпроворот! – покивала фея. – И на бал ты пойти хотела! Забыла уже? Или передумала? Если дело за платьем и туфельками, можно ведь и придумать что-нибудь...

– В самом деле, – откликнулась я, вспоминая наш разговор за столиком в трактире. – Барон так торопил меня с отъездом, что ни о какой задержке до бала и речи быть не могло. По его словам, я должна отправляться в столицу как можно скорее, иначе можно упустить выгодную вакансию, а потом такая возможность уже не представится. Он... как будто не хотел, чтобы я присутствовала на балу в замке графа Дорраха. Или мне это показалось, как думаешь?

– Если показалось, значит, неспроста! Так что мой тебе дружеский совет – держи ухо востро. Вот в хозяине я не сомневаюсь. Да, язык у него не так хорошо подвешен, как у всяких там знатных умников, зато он тебя не подведёт. Если что, можешь на него во всём рассчитывать, а баронишка этот... тьфу, мутная личность!

Мне стало смешно от её слов, зато и на душе полегчало. Может, и правда зря я так много об этом думала. Ведь и сама же заподозрила какое-то второе дно за столь внезапным предложением лорда Альдвита.

– И не забудь, что ты мне обещала! – напомнила Рясинта. – Я помогаю тебе справляться с твоими делами, а ты, подружившись с хозяином, просишь его меня освободить. У нас с тобой уговор!

– Уговор-уговор, – согласилась я. – Так что не сиди сложа руки. Вон пыль на каминной полке, смахнуть бы.

– Я что, вместо тебя должна пыль протирать да метёлкой размахивать? – возмутилась Рясинта, но тут же присмирела под моим взглядом. – Ладно-ладно, сделаю. Ты только с бароном не уезжай, а то ишь чего надумала, хвостом вильнуть, нет, так мы не договаривались...

Ведьмак вернулся домой только к вечеру. К этому времени я – не без участия магии, пусть моя помощница и продолжала ворчать себе под нос что-то про эксплуатацию труда фей – покончила с домашними делами. И даже ужин приготовила, правда, мяса не было, так что пришлось делать овощное рагу, но довольно вкусное и наваристое. Сама я поужинала с удовольствием, как и Рясинта. А вот Брандон Торп, казалось, и внимания не обратил на то, что там у него в тарелке,

так был задумчив, что пришлось ему напомнить про остывающее на столе блюдо.

– Да-да, – кивнул ведьмак, взяв ложку и наконец-то принимаясь за еду. – Я там... новое одеяло купил по дороге. Тёплое, из овечьей шерсти.

– Прикажете постелить его на вашу кровать? – уточнила я.

– Нет, это для тебя. Ты же сказала, что в твоей комнате холодно. Так что ещё одно одеяло не помешает.

– Сп... пасибо, – запнувшись, пробормотала я. Ну надо же, какая забота, не ожидала! Или он это сделал, чтобы я в его постель больше не забиралась?

– Если ещё что-то будет нужно, скажи. Я... впервые живу в одном доме с молодой девушкой. Сам не догадаюсь, какие у тебя ещё могут возникнуть потребности.

– Вы... очень добры, благодарю. Скажите... – я выдохнула, сделала паузу, затем всё же спросила: – У вас что-то случилось?

– Не то чтобы у меня, – произнёс Торп, хотя я успела подумать, что он не станет мне отвечать. Я ведь всего лишь служанка. – Просто мне дали одно поручение. Крайне непростое. И я думаю, с чего начать.

– А на что это похоже?

– На что похоже? Ну... как будто мне нужно распутать скомканный пучок ниток. А сперва – определить, за какую ниточку потянуть.

– Я могу чем-то помочь? – предложила я. Внутренний голос тут же завопил, чтобы не лезла на рожон, но я его не послушала. В эту минуту мне действительно захотелось быть полезной Брандону Торпу, пусть даже просто в благодарность за новое одеяло, которое он не забыл для меня купить.

– Нет, Верити, едва ли. Но спасибо за предложение, – улыбнулся собеседник. – Ты ведь завтра тоже пойдёшь в трактир?

– Да, скорее всего. Но я успеваю делать дела и по дому тоже! – заверила я. – Сами видите, всё в полном порядке!

– Не сомневаюсь. Зайди на обратном пути к мяснику и зеленщику. Деньги на расходы я выдам.

– Хорошо, взгляну. А вы знаете, что у мясника дочь пропала? Весь город об этом судачит.

– Нет, не слышал. Я был занят... другой пропавшей дочерью. Если понадобятся мои услуги, горожане сами ко мне придут.

– Думаете, её могла украсть какая-то нечисть? – поинтересовалась я, мысленно задавшись вопросом, о какой другой дочери он говорит. По коже пробежали ледяные мурашки. К нашей домашней фее я уже как-то попривыкла, но от мысли, что поблизости бродят некие опасные сверхъестественные существа, становилось не по себе.

– Будем надеяться, что этого не произошло. И что она вернётся. Потому что, если и вправду замешана нечисть, то шансов отыскать её живой очень мало, – не стал юлить ведьмак, и я прерывисто выдохнула, сама не заметив, что вцепилась в край стола так сильно, что даже пальцы побелели. – Не пугайся так, Верити. Пока я здесь, с тобой ничего дурного не случится.

– А когда вас не будет дома?

– Затвори дверь, разожги огонь и подумай о чём-нибудь хорошем.

– Почему о хорошем?

– Потому что нечисть не любит светлые мысли. Даже демоны, уж на что они сильны, и те вселяются только в тех людей, чьи помыслы и без того нечисты. В едких, завистливых, недобрых.

– Значит, и сестра жены графа такой была? – спросила я, ещё сильнее ёжась из-за того, что разговор зашёл про демонов. Но должна же я узнать побольше, раз меня саму могут принять за одного из них. – Завистливой и злобной?

– Да, так говорят, – кивнул мужчина. – Она ревновала и гневалась, потому что граф женился не на ней. Хотела оказаться на месте сестры, а от неё избавиться, вот только всё по-другому вышло. Но и графу с графиней в итоге счастья не досталось. И потерянную девочку тогда так и не нашли, а теперь вот вспомнили о ней снова...

– Пойдите! – осенило меня. – Так вот кто пропавшая дочь, о которой вы говорили! Ваше непростое поручение – отыскать наследницу графа? Но разве может она быть жива? Ведь много лет прошло, уж за столько-то времени наверняка объявилась бы!

– Графу нагадали, что она не мертва и сейчас в опасности, – отозвался Торп. – А ты догадливая, Верити Розверт. Не подумал бы, что с тобой и о таких вещах поговорить можно...

ГЛАВА 14

Наверное, мне следовало бы обидеться на эти слова ведьмака, но я поняла, что они обращены не столько ко мне, сколько к настоящей Верити. Бедняжка слишком боялась Брандона Торпа, потому наверняка даже заговорить с ним не осмеливалась. Это мне чужды суеверия местных жителей, а вот она мало того, что выросла с ними, так ещё и отличалась робостью, в чём в первую очередь виновато мачехино суровое воспитание.

В очередной раз ощутив прилив злости на эту мерзкую тётку, я спросила у собеседника, где мне найти местного юриста. Того самого, который уже заявил госпоже Розверт, что у той нет права единолично распоряжаться наследством и приданым падчерицы. Именно к нему я собиралась навеститься, чтобы на законной основе забрать у гримзы украшения матери и бабушки Верити. Пусть полноправно своими я их считать не могла, но и этим троим нахамкам они не достанутся. И без того хорошо устроились, живя в доме лесничего, а его родную дочь продав в служанки.

– Зачем тебе законник? – удивился моему вопросу Торп. – Кстати, я с ним хорошо знаком, выручали друг друга уже не раз. Так что можешь сказать, что ты по моей рекомендации.

– Так, хочу вопрос с наследством уладить, – не стала юлить я. – Мачеха тут на днях приходила. Пыталась вынудить меня отдать всё своё приданое сводным сёстрам.

– Это зачем же? – хмыкнул собеседник.

– Затем, что, по их мнению, сама я не имею никаких шансов на замужество, – пожала плечами я.

– И что, отдашь?

– Вот ещё! – фыркнула я возмущённо. – Подавятся они моим приданым! А насчёт замужества... так я туда вовсе и не собираюсь!

Кажется, этим моим словам ведьмак тоже не на шутку удивился, но комментировать их не стал. Я спохватилась, что уже поздно, и начала убирать со стола. Затем ещё раз поблагодарила хозяина дома за купленное им одеяло и удалилась к себе в комнату, где уже ждала, напрашиваясь на продолжение нашего разговора о бароне, Рясинта.

– Это ты хорошо придумала с наследством, тут я тебя поддержку, – заявила она, поудобнее устраиваясь в ногах кровати. – А вот в столице тебе делать нечего! Может, он только сейчас заманивает работой в ресторане, а уедешь с ним, так и бросит под забором!

– Да успокойся, я ещё ничего лорду Альдвиту не ответила, – сонно отмахнулась я, кутаясь в новое одеяло, оказавшееся мягким и тёплым.

Про себя подумала, что фея, пожалуй, права. Мне и самой это щедрое предложение казалось крайне сомнительным. Вроде бы с одной стороны всё понятно – барон пришёл в восторг от моей стряпни и решил, что ею должна наслаждаться вся столица, а с другой... ну, странно как-то всё это. Второй раз в жизни меня видит и уже захваливает вовсю. А ещё улыбка его какой-то неискренней выглядела, как будто не от души были сказаны все эти комплименты.

На другой день Торп ушёл из дома рано, даже завтракать не стал, хотя я расстаралась встать пораньше и приготовить сытный омлет. Так что его порция досталась Рясинте. Я же с самого утра отправилась в трактир, заранее представляя себе новую встречу с бароном и почти не сомневаясь, что он заявится туда, чтобы увидаться со мной.

Так и случилось. Но ещё до того, как пришёл лорд Альдвит, произошло кое-что другое. То, что окончательно убедило меня – не нужно мне ехать ни в какую столицу, я нужна здесь и сейчас.

Маргарету я застала в слезах. Она сидела в уголке кухни и утирала лицо краем передника. Помощницы растерянно топтались рядом.

– Что случилось? – поинтересовалась я, присаживаясь рядышком. Коснулась плеча Маргареты, и та подняла заплаканное лицо. – Кто тебя обидел?

– Трактир... – сквозь слёзы выдавила она. – Мой трактииир... Его... хотят у меня отобрааать!

– Чего вы стоите? – обратилась я к двум девушкам. – Воды ей принесите что ли. Или нет, лучше чего-нибудь горяченького попить... но не горячительного!

Когда в руках плачущей оказалась большая глиняная кружка травяного отвара, Маргарета наконец-то смогла немного успокоиться и более-менее связно рассказать, в чём причина её расстройства. Оказалось, что некий ушлый господин, приходившийся ей

двоюродным дядюшкой, решил, что трактир – слишком уж лакомый кусочек, который негоже оставлять в руках незамужней девушки, и надумал прибрать его себе. А как повод к этому откопал какие-то долги, которые якобы наделал отец Маргареты, заняв денег под проценты у нескольких горожан, в том числе и у него самого.

– Я не смогу сейчас все их вернуть... – всхлипнула трактирщица. – Но я ведь старалась... трюфели вот заказала, чтобы лицом в грязь перед бароном Альдвитом не ударить. А они такие дорогие...

– Так, оставить слёзы, – проговорила я решительно. – Ими ты, как говорится, горю не поможешь. Вдруг эти долги выдуманные вообще. Расписки есть? Их, кстати, и подделать можно.

– Он сказал, что я и так не пропаду. Замуж выйду, детей нарожаю, вроде как в этом предназначение женщины. А держать трактир – мужское дело, – пробормотала сердито Маргарета. – А отец так не считал! Наоборот, сызмальства мне говорил, чтобы я приглядывалась да училась.

– Вот и помни его слова. И не слушай никаких дядек. Я сегодня к законнику собираюсь, вот и пойдём к нему вместе, заодно и твою проблему решать будем! – заявила я. – А сейчас умойся и приведи себя в порядок! Ну же, всё получится!

К счастью, девушка согласилась почти сразу, и мне не пришлось тратить время на долгие уговоры. Пока она умывалась и переодевалась, мы с помощницами быстро взялись за работу. К местной кухонной утвари и очагам я уже начинала привыкать, даже находила в них некоторое старомодное очарование, да и пицца была опробована, так что на этот раз мы принялись лепить сразу несколько, с разными начинками. В котле в это время уже булькала источающая аппетитные запахи похлёбка, а хлеб успели испечь ещё до моего прихода. Не удержавшись, я отщипнула румяную горбушку и по детской привычке присыпала её сверху солью – вкуснятина!

Принарядившись, Маргарета выглядела совершенно иначе. Простое рабочее платье она сменила на другое, яркое и пышное, на голову водрузила украшенную синими перьями шляпку. Рядом с ней я в своей затрапезной одежонке выглядела настоящей замарашкой. Приобретение новой стояло на повестке дня следующим после юриста. Всё же, когда ты прилично одет, то и впечатление

производишь совсем другое, этот урок я ещё в школьные годы выучила.

Контора господина Кроули, здешнего нотариуса, располагалась недалеко, на соседней улице. По дороге мы с трактирщицей обсудили, что и как будем говорить. Её дядю я пока и в глаза не видела, но уже заранее представляла, что это за тип. Явно такой же, как и мачеха Верити Розверт. Только и ищет, как бы где что-нибудь чужое прихватить, особо при этом не напрягаясь.

— А что если он не захочет нас даже выслушать? — засомневалась Маргарета, когда мы уже стояли у дверей конторы. — Всё же мужчины всегда на стороне других мужчин... Скажет, что мне действительно нечего делать в управлении трактиром...

— Да прекрати ты заранее паниковать, — отозвалась я. — Скажет, не скажет... Не мирись ты заранее со своим поражением, битва-то ещё даже не началась!

— Верити! — воскликнула она. — А ты очень изменилась... Ну прямо другим человеком стала! Это ведьмак на тебя так повлиял, да? Неспроста же его весь город боится...

— Напрасно его весь город боится! Я пока Бран... господина Торпа узнала только с хорошей стороны! И не понимаю, за что к нему такое отношение! — отчеканила я, чувствуя, что просто не в силах сейчас отмолчаться, признав тем самым то, с чем никак не могла согласиться.

— Ну как же... Он же ведьмак... И его отец... все про него слышали... Да и характер у него скверный! Никогда и никому слова доброго не скажет, всё хмурится, молчит да зыркает эдак исподлобья! — выдала тираду собеседница.

— Но ведь он и от вас, горожан, отродясь доброго слова не слышал! — парировала я. — Вот и держится особняком. А то, что господин Торп ведьмак, так не по своей же воле. Он пользу людям приносит, спасает их от нечисти! И отец его не по своей воле так закончил, а потому, что жена у него умерла.

— Да ты никак влюбила в него?! — отшатнулась Маргарета. — Так яростно защищаешь! Ну надо же, а я-то думала, что тебе барон Альдвит нравится!

— Просто не люблю несправедливость, — буркнула я, осознав, что я правда что-то я слишком распалилась. — Сама вдоволь её натерпелась... от мачехи. Хватит языками молоть, пойдём.

В чём преимущества маленьких населённых пунктов – очереди к юристу не было. Да и вообще пропустили нас к нему без особой бюрократии, в том числе и без предварительной записи. Может, помогло ещё и то, что я назвала молодому помощнику нотариуса имя Брандона Торпа.

Господин Кроули оказался мужчиной средних лет. Волосы чуть длиннее ушей, уложены гладко, короткая ухоженная борода, внимательный взгляд. Одет он был просто, но явно недёшево.

– Добрый день! – вразнобой поприветствовали мы его, и я отдала право рассказать о своей проблеме первой моей спутнице, пока та окончательно не надумала себе, что её не захотят слушать.

К моему удивлению, Маргарета изложила ситуацию быстро и складно. Даже смущаться перестала, всё же ей приходилось иметь дело с клиентами трактира, в том числе и нетрезвыми, так что кисейной барышней она не была. Нотариус же слушал с интересом, время от времени кивая и что-то записывая в лежащую перед ним большую тетрадь. На то, как он стряхивал с пера густые капли чернил, я смотрела почти заворожённо. Вроде бы уже не первый день в этом мире, а всё равно порой возникало ощущение, будто на съёмках исторического сериала оказалась.

– Значит, ваш дядя только сейчас объявился и вспомнил про все эти долги? – уточнил законник.

– Да, – кивнула Маргарета. – Он в другом городе живёт, и, насколько мне известно, дела у него вполне хорошо идут. Но, видимо, надумал себе, что неплохо бы и трактиром завладеть.

– Что ж, я вызову его к себе. Заодно и на расписки гляну. Не волнуйтесь, во всём разберёмся, – ободрил он девушку, и она расплылась в улыбке. – А у вас что случилось? Верити Розверт, так?

– А у меня мачеха, – откликнулась я. – Отец умер, завещания не оставил. Она и решила, что всё, включая моё приданое, должно достаться ей и её дочерям, моим сводным сёстрам.

– Знаю я вашу мачеху, – поморщился мужчина. – Приходилось... встречаться. И я ведь ей уже сказал, что таких прав у неё нет ни по какому закону.

– Вы-то сказали, а она не мытьём так катаньем намерена своего добиться! Украшения... моей родной матери и бабушки отдавать не

хочет. Не удивлюсь, если узнаю, что её дочки их уже вовсю носят, — добавила я.

— Что ж, значит, придётся нанести визит этой настойчивой даме, — нахмурил лоб господин Кроули.

ГЛАВА 15

Когда мы вышли от нотариуса, Маргарета заметно повеселела. Законник оказался вовсе не страшным, к нашим жалобам прислушался, так что оплакивать возможную потерю трактира ей больше не хотелось. Да и у меня на душе, по правде говоря, легче стало, ведь на это заведение я уже успела построить грандиозные планы и уступать его какому-то наглomu дяденьке ни в коем случае не собиралась.

– Сейчас вернёмся в трактир и приступим к готовке, – сказала я своей спутнице. – Знаешь, когда переживаешь из-за чего-то, работа – самое верное средство. Я это поняла, когда папа умер, – добавила, ничуть не покривив душой, ведь сейчас я говорила не столько о Верити Розверт, сколько о себе. Моих родителей тоже не было в живых. И, пусть я научилась жить одна, временами мне их очень не хватало.

– Знаешь, Верити, вот ты у нотариуса заговорила про украшения, и я кое-что вспомнила, – задумчиво произнесла Маргарета. – Ведь и правда однажды Тайра, твоя сводная сестра, приходила в трактир вся ими увешанная. И на шее, и в ушах, и кольца, и браслеты, чего только на ней не было! Видать, похвастаться ей захотелось, курице бестолковой. Больше же нечем.

– Угу, – кивнула я. Что-то подобное и предполагала. А учитывая, что мачехины дочери хотят замуж, да и вкуса им не хватает, этого следовало ожидать.

– И знаешь, что самое странное? К Тайре за столик подсаживался лорд Альдвит и некоторое время с ней просидел! Вот только я не слышала, о чём они говорили.

– Барон беседовал с Тайрой? – Вот я удивилась. Что у этих двоих может быть общего?

– Ну да! Я сама такого не ожидала! А она-то кокетничала, хихикала, глазками хлопала – фу, смотреть противно! Того и гляди себя бы ему предложила! Не в законные жёны, так в любовницы!

– Занятно, – пробормотала я.

– Ну вот, а на другой день барон Альдвит пришёл в трактир с тобой, и тут я изумилась ещё больше!

Пожав плечами, я ускорила шаг. Не моё дело, о чём этот мужчина говорил со сводной сестрой Верити Розверт. Для себя я уже твёрдо решила, что откажу ему и ни в какую столицу в его компании не поеду. Я нужна здесь. Нужна Маргарете, трактиру, даже Рясинте, пусть она порой и выводила меня из себя. И ведьмаку. К ним меня перенесли из другого мира, с ними я и останусь. Да, в столице королевства Верити никто не знал, и там я могла бы не бояться быть самой собой, без нужды притворяться, однако я ведь уже и здесь понемногу начинала менять людское мнение о дочери лесничего. И Брандон Торп, хоть этому и дивился, вроде бы не смотрел на меня с подозрением и не спешил тащить на костёр.

Возвратившись в трактир, мы обнаружили, что помощницы уже с ног сбились. Кажется, горожане откуда-то прослышали, что здесь начали готовить какие-то новые блюда, вот и собрались их отведать. Пиццы, которые мы поставили в печку утром, расходились как горячие пирожки, уж простите за каламбур. Необходимо было срочно готовить новые. Поблагодарив графа Дорраха за то, что дал ведьмаку срочную работу по поиску его дочери, из-за чего Торп снова должен поздно вернуться домой, я надела передник, засучила рукава и взялась за работу. Войдя во вкус, начала экспериментировать с начинками. Применение нашлось и мягкому солёному сыру, похожему на брынзу, и сушёному острому перцу, и тем самым трюфелям, которых я прежде даже не видывала.

Альдвит пришёл, когда я уже понадеялась, что он не явится. Мне пришлось выйти к нему с кухни, румяной от жара печей, с убранными под платок волосами. Барон, как и всегда, впрочем, был идеально причёсан и одет с иголочки, так что на его блистательном фоне я в таком виде смотрелась и вовсе плачевно. Но изображать из себя смирение простолюдинки, на которую вдруг обратил внимание важный аристократ, не хотелось. Вместо этого я напомнила, что это ему что-то от меня нужно, а не мне от него, гордо вскинула голову и прошествовала к его столику с величием истинной королевы, которая остаётся собой даже в заштопанном платье.

– Ну что, Верити, вы подумали о моём предложении? – осведомился мужчина, явно уже не сомневавшийся в том, что я отвечу

согласием. Да и как иначе? Ведь нечасто таким, как я, выпадают столь крупные перспективы.

– Да, лорд Альдвит, подумала и вынуждена вам отказать, – ответила с улыбкой.

– Отчего же? – округлил глаза барон. – Вы настолько не желаете изменить свою жизнь? – В его словах явственно послышалось «свою жалкую жизнь». – Не хотите воспользоваться шансом? Да любая другая на вашем месте...

– Вот и сделайте это ваше предложение любой другой, – заметила я. – Например, моим сводным сёстрам. Уверена, они с радостью за него уцепятся. Правда, едва ли их заинтересует работа. Скорее выгодное замужество, а в столице ведь женихов больше.

– Вы сейчас надо мной смеётесь? – Альдвит сузил глаза. Лицо его заметно переменилось, презрительная усмешка искривила смазливые черты, и в эту минуту он показался мне даже не некрасивым, а отталкивающим. – Кем вы себя возомнили? То, что вы хорошо готовите, ещё не делает вас особенной.

– Вот именно – если я вовсе не особенная, то и в столичном ресторане мне делать нечего, – парировала я. – Провинциальный трактир подходит гораздо больше. Всего доброго, лорд, я должна вернуться к работе, пиц... пироги сами себя не испекут.

Возвращаясь в кухню, ругала себя. Пожалуй, всё же не следовало быть такой резкой с бароном. Рассчитывала же, что он приведёт в трактир других клиентов из числа гостей графа Дорраха. Но что поделать, если Альдвит сам повёл себя некрасиво и буквально вынудил так с ним говорить? А остальные гости... что ж, если он не станет отговаривать их от посещения трактира, они и сами на него выйдут, поскольку кроме заведения Маргареты особого выбора тут не было.

Трактирщице я не стала рассказывать о предложении барона. Просто не хотелось, чтобы по Бриндалю пошли сплетни. Хватило и того, что обсудила с феей. Сейчас, после этого неприятного разговора, я ещё больше уверилась в её и своей правоте. Предлагая мне поехать в столицу, лорд Альдвит преследовал какие-то собственные цели и явно не самые благородные.

В наполненной вкусными запахами, паром и звоном посуды кухне меня закрутила рабочая рутина, и мысли о бароне отошли на второй

план. Домой я возвращалась усталая, но довольная – новинку в меню трактира оценили все постоянные клиенты. Хорошо, что Рясинта в моё отсутствие следила за порядком, а еду я, как и вчера, принесла с собой.

– Хозяин ещё не вернулся? – осведомилась я у неё, умывшись прохладной водой и сменив платье. В очередной раз подумала, что надо бы на неделе к портнихе забежать, заняться наконец-то обновлением скудного гардероба. А ещё разузнать, как у них тут с косметикой, а то и руки загорбели, и для лица бы какой-нибудь крем не помешал.

– Сама, что ли, не видишь? – уже привычно и беззлобно проворчала фея. – С утра до позднего вечера где-то пропадает. Умаялся поди.

Я подумала о графе, лелеющем, возможно, последнюю надежду отыскать дочь живой, и вздохнула. По правде говоря, я сомневалась в том, что его наследницу получится найти. Всё же с момента её исчезновения много воды утекло. Здешние леса, как я уже успела узнать, довольно опасны – в их густой чаще водятся не только дикие звери, но и всяческая нечисть. Да и людей дурных хватает во всех мирах.

Брандон Торп в самом деле вернулся поздно. Но я не спала – решила его подождать. Подогрела несколько кусков пиццы с чесночной колбасой и наваристый суп из трактира, поставила на стол. Ведьмак и вправду выглядел усталым. Мне вдруг стало жаль, что я ничем не могла ему помочь. Все мои знания о поиске пропавших людей были чисто теоретическими и касались методов современного общества. Здесь они бы едва лигодились.

– Вы хоть немного продвинулись? – поинтересовалась я.

– Пока нет, – качнул головой мужчина. – Обошёл несколько деревенок. Только мелких бесов в лесу распугал. Путали дорогу, пакостники. Не сразу поняли, с кем имеют дело.

– Ту девушку, дочь мясника, так и не нашли, – вспомнила я. – Некоторые думают, что она сбежала от договорного брака, но другие... боятся. Говорят всякое про нечистые силы, которые забирают людей перед Изломом года. Такие действительно существуют? Горожанам следует опасаться?

– Существуют, – отозвался ведьмак. – Но не слышал, чтобы они обитали в наших краях. Так что, может быть, и в самом деле сбежала?

– Может быть, – согласилась я, надеясь, что девушка в безопасности и больше никто не пострадает.

Но, увы, когда я пришла в трактир на следующий день, выяснилось, что бесследно исчезла одна из помощниц Маргареты – Литта. Никто не видел её со вчерашнего вечера. У неё никаких нежеланных женихов не было, как и каких-либо ещё причин для побега. И это уже пугало по-настоящему. Одна пропажа молодой девушки уже выглядела подозрительной, а две и вовсе наводили на мрачные мысли и заставляли вспоминать кадры криминальной хроники. В маленьком Бриндале такое случилось впервые, так что все горожане не на шутку переполошились и уже собрались идти прочёсывать лес, позвав в провожатые кого? Правильно, Брандона Торпа.

Пойти вместе с ним должны были несколько крепких мужчин, вооружённых дубинками и топорами. Женщинам же строго-настрого наказали далеко от дома не отлучаться и по темноте нос на улицу не высовывать. Переживая о судьбе Литты и той девушки, что пропала первой, мы с Маргаретой и второй её помощницей Беллой пытались заниматься работой в трактире, но от беспокойства всё валялось из рук. Впрочем, аппетита не было и у посетителей, в этот день они приходили скорее для того, чтобы обсудить случившееся, чем чтобы поесть и выпить. Говорили, что ночью видели какого-то незнакомца, проезжавшего через городок на вороном коне, а одна госпожа, проживавшая возле леса, клялась и божилась, что слышала, как оттуда кого-то звали.

– Да так страшно и заунывно, что я от греха подальше все ставни закрыла! – восклицала она, делая рукой обережный знак перед лицом. Я уже успела узнать, что здешние жители не слишком-то религиозны, хотя свои божества и места их поклонения тут, конечно же, были, навещали их лишь по праздникам. Однако стоило произойти чему-то действительно жуткому и непонятному, люди мигом вспомнили о высших силах, которых просили защитить их и их дочерей.

ГЛАВА 16

Волновались все. Маргарета даже предложила, чтобы охранник трактира проводил меня домой после работы, но я отказалась. К тому же идти было недалеко. Мне о многом хотелось подумать, побыть наедине с собой. В трактире меня постоянно окружали люди, дома поблизости всегда вертелась Рясинта, а по пути, хрустя льдом на подмёрзших лужицах, я могла проветрить голову и уложить в ней всё по полочкам. Мысли о бароне и его реакции на мой отказ, о нотариусе и его обещании вернуть приданое Верити Розверт, о пропавших девушках. Я вспоминала потерянное лицо мясника, в лавку которого заглядывала вчера за покупками, и отчаянно жалела, что ничем не могу помочь. Если бы от меня хоть что-нибудь зависело...

Однако я верила в Брандона Торпа. За время, что провела в этом мире, я успела понять, почему горожане о нём столь нелестного мнения, почему его боятся молодые девицы, а народ обходит стороной. За ведьмаком закрепились репутация человека со скверным характером, к которому без нужды лучше не соваться, а он и не стремился её опровергнуть и дать людям узнать себя с лучшей стороны. Однако именно в этом направлении я уже сделала первые шаги. И тот Брандон Торп, который открывался мне по нашим с ним ежевечерним разговорам, начинал всё больше мне нравиться.

Я надеялась, что совместный поиск девушек сплотит ведьмака с жителями Бриндаля и те сумеют взглянуть на него по-другому. Да и граф Доррах, похоже, ему доверял. Не просто же так именно Торпа он попросил найти свою единственную дочь.

Стукнув калиткой, я зашагала к дому. И остановилась, удивлённо глядя на человека, который стоял у двери. Похоже, ждал меня.

– Господин Кроули?

– Поздновато возвращаетесь, госпожа Розверт, – отозвался нотариус.

– Не зовите меня так, – попросила я. – Лучше просто Верити, пожалуйста. А госпожа Розверт – это моя мачеха.

– Как скажете. Дело как раз и касается вашей мачехи. Впустите в дом? Холодновато беседовать на улице. Я и так уже слегка замёрз, пока

вас ждал.

– Да, конечно! – спохватилась я.

Мы вошли в дом. Фея, услышав, что я не одна, конечно же, спряталась. Усадив гостя за стол, я выскользнула в кухню, чтобы вскипятить воды для травяного чая – погреться с мороза.

Вернувшись, поинтересовалась, чем обязана визиту.

– Видите ли, я, как и обещал, заглянул к вашей мачехе. Разумеется, она этому не порадовалась, но страх наказания за укрывательство чужого наследства, полагаю, всё же возобладал над её жадностью, – проговорил господин Кроули. – Вот опись украшений, которые не принадлежат ей и её дочерям. Взгляните, всё ли на месте? Или госпожа Розверт всё-таки что-нибудь скрыла?

Взяв в руки листок бумаги, который он мне протягивал, я рассеянно пробежалась глазами по строчкам. И как же мне определить, всё ли законное имущество Верити тут учтено? Мне-то её памяти не досталось!

– Простите, я сейчас, – пробормотала я и вернулась в кухню, где шёпотом позвала Рясинту.

– Ну чего тебе? – пробурчала материализовавшаяся передо мной фея. – Я же говорила, что перед чужими не показываюсь! А что, если он сюда зайдёт?

– Не зайдёт! Вот, посмотри, что принёс нотариус! Ты случайно не знаешь, какими украшениями владели родная мать и бабушка Верити?

– Случайно знаю, – фыркнула Рясинта. – Она мне этими побрякушками все уши прожужжала! Всё сокрушалась, что мачеха со сводными сестричками их в свои загребушие ручонки приберут! Вон они и прибрали! А я ей говорила...

– А ты не помнишь, тут всё или чего-то нет? – сунула я ей под нос список.

– Мгм... Янтарный браслет, жемчужные бусы, сапфировая брошка, семейная реликвия Розвертов... И это, и то... Да вроде бы всё на месте. Грозен, видать, этот нотариус, раз мачеха побоялась что-то от него укрыть.

– Спасибо! – выдохнула я с облегчением – задача была решена.

Вода как раз закипела. Я бросила в чайник смесь ароматных сушёных трав, залила их кипятком и положила на блюдо куски

вчерашней пиццы. Подогревать было некогда – не хотелось заставлять Кроули снова ждать.

Утащив кусочек, где было побольше начинки и потеряв всякий интерес к списку, фея принялась за обе щёки уминать пиццу. Я же вернулась в гостиную, где расставила на столе блюдо и чайные чашки.

– Угощайтесь, господин!

– Так что насчёт списка, Верити?

– Всё правильно, господин Кроули, всё на месте! – подтвердила я, надеясь, что память Рясинту не подвела. – Даже удивляюсь, как вам это удалось! Ведь мачеха... она же...

– На то это и моя работа, Верити, – хмыкнул мужчина. – К примеру, у хозяина этого дома работа от нечисти избавляться. А я вот всё больше с людьми дело имею...

– Некоторые люди хуже всякой нечисти! – брякнула я, не удержавшись.

– То-то и оно, – покивал нотариус, поднося к губам наполненную травяным чаем чашку. – Однако, как и у Торпа, у меня есть свои методы. Так что даже такой хитроумной даме, как ваша мачеха, не обвести меня вокруг пальца.

– Магия? – догадалась я. А что, не только же у одного ведьмака могут быть какие-то особенные способности. Наверняка и другим что-то досталось.

– Своего рода, – улыбнулся господин Кроули так загадочно, что дальше я расспрашивать не стала. – Полагаю, вам не хочется лишний раз видаться с госпожой Розверт. Так что я занесу вам ваши украшения лично. И деньги... Часть денег, оставленных вашим отцом, вы тоже сможете получить, лишними не будут.

Я горячо поблагодарила и заверила, что деньги придутся очень кстати. Правда, не обошлось без некоторых угрызений совести. Ведь всё это наследство на самом деле принадлежало не мне, а настоящей Верити. По праву рождения. Но что поделать, если я теперь за неё? Фея поменяла нас местами. Поменяла жизнями.

И пусть мы с Верити Розверт никогда не встретимся, мне хотелось сделать что-то и ради неё. Хотя бы восстановить справедливость. Наказав заодно зловредную мачеху и её дочек.

Дождаться возвращения Брандона Торпа нотариус не стал. Выразил благодарность за чай с пиццей и ушёл. Я же осталась в

компании Рясинты – ждать ведьмака и новостей, которые он мог принести.

Торп пришёл поздно. Я уже клевала носом, сидя за столом в кухне. Специально не стала менять жёсткий стул на мягкое кресло в гостиной – там бы наверняка вырубилась и проспала бы до утра. Мне же отчего-то казалось важным, чтобы мы встретились и поговорили именно сегодня, сейчас. Даже фея уже махнула на меня рукой и ушла дрыхнуть в мою комнату.

Заслышав шаги, я вскочила на ноги. Вернулся Брандон Торп. Наконец-то!

Вот только выглядел тот как-то странно. Был бледным, уставшим. Под глазами залегли синие круги, а походка казалась нетвёрдой, точно у него едва хватило сил добраться до дома.

Сделав шаг в мою сторону, он пошатнулся и ухватился за дверной косяк. Я в растерянности замерла на месте, не зная, как поступить. А затем... затем действовала по какому-то наитию. Схватила ведьмака за вторую руку, сжала пальцы. И буквально ощутила, как переливается из меня в него тёплая светящаяся энергия. Как будто между нами протянулась невидимая, но прочная нить. И нет, никакого упадка сил я при этом не чувствовала, даже наоборот – на душе вдруг стало легче, словно и её омыло светом.

Полегчало не мне одной. Торп буквально на глазах приходил в себя. Стоял уже твёрдо, не держась. Даже взгляд тёмных глаз изменился, стал не рассеянным, а внимательным и острым, как обычно. А ещё он развернул свою руку так, что теперь мои пальцы лежали в его широкой ладони, и это... несколько смущало.

– Верити... – проговорил хрипло.

– Что-то случилось? – перебила я, одновременно и желая услышать продолжение сказанного, и страшась этого. – Вы нашли девушек? Они... живы?

– Нет, не нашёл, – качнул головой ведьмак. – Но там, в лесу... Там повсюду была паутина.

– И что, это плохо? – не поняла я.

– Это не обычная паутина, Верити. Паутина арахнида. Паучьей нечисти, которая вытягивает из людей жизненные силы, пока полностью их не опустошит. Мне пришлось снимать её. Сама паутина не так опасна, как тот или та, кто её развесил, но тоже ядовита.

– Ох! – Теперь покачнулась я. Перед внутренним взором тут же возникли кадры из фильмов про хоббита. Все эти гигантские пауки, которые только и ждут доверчиво заглянувшего в лес путника. – Выходит, пропавших девушек уже нет в живых?

– Арахниды растягивают жизнь своей добычи, чтобы та не скончалась слишком быстро. Но, боюсь, у них мало времени. Завтра пойдём на поиски снова.

– Я бы хотела помочь, но...

– Ты уже помогаешь, Верити, – серьёзно ответил Брандон. – И очень. Уж поверь мне.

В эту минуту я осознала, что мы всё ещё держимся за руки, да ещё и стоим так близко друг к другу, что дыхание мужчины касается моей щеки. И если в случае с бароном Альдвитом мне хотелось осадить его и отодвинуться подальше, то сейчас всё обстояло иначе. Неловко, да, но в то же время никакого неприятия. Напротив – меня тянуло к ведьмаку. Мне нравилось, как потеплела его рука, поначалу холодная, как он легко и даже, пожалуй, нежно держал мою ладошку, как смотрел на меня.

Хрупкое очарование момента разрушила фея, выбрав именно это время, чтобы появиться в кухне. Зевая во весь рот, Рясинта просочилась между нами с Торпом и, взмахивая крыльями, зависла где-то в районе окна. Неужели опять проголодалась?

– Арахнид, говоришь? – не стала скрывать, что подслушивала наш разговор, фея. – Ты вот над чем подумай – как он этих девиц в свои сети заманивал? Если выходил ради этого из леса, то в каком облике?

– Уже думаю, – кивнул ведьмак. – Наверняка обращался человеком, чей вид вызывает доверие, и просил о помощи. Или же... превращался в кого-то, кого девушки знали и не боялись.

– А что, арахниды и так умеют? – удивилась я.

– Некоторые умеют, – отозвался Торп, и мне ещё больше стало не по себе. Да тут любая может на удочку попасться! Если, к примеру, паук появился перед ними под личиной родственника, соседа или хорошего знакомого. – Будь осторожна, Верити. У меня, увы, не будет времени встречать тебя из трактира, так что постарайся возвращаться оттуда не слишком поздно. В сумерках обмануться легче, чем при дневном свете. Когда темнеет, нечисти проще заморочить человеку голову и заставить поверить в то, чего нет.

— Хорошо, постараюсь, — согласилась я. Такая забота была приятна. Обо мне давно никто не беспокоился, да и о настоящей Верити Розверт наверняка тоже. А ещё я поняла, что после подпитки через прикосновение не только у ведьмака, но и у меня почему-то прибавилось энергии. Даже спать расхотелось, как после чашки бодрящего хорошего кофе, которого мне так не хватало в этом мире.

ГЛАВА 17

Об этой странности я размышляла всю ночь. Даже думала поговорить с Рясинтой, но не решилась. Как-то неловко стало рассказывать фее о собственных чувствах, которые овладевали мной, когда ведьмак был рядом. Смотрел, прикасался. Я даже предположила, что это побочный эффект от передачи ему моего света, но сомневалась. Больше походило на возникновение симпатии к привлекательному мужчине, причём самой что ни на есть естественной, женской. Неужели я умудрилась так вляпаться?..

Впрочем, наутро Торпа в доме уже не было, он ушёл ещё затемно, так что я отбросила эти мысли и взялась за работу. Сделала уборку, на сей раз даже без помощи Рясинты. Вытрясая половики во дворе, ёжилась от холода и думала о том, что пора бы уже перестать откладывать намеченный поход за новой одеждой. С каждым днём холодало всё сильнее. Кажется, здесь зима наступала раньше, чем в моём мире, или просто время не совсем совпадало, в таких тонкостях я ещё как следует не разобралась, выяснила только, что, как и у нас, тут существуют все четыре сезона.

В трактир шла с затаённой надеждой услышать хорошие новости, но, увы, обе пропавшие девушки ещё не нашлись. Про арахнида я заранее решила не рассказывать, чтобы ещё больше не напугать Маргарету и вторую её помощницу, которая и без того осталась ночевать в трактире, чтобы не возвращаться домой и не рисковать повторить судьбу подруги. Однако обе уже и без меня откуда-то прознали, что в исчезновении молодых горожанок замешана именно нечисть, и уже не чаяли увидеть их живыми.

— Рано думать о самом плохом, — сказала я, выслушав сбивчивые рассказы. — А пока давайте займёмся работой. Мужчины с поисков голодные придут, надо их накормить.

— И то верно, — кивнула Маргарета, немного взяв себя в руки. — Я тесто поставлю, а ты, Верити, берись за начинку. И вот что — напомни мне в конце дня, чтобы я тебе деньги выплатила, там не только аванс, ты заработала.

– Очень вовремя, – отозвалась я. – Мне как раз надо бы вопрос с одеждой решить. Кстати, ты обещала сходить со мной.

– Обещала, значит, схожу, – не стала отказываться трактирщица.

Работа поначалу не слишком-то спорилась, но всё же становилась привычной и почти автоматической. Мне, конечно, очень не хватало всей той удобной и функциональной кухонной техники, которой баловал хозяйку двадцать первый век, однако я уже приноровилась почти во всём справляться без неё. Что поделать – здесь такое едва ли скоро изобретут.

Мужчины действительно вернулись с поисков уставшие и проголодавшиеся. Вот только Брандона Торпа среди них не было. На мой вопрос мне ответили, что ведьмак решил ещё немного побродить по лесу. Я поджала губы. Пусть и знала, что ему не привыкать работать в одиночестве, всё же забеспокоилась. Вдруг этот арахнид опасен даже для него? Или Торп собирался заодно заняться и другим делом, а именно розысками графской дочери?

Но что если эта девочка когда-то вот так же стала жертвой напавшей на неё лесной нечисти? Тогда граф Доррах едва ли дожждётся её возвращения. И всё его имущество достанется лорду Альдвиту...

Стоило подумать о бароне, как он заявился собственной персоной. В мою сторону демонстративно не смотрел, подсел за стол к мужчинам и, заказав для всех щедрое угощение, принялся расспрашивать о городских новостях. Конечно же, ему немедленно всё рассказали – и о пропажах девушек, и о бесплодных поисках, и о том, что без нечистой твари тут не обошлось. Альдвит слушал внимательно. Время от времени по каким-то делам выходя в зал, я замечала его интерес и хмурилась, думая о том, что едва ли этот человек по-настоящему сочувствует жителям Бриндаля. А ведь для каждого из них это большое несчастье и знак того, что их городок перестал быть мирным и по его улочкам уже нельзя спокойно ходить в любое время суток. И если Брандон Торп не справится с задачей, не найдёт похищенных девушек живыми и невредимыми, это не лучшим образом скажется на его репутации, и без того омрачённой страхом горожан.

Когда сытно пообедавшие клиенты разошлись, в зале стало тихо и мы смогли сделать перерыв, чтобы тоже перекусить. Маргарета разложила по тарелкам рагу, я нарезала оставшуюся пиццу с грибами и

сыром. Пока мы ели, поведала о вчерашнем визите нотариуса и его обнадёживающих словах насчёт мачехи и наследства.

– Вот и замечательно! – обрадовалась трактирщица. – А ко мне господин Кроули ещё не приходил... Видимо, пока нет новостей по моему делу.

– Если не заглянет, сходи к нему сама, – посоветовала я. – Возьми что-нибудь вкусненькое, угости. Не думаю, что он посчитает это взяткой.

– И правда, – согласилась собеседница. – Схожу. Не получают мой трактир никакие дальние родственники! Это мой отец с матерью его открыли, поднимали и меня учили, и пусть только кто-нибудь скажет, что это не женское дело! Я трактир ещё своим детям передам!

– Хороший настрой, – похвалила я. Да мы тут ещё продвинем женскую эмансипацию на новый уровень! Ситуация с ней здесь обстояла лучше, чем в исторические времена моего родного мира, а с такими девушками, как Маргарета, и вовсе обещала наладиться. И правда – в управлении бизнесом важно не то, кем ты родился, а ум, предприимчивость, хозяйственность и другие качества, с полом не связанные. Мы ещё сделаем наш трактир лучшим заведением в этом и всех окрестных графствах!

Швея Бёртон, к которой мы отправились позже, ближе к вечеру, лишь подтверждала мои выводы. Самостоятельная женщина, с нуля организовавшая собственное дело после смерти супруга. Всё его и так небольшое наследство досталось младшему брату мужа, ей же, бездетной и одинокой, остался только дом, который она превратила в швейную мастерскую. Как рассказала по дороге Маргарета, заказчицы приезжали к этой даме даже из других городов. Мне сразу же посулили хорошую дополнительную скидку в том случае, если закажу сразу целый гардероб, и я не стала отказываться.

– Фигура у тебя, девонька, прямо скажу, не самая подходящая для тех фасонов, которые сейчас носят, да ну ладно, придумаю что-нибудь, – проговорила, обмеряя меня со всех сторон, швея. Сама она, как и большинство горожанок, оказалась светловолосой и пухленькой. – Так надо что-нибудь ещё, кроме повседневных одежек?

– Вроде бы нет... – откликнулась я.

– А как же платье для бала? – напомнила трактирщица. – Или ты уже не хочешь на него идти? Передумала?

– Хм... А вот и нет! – Я тряхнула головой. – Не передумала! Я обязательно пойду на бал!

– Уж не к самому ли графу Дорраху? – округлила глаза госпожа Бёртон.

– К нему, – кивнула я.

– Ну тогда я и вовсе для тебя расстараюсь, чтобы не ударила в грязь лицом перед столичными гостями! – пообещала она.

Таким образом, мой заказ обошёлся в кругленькую сумму, но я не огорчилась. Меня захватили почти забытые ощущения. Хотелось наряжаться, прихорашиваться, ловить на себе восхищённые мужские взгляды. А вернее взгляды одного конкретного мужчины. Я вдруг пожелала, чтобы он увидел во мне не просто служанку или донора света, а кого-то большего.

На обратном пути я принялась пытаться свою спутницу на предмет всяческих ухищрений для женской красоты, а именно косметических средств, кремов там или помад. Выяснилось, что к декоративной косметике в этом мире прибегали в основном дамы лёгкого поведения, да и не самого лучшего качества она была, кое-что даже весьма опасное, одни свинцовые белила чего стоили. Зато для ухода за кожей и волосами среди деревенских жительниц применялись натуральные средства, в том числе отвары растений, которыми я и в своём мире с удовольствием пользовалась.

По дороге решили с Маргаретой, что перед балом обязательно устроим девичник, на котором она мне покажет разнообразные секреты красоты. Приятельница очень обрадовалась, что я всё же решила туда пойти. Решительно заявила, что я должна произвести фурор и утереть нос всем столичным красоткам, ну и мачехе со сводными сестрицами заодно.

В дом ведьмака я вернулась, когда уже стемнело. Сам хозяин оказался дома, успев возвратиться раньше, и строго меня отчитал, напомнив об арахниде. Поначалу я даже обиделась на сердитый взгляд и слова, но затем почувствовала за ними заботу и на душе потеплело. Объяснив причину своей задержки, я пообещала, что впредь постараюсь приходить вовремя. В ответ на это Брандон Торп недоверчиво покачал головой, а после удалился к себе, сказав, что уже перекусил и ужинать не будет.

– Что это на него нашло? – недоумевала Рясинта, которая скорее от крыльев бы отказалась, чем от ужина. – Уж не заболел ли? А может влюбился?

– Что? – От неожиданности я едва не выронила из вмиг ослабевших рук поварёшку. – В кого это он влюбился?

– А то ты не знаешь? – прищурилась фея. – В тебя, конечно! Вот и вчера что-то долговато вы за ручки держались...

– Господин Торп просто очень устал, поэтому ему потребовалось больше времени, чтобы...

– Ну да, ну да, продолжай оправдываться, – съехидничала Рясинта. – Ты главное не забудь про наш уговор. Когда настанет подходящий момент, попроси у хозяина для меня свободы. А я тебя за это отблагодарю... Вас обоих.

О благодарности она заговорила впервые. Вот только предпочла обойтись без подробностей, заставив меня гадать, что ещё могла задумать хитрая фея. И крутить в голове её слова про влюблённость ведьмака. Неужели правда? В меня?.. Или в Верити? Мы ведь с ней на самом деле очень разные, только внешне похожи.

Под двумя одеялами спалось гораздо уютнее и теплее, но меня до утра мучила бессонница. Мысли, сменяя одна другую, не давали провалиться в сон. Когда за окном забрезжил рассвет, я махнула рукой на попытки заснуть, встала и, приведя себя в порядок, пошла в кухню печь блины. Там и обнаружила, что бодрствую не одна. За кухонным столом сидел Брандон Торп, который так увлечённо чем-то занимался, что не сразу среагировал на мои шаги.

– Что вы делаете? – спросила я, разглядывая разложенные на столе камешки, цепочки, гладко отполированные кусочки дерева и другие штуки непонятного назначения.

– Амулет для тебя, – ответил ведьмак, подняв на меня глаза. – Пригодится для защиты от арахнида. Мне будет спокойнее, если станешь носить его с собой.

– А как им пользоваться? – поинтересовалась я, снова ощутив этот щекочуще-приятный всплеск эмоций от осознания его заботы.

– Впечатает в грудь тому, кого заподозришь в том, что он не тот, за кого себя выдаёт. Правда, для этого придётся к нему приблизиться. Но способ надёжный, не сомневайся.

— Я и не сомневаюсь, — отозвалась я. — Я доверяю вам. И с амулетом мне будет не так страшно ходить вечерами по улицам.

ГЛАВА 18

С амулетом действительно стало спокойнее, однако, когда на другой день я вышла на улицу, показалось, будто весь Бриндаль начал выглядеть мрачнее и печальнее. Несмотря на приближающийся праздник и уже появившиеся на домах и витринах лавок украшения, очень напоминавшие те, что бытовали и в моём мире, лица людей были мрачными, насупленными, недоверчивыми. Все боялись, что пропадёт кто-нибудь ещё. Ко мне даже подошёл какой-то старичок, которого я мельком видела в трактире, и сказал, что лучше бы я сидела дома, не разгуливала по улицам. В ответ я лишь поблагодарила за заботу, но его совету не последовала – спешила к Маргарете, которая и без того уже осталась без одной помощницы.

Прислушавшись к моим словам, трактирщица решила нанести визит господину Кроули. В честь этого она оделась понаряднее и гостинцами тоже запаслась – прихватила из трактира не только свежую пиццу, но и вкуснейший пирог со шпинатом и сыром, а также большой кувшин ароматного тыквенного эля. Пожелав ей удачи в переговорах, я продолжила работу. Горожане снова собрались за столом в трактире, чтобы обсудить новости, так что недостатка в клиентах у нас не было. Однако я предпочла бы, чтобы они приходили сюда по более приятному поводу, чем обсудить очередную пропажу девушки. Та не заставила себя ждать – на этот раз бесследно исчезла молоденькая послушница из монастырской обители. Той самой, в которой Брандон Торп надеялся разыскать дочь графа Дорраха.

Ведьмак снова ушёл утром. Я провожала его в расстроенных чувствах – совсем ведь не отдыхает! Ещё и встал пораньше, чтобы сделать для меня амулет. Тот представлял собой небольшой – меньше моей ладони – деревянный круг, оплетённый плотными нитками с продетыми в них неизвестными мне камушками. На дереве были вырезаны знаки, напоминавшие древнеирландские руны.

Памятуя о том, что арахнид может принять любой облик, я посматривала на окружающих меня людей с подозрением. И беспокоилась за Маргарету – что-то она задерживалась. В прошлый

раз мы вдвоём, кажется, и то меньше времени пробыли в конторе нотариуса.

Наконец, стукнула дверь, и на пороге появилась трактирщица – раскрасневшаяся и чем-то очень довольная.

– Ну как, решилось твоё дело? – спросила я, порадовавшись её возвращению.

– Что? Какое дело? – рассеянно откликнулась она, снимая шляпку. – А, ну да! Трактир дядюшке не достанется, напрасно он надеется. Господин Кроули заверил меня, что у того нет никаких прав на имущество моих родителей, как и у других дальних родственников.

– Вот как? Так это же замечательно! А почему ты так долго?

– Разве долго? – Маргарета захлопала ресницами. – А мне так вовсе не показалось!

– Что-то ты темнишь, – заметила я, и Белла кивнула, соглашаясь с моими словами.

– Ну прямо ничего от вас не утаишь, наблюдательные какие! Ладно-ладно, расскажу! Я познакомилась с его племянником!

– С чьим племянником?

– Нотариуса, конечно! Его зовут Бертрам, он недавно приехал из другого города и помогает дяде в его конторе. Такой очаровательный молодой человек! И ему безумно понравился мой пирог! Представляешь, он ещё ни разу не был в нашем трактире...

– Что ж, всё с тобой ясно, – хмыкнула я. – Надеюсь, этот молодой человек не только очаровательный, но и положительный. И без предрассудков вроде того, что управление трактиром – не женское дело.

– Конечно, без предрассудков! – воскликнула Маргарета. – Он сказал, что это вызывает уважение! И господин Кроули тоже так считает!

Слушая её, я даже позавидовала. Вот как всё легко у людей бывает – познакомились случайно, понравились друг другу. А у меня с Брандоном, как говорится, всё сложно и непонятно. Но ведь, если бы я для него ничего не значила, он бы не подарил мне амулет! Или это простая благодарность за то, что я делюсь с ним светом души?..

Но ведь даже Рясинта заявила, что ведьмак влюбился! Хотя... она ведь могла выдать желаемое за действительное. Ей-то только на руку

будет, если он станет мне симпатизировать и прислушиваться к моим словам.

Я вздохнула и, чтобы отвлечься, заняла руки работой. Курник в печке как раз подоспел. Это тоже был мой рецепт, старый, ещё бабушкин. Решила чем-то ещё разнообразить меню, пока трактир окончательно в пиццерию не превратился. А на очереди были тортики, для сладкоежек.

На обратном пути я нос к носу столкнулась с той, с кем встречаться совершенно не хотелось, а именно с мачехой. Госпожа Розверт на сей раз была одна, без своих булочкоподобных дочек. Подбоченившись, она встала посреди улицы, перегородив мне дорогу, и во всю громкость возопила:

— Ну что, довольна?! Последнее у семьи отнять готова! А ведь я тебя вырастила! Тебя, мерзавку неблагодарную! Что, разве я совсем ничего за это не заслуживаю?!

— Да о чём вы? — поморщилась я от её воплей. — А, нотариус приходил, да? Надеюсь, вы отдали ему всё, что должны.

— Слыхала, ты ещё на бал к графу Дорраку собралась! Позорить меня с дочерями! И в трактире вечно торчишь! Побирושка! Имей в виду, когда совсем без гроша останешься, ко мне за помощью не приходи!

— Взаимно, — процедила я. — И вам то же хотела сказать. А в трактире я, к вашему сведению, вовсе не побираюсь, а работаю. Но вам этого не понять. Всего доброго, госпожа.

Настроение после встречи с мачехой Верити совершенно испортилось. Плюнув на всё, я сделала небольшой крюк и зашла в лавку, где продавались украшения в честь Излома года и накупила венков из омелы, хвои и остролиста, а также свечей и разноцветных ниток, которыми собиралась оплести крупные орехи наподобие грецких, отличавшиеся разве что вкусом. Заодно взяла и сладостей, которые для меня с детских лет ассоциировались с праздничным настроением. Жаль только, что мандаринов здесь не было. Я уже убедилась, что некоторые местные продукты практически совпадали с нашими даже в названиях, а вот кое-что из привычного мне либо не существовало вовсе, либо ещё не дошло до провинциального Бриндаля.

Вернувшись в дом Брадона Торпа, я обнаружила в гостях господина Кроули. На этот раз ведьмак пришёл раньше меня и впустил нотариуса. Сидя за столом, они беседовали о чём-то своём. Увидев меня, Торп нахмурился. Я же извинилась за своё опоздание и продемонстрировала мешок с покупками, с которым сама себе напоминала нагруженного подарками Деда Мороза.

– Я принёс украшения и деньги, Верити, – сообщил господин Кроули.

– Спасибо вам! – отозвалась я и призналась, что уже узнала от мачехи о том, что он у неё побывал.

– До чего же неприятная особа, – поморщился мужчина. – И как только вы жили с ней столько лет? Вот, возьмите, я несколько раз всё проверил и пересчитал.

Нотариус протянул мне украшенную красивой резьбой деревянную шкатулку, которую я, ещё раз поблагодарив его, унесла в свою комнату. Фея уже ждала меня там. Услышав, что я купила украшения для дома, она захлопала в ладоши и проворчала, что поскорее бы уже гость ушёл, чтобы вместе со мной начать наряжать.

Вспомнив о своих обязанностях служанки, я вернулась в кухню. Ведьмака и господина Кроули следовало хорошенько накормить. Хорошо, что я заранее купила всё необходимое, да и из трактира время от времени приносила что-нибудь вкусненькое, так что стол собрала без долгих хлопот.

– Каковы ваши планы, Верити? – осведомился нотариус. – Вы и в самом деле собираетесь на бал? Вопреки воле мачехи?

– Ну а почему нет? – пожала плечами я. – Хотя госпожа Розверт и не считает меня частью семьи, у меня другое мнение. Я и платье уже заказала. Швея Бёртон пообещала, что расстареется, так что мой внешний вид не посрамит Бриндаль. Я не собираюсь идти на бал в том, в чём хожу сейчас, – заверила я.

– Мне нравится ваш настрой, – одобрительно заметил собеседник и бросил взгляд на Торпа. – А ты, Брандон? Не хочешь составить Верити компанию на балу?

– А мне-то что там делать? – буркнул ведьмак. Вот ведь... нелюдим! Мог и пойти со мной, ведь он же хорошо знаком с графом и наверняка мог бы получить приглашение, если бы захотел!

Мне вдруг представилось, как мы входим с Брандоном Торпом в роскошную бальную залу. Я в красивом платье, подол которого почти касается пола, с волосами, уложенными в высокую причёску. А он... он тоже одет не как обычно, а нарядно и со вкусом. Держит меня под руку, улыбается мне. Ах, вот это была бы настоящая сказка!

Замечтавшись, я не сразу услышала следующие слова нотариуса.

– Вот и мой племянник такой же. Всё скромничает. А ведь его мать была из аристократии!

– Ваш племянник? – захлопала ресницами я. – Его случайно не Бертрам зовут? Слышала, он сегодня познакомился с Маргаретой.

– Да, она приходила, – кивнул господин Кроули. – Славная девушка. Жаль, что единственная у родителей, всё же с поддержкой братьев или сестёр управлять трактиром было бы проще.

– Она справляется, – произнесла я со всей уверенностью. – А я ей помогаю. Вы загляните как-нибудь, угостим за счёт заведения! И племянника приводите, – добавила лукаво. – Он ведь у вас ещё не женат?

– Пока нет, – качнул головой нотариус.

Гость надолго не задержался, и, стоило ему выйти за порог, как Рясинта напомнила мне про украшения. Мы вместе начали вытаскивать из мешка мои покупки. Дом наполнился ароматами хвои и свечного воска. За окнами уже стемнело, но, несмотря на бессонную ночь, на боковую меня не тянуло, так что мы приступили немедленно. Развешивая под потолком венки омелы с белыми ягодами, я вспомнила традицию целоваться под ней и невольно задалась вопросом, есть ли такая и в этом мире.

– А с чего это тебя заинтересовало, женат ли племянник Кроули? – спросил вдруг ведьмак. У меня дрогнули руки, и я едва не уронила венок ему на голову. Неужели в его голосе в самом деле прозвучали ревнивые нотки или мне это померещилось?..

– Я не для себя спрашивала, – не стала скрывать я. – Маргарета ходила в нотариальную контору сегодня, познакомилась там с Бертрамом. И, кажется, он ей понравился.

– Любовь повсюду! – тут же воскликнула фея, переводя хитрый взгляд с меня на хозяина дома. При этом табуретка, на которой я стояла, внезапно покачнулась, и я полетела с неё прямо в объятия Брандона Торпа, который как раз стоял рядом и успел меня

подхватить. — Ну, а я о чём говорю? — лукаво хихикнула Рясинта, заставляя подозревать, что без фейской магии тут не обошлось.

ГЛАВА 19

Мужчина, кажется, от такого поворота слегка растерялся. Однако держал меня крепко и уверенно, так что и тени страха падения не осталось. А я... смотрела на его твёрдые чётко очерченные губы и думала только о том, как мне хочется его поцеловать. Все остальные мысли из головы выветрились. Ох уж этот ведьмак, закружил голову скромной попаданке.

И фея... это не фея, а самая настоящая сводница! Ведь нарочно же всё это подстроила. Ещё и прямо под омелой – ну как тут о поцелуях не думать?..

– Ты не ушиблась? – осведомился хозяин дома, отчего-то не спеша меня отпустить.

– Н... нет, господин Торп.

– Брандон. Просто Брандон. Или Бран.

– Хотите, чтобы я называла вас по имени?

– Хочу. А что тут такого? Тебя же я по имени называю.

– Но... вы ведь мой наниматель... а я ваша служанка, – напомнила я.

– Ты гораздо больше, чем служанка, – произнёс он задевающим за душу бархатистым голосом, отчего я совершенно растаяла и едва сама не потянулась к его лицу губами. Можно ведь иногда и инициативу проявить... Ратую же я женскую эмансипацию, так почему бы и не...

Но тут раздался громкий и требовательный стук в дверь. Ведьмаку пришлось меня отпустить. «Ну вот, как всегда на самом интересном месте!» – обиженно взвыл внутренний голос, и я была с ним полностью солидарна.

Хозяин дома сам открыл дверь, и, стоило той отвориться, как влетела явно чем-то очень встревоженная Маргарета. Лицо её покраснелось, из-под шляпки выбивались встрёпанные кудри. Подбежав ко мне, она схватила меня за плечи и расцеловала в обе щёки.

– Что случилось? – оторопела я. Поначалу решила было, что кто-то ещё пропал, но в этом случае трактирщица едва ли вела бы себя вот так. – Ты почему одна по вечерам расхаживаешь?

— Я не одна, меня Дрю провожает, — отозвалась она, назвав имя трактирного вышибалы, который, если я правильно поняла их отношения, приходился Маргарете кем-то вроде друга детства. — Ну не могла я до утра с этими новостями ждать, ну никак! Прямо распирало меня от них!

— Какими новостями?

— Граф! Граф Доррах приглашает нас с тобой готовить на его кухне для его гостей! Ох, простите, господин Торп, что я вот так ворвалась на ночь глядя, но это же всё благодаря Верити! Как же она изменилась, когда начала у вас работать, ну просто чудеса! Я знаю, знаю, что ты хотела пойти на бал, но ведь это всё равно можно как-нибудь устроить, а граф обещает хорошо заплатить... — забормотала она, хватая меня за руки холодными после улицы ладонями. — Ну, Верити, ну соглашайся! Такой возможности у меня сроду не случалось, чтоб самой побывать в замке да поработать там, меня же на бал никто не приглашал!

— Ох, Маргарета... — растерялась я. Шанс действительно неплохой, вот только, если я в самом деле хочу пойти на бал в качестве гостыи, мне придётся из кухонной замарашки перевоплощаться в нарядную барышню, и это уже не только на «Золушку», но и на другую сказку похоже, про Короля-Дроздоборода. Я-то думала, что мы привлечём гостей графа Дорраха в наш трактир, а он, выходит, пожелал, нашу кухню с доставкой на дом.

— Скажи «да», Верити, ну же! — умоляюще сложила руки приятельница. — Я что хочешь для тебя сделаю, только согласишься! Это же такой шанс! Я графский замок только издали видала! Всё мечтала, что когда-нибудь там окажусь!

— Ладно, — не стала спорить я. — А кто тебе передал это приглашение? Не лично же граф приезжал в трактир?

— Конечно, не лично! Слугу прислал. Дошли новости о наших деликатесах и до графа Дорраха! Видать, не справляются его повара, боятся лицом в грязь ударить! Зато мы справимся, от души всех гостей накормим!

— А как же трактир?

— Не пропадёт. Сейчас там всё равно народу мало бывает. И я наняла ещё одну девушку, кузину Беллы, а там глядишь и Литта

вернётся, – добавила Маргарета и бросила взгляд на ведьмака. – Нет никаких новостей, господин Торп? Как розыски-то, продвигаются?

– Пока никаких, – качнул головой Брандон, потянувшись, чтобы поправить едва державшийся венок омелы, и, глядя, как натянулась на его широких плечах ткань рубашки, я невольно вспомнила, на каком моменте нас прервали. Эх... Новости, конечно, в кои-то веки хорошие, но лучше бы трактирщица подождала с ними до утра.

– Ты и дом наряжаешь? – заметила яркие венки и прочую праздничную атрибутику Маргарета. – Надо же, а раньше не любила. А что господин Кроули, вернул тебе украшения?

– Вернул, – кивнула я. – Принёс сегодня. Мачеха, конечно, не в восторге, высказала мне всё, когда столкнулись на улице, да и пускай...

– Как замечательно! Наденешь на бал! Кстати, ты про примерки-то не забудь, швея Бёртон своё дело быстро делает! – напомнила собеседница. – Угостишь чем-нибудь? А то что-то знобит с морозу.

– Конечно! – улыбнулась я и повела её в кухню согреться травяным чаем.

Рясинта, конечно, спряталась, как всегда от чужих, но я ощущала её близкое присутствие. Наверняка ведь подслушивает. Надеюсь, она не станет отговаривать меня от предложения графа, как это было с бароном. Тут мне ведь не придётся далеко уезжать. Замок поблизости, да и ведьмак там время от времени бывает, жаль только, что на бал со мной пойти не хочет, упрямец эдакий.

Маргарета не стала делать секрета из приглашения в графский замок и на следующий день всем и каждому в трактире рассказывала про него, ещё и угощение выставила за счёт заведения. И как назло среди присутствующих был барон Альдвит. Стоило мне появиться в зале, как мужчина тут же обращал пристальный взгляд в мою сторону. В этом взгляде мне чудилась угроза, и пару раз я едва не разбила тарелки, ощущая его на себе. Неужели барон так рассердился из-за моего отказа на его предложение? Или я вела себя с ним чересчур дерзко и задела самолюбие? Ох уж эти аристократы, сложно с ними.

Граф Доррах пожелал, чтобы мы не только помогли его поварам готовить для гостей, но и поделились своими рецептами. Потому я выделила время и, вооружившись бумагой и чернилами, по памяти переписала те из них, которые годились для другого мира. Поскольку

писала я на русском, текст этот для местных жителей, должно быть, выглядел сушей тарабарщиной, но я всё равно не собиралась никому его показывать. Записи рецептов сделала только для себя, чтобы не забыть. Пицца, шарлотка, пиде, рогалики и прочее, чем иногда баловала себя и нечастых гостей в своей небольшой квартире. С каждым днём воспоминания о тех днях становились всё бледнее, точно стирались под напором новых впечатлений. Наверное, со временем они и вовсе станут похожи на сон, жаль только, что я никогда не узнаю, как там поживает в моём теле настоящая Верити Розверт.

Дел у меня было невпроворот. Чем ближе к Излому года, тем больше забот прибавлялось. Трактир мы тоже от души украсили, придав ему праздничный вид. Кое-что заготовили впрок и заморозили в специальном леднике, чтобы помощнице было полегче без нас, когда мы с Маргаретой отправимся в замок. А ещё начались примерки у швеи Бёртон, которая так рьяно взялась за работу, что я только диву давалась. Да такого дизайнера одежды в моём мире с руками бы оторвали! И красовались бы в её вещах модели на подиуме где-нибудь в Милане.

Бальное платье превзошло все мои ожидания. Оно оказалось синего цвета – да-да, как у настоящей Диснеевской Золушки. Неглубокое декольте приоткрывало плечи, а на руки полагалось натягивать высокие белые перчатки, что было как раз кстати – кожу я ещё толком не привела в порядок, это, увы, оказалось проблематично, постоянно ведь на кухне, да и народные средства всё же уступали современным кремам. Встал вопрос за обувью, ведь нарядных туфель у Верити не имелось, одни только грубые башмаки. Пришлось нанести визит к сапожнику, который снял мерки с моих ног и пообещал сшить обувь в срок.

Все эти хлопоты не оставляли времени подумать о тех странных отношениях, которые у меня завязались с Брандоном Торпом. Я возвращалась домой поздно, он ещё позже. Его поиски так и не увенчались успехом – ни пропавших девушек, ни дочь графа Дорраха не нашли. Мы оба сильно уставали, я и вовсе без сил падала на постель и засыпала, так что даже настырная фея прекратила свои намёки и уговоры поскорее обольстить хозяина дома. И всё-таки что-то между нами происходило. Что-то особенное, важное, но пока ещё хрупкое, точно едва показавшийся из-под снега нежный первоцвет. Это

читалось во взглядах, которыми мы обменивались, ощущалось в словах, коротких прикосновениях, когда я отдавала ведьмаку свет своей души, по-прежнему чувствуя при этом себя так, словно и у меня прибавлялось энергии.

Однако никто из нас не решался сделать первый шаг.

А потом наступил тот вечер. Я возвращалась после очередной примерки у швеи Бёртон. Пришлось задержаться дотемна, так что сейчас я старалась идти быстрее, памятуя об опасности, о которой меня неоднократно предупреждал Торп. Путь мой лежал мимо озера, уже затянутого ледком. Услышав скрип снега под чьими-то шагами, я почувствовала, как сердце встревоженно забилося.

– Верити! – позвали вдруг меня по имени.

– Вы? – Я резко остановилась. – Лорд Альдвит?

Это и в самом деле оказался барон собственной персоной. Так же, как в вечер нашей встречи, он появился у меня на дороге, вот только сейчас одет был несколько проще, чем тогда. Как будто специально постарался выглядеть непримечательно. Это меня насторожило. Это, а ещё то, как нехорошо блестели его глаза.

– Что вы здесь делаете? – спросила я. – Пропустите! Дайте мне пройти?

Мы стояли на узкой тропинке. С одной стороны было озеро, лёд на котором ещё не успел окрепнуть, с другой – высокий плетёный забор. Барон Альдвит перегородил мне дорогу и обойти его никак не получалось. Я почти не сомневалась, что он сделал этот нарочно. Ещё и подкараулил меня в самом безлюдном месте.

Стало страшно. А вдруг это не настоящий барон? Вдруг передо мной арахнид, принявший его облик? Ведь ворующая девушек нечисть может так делать, ведьмак говорил! А тут окраина городка и лес как раз недалеко.

– Не пропущу, сначала мы поговорим, – качнул головой мужчина, злобно усмехнувшись.

Вспомнив про подаренный Торпом амулет, я лихорадочно зашарила по карманам. Вытащила деревянный кружок и, крепко стиснув в подрагивающих пальцах, сделала шаг вперёд. Со всей силы впечатала его в грудь Альдвита. Я не знала, чего ожидать. Может, амулет задымится или вспыхнет колдовским огнём, прогоняя арахнида с моего пути?

Но чего я не могла предугадать, так это того, что за этим последовало. Ничего не произошло. Абсолютно. Барон продолжал стоять, как стоял, и всё так же мерзко ухмылялся. Амулет, на который я надеялась, не причинил ему никакого вреда.

ГЛАВА 20

Брандон Торп

Ведьмак отослал уставших помощников пораньше, а сам, как обычно, задержался в лесу. Скованные инеем деревья окружали его точно призраки, голоса птиц стихли, один лишь ветер завывал в вышине. Зима предъявила свои права на мир, и уже никто не смог бы их оспорить. А пропавшие девушки так и не отыскались. Арахнид, как и любая лесная нечисть, умело путал пути-дороги, не желая никого подпускать к своему гнезду, спрятанному где-нибудь в глухой чаще.

Есть ли у них ещё надежда? Говорят, что в канун Излома года случаются чудеса. Только пока почему-то и намёка на них нет.

А ещё забота на его голову – следить за тем, чтобы девушка, живущая с ним под одной крышей, вовремя возвращалась домой. Но она как нарочно норовила задержаться то в одном месте, то в другом. Скоро так и вовсе намеревалась перебраться в графский замок, куда её пригласили вместе с трактирщицей Маргаретой.

Мысли Брандона невольно потекли в направлении, которого он в последнее время старался избегать. А вот не получалось – как-то так вышло, что Верити Розверт поселилась уже не только в его доме, но и в голове, и в сердце. Обыкновенная служанка? Да ничего подобного! Глядя на неё, он всё чаще начинал думать о том, как было бы славно, если бы она осталась с ним навсегда, но уже в другом качестве. Однако сам же понимал, что такое едва ли возможно. Слишком уж свободолюбивая эта вольная пташка, такую в клетке не удержать, даже в золотой, а он не аристократ и многого предложить не может. Ещё и в кровь в нём ведьмачья, проклятая. Какая женщина захочет, чтобы её будущий сын тоже стал ведьмаком и пошёл по пути своего отца?

Нет, Верити достойна иной жизни. Благополучной. Счастливой. Не той, что мог бы дать ей Торп. И ему придётся её отпустить. Он бы наверняка и раньше это сделал, наплевав на выплаченные её мачехе деньги, но смотрел на эту особенную девушку, на её лицо, так непохожее на другие, брал её за руку, и понимал, что не может вот так резко оборвать протянувшуюся между ними ниточку. Что всей душой

желает ещё немного побыть с ней, просто рядом, а уж потом, когда она сама соберётся от него уйти...

Когда до ушей Брана донёсся вдруг громкий девичий вскрик, поначалу ведьмак решил, что ему это мерещится. Он уже выходил из леса к окраине города, где стелилась укрытая ещё хрупким льдом гладь озера. Домов здесь было немного.

Повертев головой, Торп увидел две фигуры, застывшие между краем озера и забором по другую сторону тропы. Фонарь тут стоял всего один и свет он давал тусклый, но его хватило, чтобы острое зрение ведьмака позволило разглядеть, что одна из фигур мужская, а вторая женская. И это была не просто какая-то молодая особа, а Верити. Его Верити. И кричала именно она.

– Ты не... не арахнид! – услышал он её слова. – Ты и в самом деле тот, за кого себя выдаёшь! Что тебе от меня нужно?!

– А я ведь предлагал тебе поехать в столицу, – проговорил мужчина, стоявший на тропинке перед девушкой. – Хотел похорошему, ты не согласилась. Теперь придётся по-плохому. Очень вовремя у вас тут завелась эта нечисть, что девиц ворует. Вот на неё и подумают, я же останусь вне подозрений.

В его голосе, как и в словах, явно слышалась угроза. Приглядевшись, Брандон узнал барона Альдвита, родственника графа Дорраха. Кажется, именно ему и должно было достаться всё наследство – в том случае, если графская дочь так и не найдётся. С каждым днём шансов на успешный исход поисков оставалось всё меньше. Кажется, это понимал и сам граф, но всё равно упорно надеялся на чудо.

Ни Верити, ни Альдвит ведьмака не заметили. А тот, ступая осторожно, уже приближался к ним, обходя край озера. Тем временем девушка попыталась оттолкнуть мужчину с дороги, но тот не позволил, схватил её за локти и дёрнул на себя. Торп прибавил шаг, чувствуя, как закипает кровь в жилах. Прямо сейчас Верити Розверт угрожала опасность, и он ни за что не простил бы себя, если бы с ней что-нибудь случилось.

Двое боролись на узкой тропе, с каждым движением приближаясь к покрытому льдом краю озера. Брандон побежал, уже не заботясь о том, производит ли шум. Он оказался за спиной Верити, так что барон увидел его первым. Как и направленный в его лицо кулак.

Аристократишка едва ли привык ко всякого рода переделкам, а вот для Торпа физическая сила и навыки боя являлись вопросом выживания. Он ещё в детстве нередко ввязывался в драки с другими мальчишками, колотя обидчиков, которые дразнили их с братом, потому что они были детьми ведьмака. Но сейчас победа была в разы важнее, чем тогда, потому что он защищал ту, что стала ему дорога.

В какой-то момент потерявший равновесие Альдвит начал заваливаться набок. Но перед тем, как упасть, он успел схватиться за край плаща Верити и потянул её за собой. Лёд не выдержал, и оба провалились под него, в холодную тёмную воду.

Девушка вскрикнула и забилась, пытаясь вырваться, но барон упрямо тянул её ко дну так, что завязки плаща затрещали. Веса добавляла намокшая одежда. Наклонившись над водой, Бран протянул руку и крикнул Верити, чтобы она цеплялась за него. Он уже успел с леденящим кровь страхом подумать, что всё кончено, когда наконец-то ощутил прикосновение её мокрых пальцев. Ухватившись за них покрепче, ведьмак резко дёрнул и, вытащив её из воды, порывисто прижал к себе, замёрзшую, вздрагивающую, но живую, будто самое дорогое в мире сокровище.

— Эдак тебя, милочка, угрозило! — сочувственно произнесла швея Бёртон, ставя передо мной уже вторую чашку горячего травяного чая с липовым мёдом.

Мне пришлось вернуться к ней. До дома было ещё далеко, плащ мой утонул, а у меня зуб на зуб не попадал от холода, да и не только от этого потряхивало, если честно. Всё вспоминались слова Альдвита, а его безумный взгляд так и стоял перед глазами. И что только на него нашло? Он ведь действительно пытался меня убить и свалить мою смерть на очередное похищение нечистью, но по какой причине?..

Когда амулет против арахнида не сработал, я сначала растерялась, а потом поняла, что буду сопротивляться до последнего. Не для того я попадала в новый мир и по мере возможностей налаживала тут свою жизнь, чтобы вот так бездарно погибнуть из-за какого обнаглевшего аристократа. И всё же моих сил не хватало, так что, если бы Брандон не появился так вовремя, лежала бы я сейчас на дне озера.

Ведьмак, разумеется, попытался спасти не только меня, но и барона. Даже нырнул за ним, тоже насквозь промокнув, и вытащил-таки, когда казалось, что уже поздно. Лорд Альдвит был жив, но без сознания. Торп пошёл за мужчинами, которые помогли бы ему с бароном, а меня отправил к швее Бёртон греться и приходить в себя. Перед этим мы договорились, что промолчим о попытке Альдвита расправиться со мной. Версия, которую Брандон собирался представить графу и жителям Бриндаля, состояла в том, что он, выйдя из леса, увидел, как барон, поскользнувшись, падает на лёд, который не выдерживает его веса, а я, как раз проходившая мимо, силюсь ему помочь и тоже соскальзываю в воду. Я согласилась – разговоров и без того будет много, не хотелось бы, чтобы всё графство судачило о том, что столичный аристократ зачем-то хотел убить простую служанку.

– А господин барон-то, вот ведь горе какое... – вздохнула собеседница. – И куда он ходил, ума не приложу. Тоже ещё нашёл место для прогулок!

Я кивнула, соглашаясь с тем, что для прогулок окраина города и правда не очень-то годится. Перебраться бы швее в другой какой-нибудь район, поуютнее, да уж больно она привязана к своему старому дому. А лорд ведь и правда нарочно ожидал меня здесь, зная, что вечером народ почти не показывается на улицах. И я понятия не имела, почему он напал на меня, чем я ему помешала. Ещё и сказал, что я сама по-хорошему не захотела, а, следовательно, приглашая меня уехать в столицу, барон рассчитывал от меня избавиться, сделать так, чтобы я оказалась подальше от Бриндаля.

Не понимаю! У меня снова разболелась голова, и я зябко поёжилась. Швея Бёртон дала мне чистую смену одежды и тёплую шаль, но я всё равно никак не могла согреться. А ещё переживала за Торпа. Он ведь тоже до нитки вымок, когда нырял в озеро.

– Граф Доррах наверняка будет расстроен, – проговорила хозяйка дома. – Барон Альдвит ведь его ближайший родственник. И, раз уж графская дочка так и не сыскалась, то и наследник всего имущества.

– А большое имущество? – рассеянно поинтересовалась я, делая ещё глоток.

– Ещё какое! У меня ведь сестра в замке работает много лет уже. Помнит и покойную графиню, и сестру её, в которую демон вселился, и девочку, что пропала.

– Много она вам рассказывала о том дне, когда это произошло? – Мне стало любопытно, к тому же разговор отвлекал от тягостных мыслей о случившемся. А ведь граф не потерял надежду, что его дочь вернётся домой...

– Много, – закивала собеседница. – Такое разве забудешь? Страшный был день! Поначалу-то решили, что сестра графини убила племянницу. Но одна служанка наблюдала за ней неотлучно и поклялась, что ничего подобного. А потом уже и ведьмак её поймал и запер в подвале замка, сестру, не служанку. Там такая суматоха поднялась, знамо дело, некому было за детьми присматривать.

– За детьми? Разве у графа их было несколько? Я слышала, что только одна дочь, та самая, которая...

– Ну, так у него тогда гости в замке были. И среди них отец лорда Альдвита с женой и сыном, нынешним бароном, скорейшего ему выздоровления! Он тогда ещё сам мальчишкой был, хотя и постарше графской дочки.

– Значит, барон Альдвит был в замке, когда девочка пропала? – уточнила я.

– Ну да, они и потерялись-то вдвоём, только его разыскали, а её нет. Убежали в лес, без пригляда-то. С тех пор много воды утекло, но сестра хорошо помнит, как слуги, что отправились на поиски, привели в замок мальчика, а девочка точно под землю провалилась.

Я закусила губу, размышляя, имеет ли какое-то значение эта информация. Двое детей ушли в лес вместе, а вернулся только один? Мог ли Альдвит иметь отношение к исчезновению дочери графа Дорраха? И какой мотив – наследство? Или же они так заигрались, что она убежала далеко в лес и потому не нашлась?

Я сама не заметила, как допила вторую чашку, и швея Бёртон принесла мне третью. Обхватив её ладонями, я вдохнула насыщенный аромат ромашки и мяты, чувствуя, как меня охватывает тепло, а в голове понемногу проясняется. Я отпила немного и повернулась, услышав стук в дверь.

Вернулся Брандон Торп.

ГЛАВА 21

Домой мы возвратились, когда уже совсем стемнело. Швея Бёртон предлагала остаться на ночь у неё, но ведьмак решительно отказался, да и мне, несмотря на участливость словоохотливой женщины, хотелось поскорее оказаться в привычных стенах своей комнатки и поговорить с Рясинтой. Отчего-то казалось, что фея сможет догадаться, по какой такой причине лорд Альдвит напал на меня в безлюдном месте.

Сам он на этот вопрос ответить, увы, не мог.

Нет, барон был жив, вот только после купания в холодной воде некоторое время пробыл без сознания, а, когда пришёл в себя, ни слова не смог вымолвить, только мычал в ответ на все расспросы. В итоге его, бессловесного, так и отвезли в замок, где слуги графа Дорраха могли о нём позаботиться. Всё это мне Брендон Торп рассказал по дороге.

— А вдруг он притворяется? — предположила я.

— Всё может быть, — кивнул собеседник. — Но едва ли. И всё-таки мне не хочется, чтобы ты отправлялась на работу в замок.

— Но... разве можно отказать графу? Мы с Маргаретой уже дали согласие и нам выплатили задаток, со дня на день ждут. И я ведь там буду не одна.

— Тогда на то время, что вы будете в замке, и я попрошу графа выделить мне там комнату. К тому же моя лошадь и так в его конюшне. Уверен, он не станет возражать.

— У вас есть лошадь? — спросила я, хотя тянуло сказать совсем другое. От мысли о том, что Брендон хочет быть рядом со мной, чтобы оберегать и заботиться, внутри стало теплее, чем от щедро сдобренного мёдом чая швеи Бёртон. — А как её зовут?

— Торопка, — ответил ведьмак и покосился на меня, шагающую рядом по хрустящему под ногами снегу. — Верити... Я должен кое-что у тебя спросить...

— Честное слово, я не знаю, зачем барон Альдвит это сделал! — быстро проговорила я. — Ума не приложу! Да, он предлагал мне

поехать с ним в столицу, сулил там работу в ресторане, а я отказалась, но неужели из-за этого надо убивать?

– Поехать в столицу? – изменившимся вдруг голосом произнёс Торп. – Тебе? Ты ничего об этом не говорила.

– Да и нечего там было говорить! – отмахнулась я. – Да, предложение звучало соблазнительно, но, поверьте, я сразу заподозрила, что за ним стояло что-то другое. Вот только не могу понять, что именно...

– Ты проницательная девушка, Верити, и очень... необычная, – заметил он, и я невольно зарделась от этого безыскусного комплимента, который показался мне гораздо приятнее, чем все витиеватые речи из уст того же барона.

– Кстати говоря, Рясинта меня отговаривала, – поделилась я.

– Вы с ней, похоже, подружились, – хмыкнул ведьмак. – Хотя поначалу ты и её боялась. А меня – ещё больше.

– Всё меняется, – развела руками я. Поёжилась – варежки остались в озере. Пошевелила покрасневшими пальцами, а Брандон вдруг обхватил мою ладонь и вместе со своей опустил её в карман его длиннополой куртки.

Он ничего не сказал, я тоже никак случившееся не прокомментировала, так что дальше мы просто пошли рядом. Снова повалил снег. Я затаив дыхание смотрела на кружащиеся в воздухе белые хлопья и думала о том, что, не появившись ведьмак у озера так вовремя, меня сейчас уже не было бы в живых. Порой всё зависит от какого-то короткого мгновения. Обычно о таком редко задумываешься, но сегодня я действительно оказалась на грани жизни и смерти, так что особенно остро чувствовала происходящее вокруг. Этот снег, наши следы на нём, небо над нашими головами – в родном мире я никогда не видела столько звёзд. И темноглазый мужчина, который крепко, но бережно сжимал в своей тёплой ладони мои озябшие пальцы.

От этого не только рука, но и душа моя согревалась, наполняясь живительным светом и... надеждой. Надеждой на то, что в этом новом мире я не буду одинока, как была в своём. Ведь самостоятельность самостоятельностью, а иногда так не хватает рядом человека, который понимал бы, поддерживал.

Просто держал за руку.

Фея успела переволноваться из-за нашего позднего возвращения и, стоило нам переступить порог, немедленно накинулась на меня с вопросами. Даже есть, как обычно, не попросила. Я не стала ничего утаивать и рассказала ей про барона.

— А я говорила! — воскликнула Рясинта, потрясая зелёными кулачками, похожими на неспелые мелкие яблоки. — Говорила, что гнилой он, этот типчик! Вот если бы ты с ним поехала в столицу, он бы тебя убил по дороге и прикопал где-нибудь в канаве!

— Какие ты ужасы говоришь, — буркнула я, расстилая постель. — Нет бы порадоваться, что я жива и здорова. А лорда Альдвита мы ещё допросим, пусть только к нему дар речи вернётся.

— Да лучше бы он утоп в этом озере! — кровожадно припечатала фея, забираясь на мою кровать и устраиваясь там с удобством. Ну прямо как кошка, только крылатая и говорящая. — А нечисть паучью, значит, так и не поймали.

— И нечисть не поймали, и пропавших девушек не нашли, и графскую дочь тоже, — вздохнула я. — Хоть бы чудес каких-нибудь привалило, что ли... Новогодних.

— Чудеса чудесами, а вы с хозяином явно сблизились, — удовлетворённо отметила собеседница. — И я этому очень рада. Теперь он твой спаситель, так что ты уж постарайся не испортить с ним отношения.

— С чего это я должна их портить?

— Ну мало ли... Вы ж в замке будете. А там скоро аристократы всякие понаедут, даже целый принц.

— Фантазёрка ты! Нужна я этому принцу! — рассмеялась я. — Ложись уже спать!

На следующее утро я проспала дольше, чем обычно. Должно быть, сказались стресс и переживания накануне. Зато, что меня весьма порадовало, после купания в ледяном озере я не заболела, даже не чихала. Видимо, здоровье у Верити оказалось крепче моего. Да и экология в этом мире ещё не была испорчена техническим прогрессом.

Когда я пришла в кухню, гадая, ушёл ли уже ведьмак, на столе обнаружился накрытый полотенцем завтрак, ну прямо как в мультфильме про попугая Кешу.

— Это ты приготовила? — задала я вопрос Рясинте, которая, конечно же, пожелала составить мне компанию.

– Пффф! – фыркнула она. – Не я, а хозяин! Для тебя!

– Для меня? – ошеломлённо переспросила я.

– Угу, – кивнула фея. – Ещё и сказал, чтобы я тебя не будила. Ты как, не расхворалась?

– Жить буду, – отозвалась я, всё ещё не веря в происходящее. Брандон Торп лично приготовил для меня завтрак! Для своей же служанки! И как это назвать, ухаживание или просто внимательный жест из-за того, что я вчера едва не утонула? – А он не заболел после вчерашнего?

– Нет, ведьмак у нас мужчина крепкий, что ему станется. А теперь давай уже завтракать! – поторопила меня Рясинта. – Хоть поедим как следует, пока ты не ускакала в свой любимый трактир! Хотя хозяин сказал, что лучше бы тебе сегодня дома посидеть, ни в трактир, ни на примерку не ходить. Всё равно со дня на день в замок переберётесь, и останусь я тут без вас, одна-одинёшенька.

– Значит, ты не можешь никуда выходить? – спросила я, проверяя, не закончилась ли заварка. – Привязана к дому? Или просто не хочешь ехать с нами, потому что боишься, что тебя случайно увидят другие люди?

– Не скажу, – буркнула фея, складывая руки на груди. Я не стала настаивать. Каждый имеет право на свои секреты.

В трактир я всё же пошла. И сразу же стала объектом повышенного внимания. Новости о случившемся с бароном Альдвитом уже обошли всё графство и даже успели обрасти домыслами. Я кратко изложила нашу с Торпом версию собравшимся вокруг меня горожанам, после чего под благовидным предлогом улизнула в кухню. Мне действительно некогда было точить ляды, нам с Маргаретой предстояло ещё достаточно работы перед тем, как на время переселиться в графский замок.

На примерку приятельница отправилась со мной. По дороге она так заболтала меня свежими сплетнями и рассказами про свою как бы случайную вчерашнюю встречу с племянником нотариуса, что я почти не вспоминала о бароне. Разве что по коже пробежали мурашки, когда проходила мимо озера.

Швея Бёртон, как оказалось, не спала почти всю ночь. Шила. Так что многое из моего гардероба было уже готово. Многое, но не бальное платье. Впрочем, тут время ещё могло подождать, а вот за

новёхонький тёплый плащ с толстой подкладкой и меховой оторочкой я была очень благодарна. К нему прилагались перчатки в тон, которые пришлось весьма кстати. От души поблагодарив умелую портниху, я расплатилась с ней и тут же переоделась, решив, что поношенные залатанные вещи, в которых ходила всё это время, больше и надевать не стану.

– Верити, да ты же красавица! – ахнула, глядя на меня, Маргарета. – И как только я раньше этого не замечала? Наверное, ты просто не похожа на других девушек, поэтому...

Я ответила улыбкой. Подумалось вдруг, что дело даже не в новой одежде, она лишь дополнение. Дополнение к внутреннему состоянию, а в душе я всегда знала и не сомневалась, что, несмотря на здешнюю моду на пухленьких блондинок, девушка я как минимум интересная. И Верити тоже, жаль только, что сама она этого не понимала, была скромной и зажатой. Вот бы в моём мире ей удалось наконец-то поверить в себя!

А ещё мне вдруг очень захотелось поскорее вернуться домой, чтобы и ведьмак меня тоже увидел. Вот такую, похорошевшую. Увидел бы и сказал...

– Да ты никак влюблена? – хихикнула трактирщица. – Взгляд у тебя прям мечтательный! Ох, Верити, заживём мы теперь! Трактир у меня больше никто отобрать не попытается, господин Кроули это твёрдо пообещал! Ещё и граф Доррах щедро заплатит!

– Повезло тебе, девонька, цени это, – назидательно проговорила швея Бёртон. – И подругу свою цени, – добавила, покосившись в мою сторону. – Думается мне, без неё у тебя дела обстояли бы не так хорошо.

– Ну что вы, я всего лишь предложила несколько новых рецептов, – пробормотала я, надеясь, что эти слова не заронят в душе Маргареты крупницы сомнения. Чем дольше, тем меньше мне хотелось быть разоблачённой. Ведь если Брандон узнает, что я не Верити Розверт...

Обратно мы тоже шли вместе. Расстались на полдороге. Я заспешила домой, желая увидеть реакцию ведьмака на мой внешний вид, но, увы, он заходил, пока меня не было, и сказал, что заночует у знакомого на окраине городка. Совместные поиски пропавших девушек несколько сблизили Торпа с местными мужчинами, вместе с

которыми он прочёсывал лес. Я же надеялась, что, если всё закончится благополучно, то у него появятся не только хорошие знакомые вроде нотариуса Кроули, но и близкие друзья.

ГЛАВА 22

– Ох, и красота же! – воскликнула Маргарета, блаженно развалившись на обитом бархатом сиденье. – Едем прямо как настоящие аристократки! И до чего плавно идёт, даже на ухабах не подскакивает!

Граф Доррах прислал за нами карету, так что до замка мы добирались со всеми удобствами. Сидели на мягком, смотрели в окошки. Для меня это был первый выезд за пределы Бриндаля, поэтому виды интересовали больше, чем само транспортное средство, хотя и ему я отдала должное – когда ещё появится возможность вот так прокатиться?

– Говорят, гостей ждут со дня на день, – продолжала трактирщица. – Вот бы хоть одним глазком увидеть принца! Эх, и повезло же тебе, что ты пойдёшь на бал!

– Увидишь, – откликнулась я, улыбаясь Маргарете, чья открытость и непосредственность очень мне нравились. От морозца её круглые щёки покраснелись, светлые кудри выбились из-под надвинутой на лоб шапочки. – Непременно увидишь – никуда этот принц от нас не денется.

– Хорошо бы!

Замок находился не очень далеко, но дорога, как почти все пути в графстве, проходила через лес. Глядя на скованные холодом деревья, я не могла не думать об исчезнувших девушках и виновной в этом нечисти. Ещё я думала про ведьмака. Увиделись мы утром лишь мельком, когда он заглянул домой, чтобы переодеться. Кажется, у него появились новые идеи, где искать затаившегося в чаще арахнида. Вот бы удалось спасти девушек! Какой бы это был для всех новогодний подарок!

Главное, чтобы сам Брандон при этом не пострадал. Такое бывало, мне Рясинта рассказывала. Оказывается, немало ведьмаков погибло в боях с нечистью, да и родных многие потеряли, как это произошло с братом Торпа.

Фее заметно не хотелось меня отпускать, но тут уж она помешать ничем не могла. Зная, что едва ли вернусь до бала, я прихватила с

собой шкатулку с украшениями, которые принёс мне нотариус. Правда, ещё не решила, какое из них хотела бы надеть на бал.

– Вот и замок! – Моя спутница прилипла к окну. – Ты посмотри, Верити, какой он красивый!

Я не могла с этим не согласиться. Замок действительно оказался выше всяких похвал. Я представляла его более мрачным, эдаким средневековым гигантом из грубого серого камня, но сейчас, когда смотрела на него, в голову первым приходило слово «величественный». Кроме того его архитектура не была лишена некоторого изящества, а от вида уходящих в синеву неба острых башенных шпилей у меня и вовсе дух захватило. Да, почувствуешь тут себя и Золушкой, и Спящей Красавицей, и всеми сказочными героинями сразу!

Вот только пока мне предстояло стать в этом прекрасном замке поварихой, так что я везла с собой не только драгоценности Верити Розверт, но и тетрадку с рецептами, которые записала, чтобы не вылетели из памяти.

Карета въехала в замковый двор, цоканье копыт смолкло, и кучер распахнул перед нами дверцу. Встречала нас экономка, которая выглядела именно так, как я себе её и представляла, строго и степенно. Пучок седых волос на её голове украшали поблескивающие серебром шпильки, а на ворот опрятного чёрного платья была приколотая явно дорогая брошка с крупным синим камнем, выдавая тот факт, что экономка в замке графа Дорраха являлась особой важной, почти хозяйкой.

– Значит, это вы из Бриндальского трактира? – проговорила она, смерив нас острыми взглядами внимательных серых глаз. – Можете называть меня госпожа Энельда. Пойдёмте, покажу вам ваши комнаты.

Поселили нас, как и следовало ожидать, в крыле для прислуги, но комнаты, пусть и небольшие, оказались довольно уютными. В той, которую отвели мне, окно выходило на лес, а у Маргареты – во внутренний двор. После того, как мы оставили в них свои вещи и немного освежились с дороги, нас повели в кухню. Она была раза в два или даже в три больше той, что в трактире, не говорю уж про кухоньку в доме ведьмака. Там уже хлопотало несколько поваров и поварих, которые тут же выдали нам фартуки и косынки на головы.

– Говорят, вы какие-то блюда готовить умеете, которые никто в графстве сроду не едал, – сказали мне первым делом, и я кивнула, заранее готовясь к вопросам, откуда я таким новшествам научилась. Но экономка смотрела так сурово, что тратить время на болтовню никто не осмелился. Да и нам пора было приступать к работе, мы ведь приехали для того, чтобы обмениваться практическим опытом и помогать подготовиться к балу, а не разговоры разговаривать.

К концу дня я почти выбилась из сил, но это была приятная усталость. От неё гудели мышцы и ныли колени, зато в голове было пусто, не оставалось времени на тягостные думы, например, о том, что барон Альдвит сейчас находился тоже где-то в замке, совсем рядом со мной. Дверь я на ночь, разумеется, заперла и спала на новом месте на удивление крепко, даже без сновидений. К тому же успокаивала мысль, что Брандон Торп пообещал также переселиться в замок на время. Если так, то и он где-нибудь неподалёку, да и поблизости комнаты других слуг, а днём вокруг меня и вовсе толпа народу.

Самого графа ни я, ни Маргарета, кстати говоря, пока так и не видели. Да и в самом деле – зачем ему лично с нами встречаться? Достаточно того, что пригласил, выдал задаток и отправил карету, не пришлось своим ходом добираться.

На следующий день всё началось заново. Кухня, фартук, разгорячённое от огня очага лицо, переключки поваров, хмурые взгляды экономки, которая время от времени заглядывала, чтобы посмотреть, как мы работаем. Эти её проверки мне совершенно не нравились, наводили на воспоминания о ревизиях на работе, зато мои рецепты всех покорили. Недостатка в продуктах не было, так что я от души экспериментировала с начинками для пиццы и другой выпечки. А заодно приготовила на пробу салат Оливье – Новый год же всё-таки!

Закончилось это только к вечеру, но сегодня я не пошла сразу же в свою комнату – трактирщица пригласила меня прогуляться по саду. Я предположила, что для нас это может быть под запретом, на что она ответила, что мы тут всё-таки приглашённые повара, а не штатные слуги, так что, как ни крути, на особом положении. Сыронизировав, что госпожа Энельда, похоже, так не считает, я всё же согласилась. Любопытно было взглянуть на сад и окрестности замка. Правда, зимой всё выглядело застывшим, замёрзшим, но я подключила фантазию, чтобы представить, каким это станет к середине весны, когда зацветут

фруктовые деревья, на ухоженных клумбах потянутся к солнцу растения, а дорожки между ними будут не скользкими, а такими, по которым приятно гулять, не боясь упасть на каждом шагу.

В какой-то момент мне показалось, что на меня кто-то пристально смотрит. Я подняла голову, огляделась и нахмурилась, не отрывая взгляда от замковых окон. Померещилось или же там в самом деле шелохнулась занавеска? Так, словно за ней кто-то быстро спрятался, чтобы не быть замеченным. Я снова подумала про барона, который вполне мог оказаться этим тайным наблюдателем, так что у меня разом пропало всё настроение. Да и темнело уже, поздно было гулять. Я позвала Маргарету вернуться, и мы направились обратно к боковому входу в замок, который вёл в крыло для прислуги.

— А правда, что ведьмак тоже в замке? — задала мне вопрос моя спутница. — Он приехал, чтобы в чём-то помочь графу, или... из-за тебя? Говори, я ведь уже заметила, что между вами что-то происходит!

— Ничего не происходит, — буркнула я. И в самом-то деле, поцелуй под омелой у нас так и не случился, да и после того, как Брандон Торп меня спас, он так и не сделал того шага, которого я ждала. — Граф дал ему поручение, только и всего.

— Ох, не знаю, — прищурилась собеседница. — Когда ты о нём говоришь, у тебя даже голос меняется. И взгляд. Ты ведь должна помнить, что мы всегда побаивались его и стороной обходили. Но сейчас я думаю, что напрасно, раз уж он смог так тебя изменить, значит, и в самом деле неплохой человек...

Я предпочла смолчать. Не говорить же, что это не Торп меня изменил. Просто я не являлась той Верити Розверт, которую знала Маргарета, и не смогла бы ею стать, хоть и оказалась на её месте. Я другая. И отношения с ведьмаком у меня складывались совершенно иначе. Без страха, без предубеждений. Он действительно понравился мне таким, какой есть, и хотелось верить, что его ответная симпатия также обращена ко мне, а не к той прежней Верити, которая, как и большинство местных девушек, его боялась и не доверяла.

С приятельницей мы расстались в коридоре, а спустя некоторое время в дверь моей комнаты постучали. Я решила, что это Маргарета забыла что-то сказать, но, когда открыла, то обнаружила Брандона. А я-то думала, что он не знает, куда меня поселили!

– Добрый... вечер, – проговорила я, отчего-то смутившись. Он стоял в полумраке замкового коридора, высокий, одетый в белую рубашку с чёрными брюками и жилетом. Я же была в простом платье, которое не жалко ненароком испачкать при готовке, с уложенными в пучок волосами. Совсем не такая нарядная, какой хотелось бы перед ним предстать. Но ведь он же и так считает меня красивой? Или нет? – Что-то случилось?

– Добрый, – отозвался ведьмак. – Нет, ничего не случилось. Можем поговорить?

– Да, входи... те, – пробормотала я, отступая в сторону, чтобы дать ему пройти. Промелькнула мысль, что негоже молодой незамужней девушке впускать мужчину в свою спальню. Но ведь мы и раньше жили в одном доме, и Торп ничего мне не сделал, даже найдя меня в своей постели. Правда, тогда с нами была Рясинта, а сейчас мы одни. – Есть новости о пропавших девушках?

– Пока нет. Завтра снова пойдём в лес. Я на самом деле о другом хотел поговорить, – сказал ведьмак, перешагнув порог.

– О чём же? – прикрыв дверь, спросила я.

– О бароне.

– К нему вернулся дар речи?

– Ещё нет. Однако я думаю, что следовало бы побеседовать с графом. Рассказать ему, как всё обстояло на самом деле.

– Про озеро? Но... Граф Доррах ведь может и не поверить. Альдвит его родственник, а меня он совсем не знает. Ещё решит, что я выдумала нападение, чтобы стрясти с него денег.

– Не забывай, что я тоже там был и всё видел. Я могу подтвердить твои слова. Вот только графу сейчас не до нас, уже завтра должен приехать принц, а за ним и другие гости. И его дочь так и не нашлась. Боюсь, он близок к тому, чтобы окончательно утратить надежду на то, что она жива.

– Тогда не стоит ещё больше портить ему настроение в такой момент. Расскажем всю правду позже. Барон ведь не собирается уезжать?

– Насколько я знаю, нет. Альдвит ещё болен, его каждый день навещает доктор. И говорить он ни с кем не может... или же не желает.

– Ну и тем более, никуда он не денется.

ГЛАВА 23

Я храбрилась, не желая показывать, что боюсь. Ни ведьмаку, ни барону – если это действительно он наблюдал за мной из окна, ни даже самой себе. Сейчас, в замке, меня постоянно окружали люди, слуги, повара, Маргарета, да и Брандон Торп находился поблизости, так что подобраться ко мне Альдвиту было бы не так просто. Однако я согласилась с тем, что граф Доррах должен узнать правду о поведении его родственника и разобраться с ним по справедливости. Вот только лучше и в самом деле сделать это после бала, ни к чему ещё и при гостях тут скандал устраивать.

По лицу ведьмака было заметно, что он не совсем поддерживает моё решение, однако спорить Торп не стал. Лишь велел мне покрепче запирать дверь и ушёл, одарив напоследок таким взглядом, что у меня сердце забилось быстрее. Неужели я и правда ему не безразлична?

Наутро я снова взялась за работу наравне с поварями графа. Странное дело, раньше кулинария не была для меня таким уж любимым делом, скорее я занималась этим по настроению, а, когда его не было, могла и доставку заказать или и вовсе обойтись полуфабрикатами. Теперь же, несмотря на то, что я оказалась лишена любимой кухонной техники, мне всё больше нравилось готовить. Фантазировать, немного изменяя рецепты, изучать незнакомые мне прежде продукты и пробовать блюда местной кухни. Это и в самом деле было невероятно интересно. И вдохновляюще – так, что я даже позволила себе немного помечтать о собственном ресторане, пекарне или кондитерской. Впрочем, пока меня вполне устраивал и трактир Маргареты, на который у нас появлялось всё больше планов.

Начали прибывать первые гости. Все, кто смог хоть ненадолго отвлечься от котлов и сковородок, прилипли к широкому кухонному окну, чтобы увидеть подъезжающие к замку кареты с гербами. Оттуда выходили лорды и леди, которых со всеми почестями провожали к парадному входу. Глядя на них, я ощутила некоторую растерянность – может, не стоило мне собираться на бал, где меня будут окружать все эти важные аристократы? Я ведь даже местных танцев не знаю. Опозорюсь только. Выставляю себя на посмешище.

Однако желание побывать на настоящем балу никак не желало угасать. Мне действительно хотелось туда пойти. Надеть платье, над которым упорно трудилась швея Бёртон, почувствовать себя... нет, не Золушкой, принцессой!

Может, и глупо, но я твёрдо решила, что пойду. А насчёт танцев надо бы с Брандоном поговорить. Может, он умеет и сможет меня научить?..

Странное дело, но здесь, в замке, мне не хватало Рясинты. Да, характерец у феи не сахар, тут не поспоришь, но я успела привыкнуть к ней, к забавным гримасам на её зелёном личике, к нашим ежевечерним разговорам. Сейчас она, должно быть, скучала в одиночестве, ведь ни меня, ни ведьмака не было дома.

Я снова вспомнила про обещание, которое дала Рясинте, и решила, что после бала поговорю с Торпом о ней. Не факт, конечно, что он согласится отпустить её на свободу, но попытка, как говорится, не пытка. Стоит рискнуть.

Брандон Торп

Очередная вылазка в лес начиналась так же, как и все предыдущая. Разве что с погодой повезло – солнце светило ярко, почти по-весеннему, хотя до весны было ещё далеко, снег на тропе поскрипывал под ногами. На этот раз вместе с ведьмаком отправились несколько мужчин из Бриндаля, а также слуги из замка, которых отрядил лично граф Доррах. Его тоже беспокоили пропажи местных девушек. К тому же новости могли дойти до гостей, приглашённых на бал.

Брану то и дело вспоминалось лицо Верити. Её улыбка, лучистый взгляд. Вчера, впустив его в свою комнату, она смотрела на него с такой явной и вместе с тем затаённой надеждой, что Торп едва сумел найти в себе силы, чтобы уйти. Хотелось остаться, взять её за руки и сказать, что она единственная девушка, которая занимает все его мысли. Признаться ей во всём, что лежало на сердце.

Но ведь он всего лишь ведьмак. А Верити достойна несоизмеримо большего. Достояна того, что ей сможет дать кто-то другой. И, возможно, на балу в графском замке она встретит этого другого. Главное, чтобы тот не оказался каким-нибудь подлецом вроде барона

Альдвита, которого Брандону отчаянно хотелось разорвать голыми руками каждый раз, стоило лишь вспомнить тот вечер, когда Верити едва не погибла по вине этого высокородного мерзавца.

От мыслей его отвлекли слова одного из спутников, который указывал на что-то поблизости. Повернув голову в ту сторону, Торп насторожился. Теперь он тоже увидел паутину. Грязно-белая, плотная, точно пряжа, она туго обвивала голый древесный ствол. Одна из нитей тянулась куда-то вдаль, словно указывая дорогу, но едва ли тот, кто создавал эту ловушку, преследовал такую цель.

– Идём туда, – коротко распорядился ведьмак. – Держитесь за мной. Это может быть опасно.

Крепко сжимая оружие, Торп направился туда, куда вела нить. Здесь тропы уже не было, и колкий сыпучий снег тут же набился в сапоги. Ногам стало холодно, но Брандон не обращал на это внимания. Его вело чутьё. Острое ведьмачье чутьё, знакомое всем, кто был таким же, как он. И оно твердило, что ему наконец-то удалось выйти на верную дорогу.

Сплетённая нечистью паутина всё сильнее бросалась в глаза. Казалось, её здесь даже больше, чем снега, который на её фоне казался белее и ярче. А затем Торп увидел вход в нору арахнида – пещеру, уходящую куда-то вглубь невысокого холма. В его логово, куда тот притаскивал свою добычу. Похоже, сейчас его самого тут не было – ведьмак не чувствовал близкое присутствие нечисти. Видимо, отправился на очередную охоту. Что ж, когда он вернётся, его будет ждать пустая кладовка.

В нору Брандон вошёл первым. Поморщился от тяжёлого неприятного запаха и огляделся. В тусклом свете, который проникал под низкий свод пещеры, он разглядел сначала одну девушку, затем другую. Те неверяще смотрели на него, словно ведьмак явился к ним напрямую из сновидений. Бледные, исхудавшие, крепко связанные по рукам и ногам нитям паутины, они казались скорее призраками, нежели людьми. И всё-таки были живы. Живы!

Значит, и вправду случаются порой чудеса на Излом года, не сказки это.

– Достаём ножи и разрезаем путы! – обернувшись, Торп обратился к сопровождавшим его мужчинам. – Поторопитесь! Тот, кто их похитил, может вернуться в любую минуту!

Его спутники, совладав со страхом и растерянностью, поспешили на помощь. Паутина была прочной, как верёвка, да ещё и липла к рукам, оставаясь на них мерзкими белёсыми клочьями, так что разрезать её оказалось не самой лёгкой задачей. И всё же мужчины справлялись. Да и сам ведьмак не терял времени даром. Запалив огнём факел, он поджигал паутину, уничтожая вместе с тем и пропитавшую её силу арахнида, с помощью которой тот поддерживал жизнь в своих жертвах.

Когда всё было закончено, Бран распорядился, чтобы едва стоявших на ногах девушек отвели для начала хотя бы в ближайшую деревню, где имелся лекарь, а затем уже и в Бриндаль. Одна из похищенных была послушницей из лесной обители, но прямо сейчас он её туда сопроводить не мог. Да и пусть сначала хоть немного окрепнет, всё-таки путь неблизкий.

— А вы куда же собираетесь, господин ведьмак? — задал ему вопрос один из графских слуг.

— А я подожду арахнида. — Торп отряхнул руки. — Он наверняка скоро вернётся.

— Убить его собираетесь?

— Собираюсь, — кивнул Брандон. — Иначе он продолжит воровать людей. Ещё и новую нору себе обустроит и спрячет так, что опять долго искать придётся.

Когда его помощники и поддерживаемые ими девушки удалились вдаль по тропе, ведьмак нашёл себе убежище среди каких-то вечнозелёных кустов. Да, не самое надёжное, но за неимением лучшего варианта подошло и такое. Затаившись там, он весь обратился в слух, ожидая, когда же вернётся паук. И тот не заставил себя ждать. Пришёл один, видимо, не охотился, а просто бродил по округе.

В облике человека арахнид не производил отталкивающего впечатления. Просто мужчина, не слишком высокий, не особо примечательный, такого даже и описать сложно. Взглянешь и не запомнишь. Для такого, как он, внешность не имела значения, тот ведь умел её менять, надевая на себя чужие личины. Именно так и похищал своих жертв, которые принимали его за своего знакомого или даже родственника.

Выждав момент, когда нечисть войдёт в нору, Торп покинул своё укрытие. Рёв, который раздался в пещере, можно было слышать

издалека. Полный злобы, отчаяния и ненависти к тому, кто отобрал всю добычу и уничтожил паутину. Снаружи её ведьмак, кстати, не тронул. Во-первых, чтобы арахнид раньше времени не догадался, что к нему навевались гости, во-вторых, чтобы ненароком не поджечь ещё и деревья.

Брандон рассчитывал, что сумеет загнать противника в угол, но тот, движимый своей яростью, точно обезумел. Вылетев из норы, он бросился куда-то в сторону, да с такой скоростью, что и лошадь бы не догнала. Торп же сегодня был пешим, поскольку по узким тропам кони бы не прошли, так что идти пришлось, ориентируясь на интуицию, которая говорила о том, что паук сейчас инстинктивно будет рваться к людям, а значит помчится либо в ближайшую деревню, либо...

Вспомнив о гостях графа Дорраха, ведьмак поморщился. Ведь именно здесь, неподалёку, проходила дорога, ведущая в замок из соседнего графства. По ней проезжали кареты столичных аристократов, и, возможно, прямо сейчас одна из них...

Чутьё закричало об опасности, и Бран прибавил шаг. Но к тому времени, как он добрался до дороги, арахнид уже был там. И уже напал на карету, яркий герб на которой был знаком каждому жителю королевства.

– Ваше высочество... – пробормотал ведьмак, доставая оружие. Он мог надеяться только на то, что ещё не поздно спасти людей в карете. Потому что взбешённый паук не станет оставлять их в живых, как похищенных девушек, а уничтожит на месте. Убьёт каждого. Так же, как кучера, который уже лежал на снегу с разорванным горлом.

Принц был жив. Он стоял позади кареты, отбиваясь от нечисти шпагой, которую, несмотря на отражающийся на лице страх, держал с уверенностью опытного фехтовальщика. Напавший на него арахнид уже не притворялся человеком – его руки превратились в паучьи лапы, а двигался он так быстро, что едва ли его противник мог долго продержаться.

– Эй! – окрикнул его Торп, выбрасывая вперёд руку с зажатым в ней амулетом вроде того, что он давал Верити. – Кажется, ты зол не на него, а на меня. Поговорим?

ГЛАВА 24

Я стояла, наклонившись над массивным дубовым столом, и пыталась изобразить аккуратный кремовый узор на большом слоёном торте, что без специального кондитерского шприца получалось, если говорить откровенно, не слишком удачно. На стол именитым гостям такое точно не подашь. Хорошо, что среди прислуги всегда находились желающие полакомиться моими кулинарными экспериментами, а главный повар не ругал за перевод продуктов, давая мне возможность, что называется, творить и вытворять.

Да, я дошла уже и до тортов. Вспомнилось, как училась их готовить по видео в Интернете, правда, кое-какие пропорции уже подзабыла, да и ингредиенты в наличии имелись не все, приходилось ломать голову, чем их заменить. Зато получалось вкусно, а вот с красотой пока были свои трудности. До десертов, которые обычно выставлялись на прилавках городских кондитерских, конечно, далеко. Тут ещё работать и работать до результата, который бы мне по-настоящему понравился и который я бы не постыдилась предложить гостям графа.

От украшения торта меня отвлёк громкий топот одной из горничных. Я уже знала их, каждую в лицо. Они время от времени забегали по своим делам или передавали поручения от экономки.

Буквально ворвавшись в кухню, горничная остановилась и, прижав ладонь к вздымающейся то ли от бега, то ли волнения груди, воскликнула:

– Ведьмак спас принца от нечисти!

– Что? Кто? Откуда знаешь? – тут же градом посыпались на неё вопросы. Я же точно похолодела, пальцы дрогнули и разжались сами собой, портя начатый узор на торте. Почему-то спросить хотелось только одно, и эти слова сами сорвались с губ.

– Он не ранен?

– Его высочество в полном порядке! – прозвучало в ответ.

– Я спрашивала не о нём, а о ведьмаке, – проговорила я.

– Ведьмак-то? Да живой он, что ему станется! Хотя говорят, что малость потрепало его! – небрежно бросила она, и мне захотелось

потрясти её за плечи. Окружившим девушку кухонным работникам явно было интереснее поговорить именно о принце. Никого, кроме меня, не волновала судьба Брандона Торпа.

Поймав встревоженный взгляд Маргареты, я шепнула ей «Прикрой меня», а затем выскользнула из кухни. Похоже, моего ухода не заметили. Оказавшись в коридоре, я бросилась искать хоть кого-нибудь, кто бы рассказал мне, как найти ведьмака. Наткнувшись на другую молоденькую горничную, немедленно задала ей этот вопрос. Та лишь пожала плечами.

– Я не знаю, я недавно здесь работаю...

Не на шутку рассердившись, я даже ногой топнула, чем, кажется, только напугала мою собеседницу.

– Что здесь происходит? – сухо осведомилась появившаяся перед нами словно бы из ниоткуда экономка.

– Госпожа Энельда, – обернулась я к ней, – пожалуйста, скажите, как найти Бран... Ведьмака. Хочу его навестить. Слышала, он пострадал, когда спасал от нечисти его высочество. В такую минуту я должна быть рядом с ним, поверьте...

Я почти умоляла её. Мне действительно необходимо было оказаться рядом с Торпом. Убедиться в том, что он жив и скоро поправится. А ещё поделиться с ним своим светом. Почему-то я была уверена, что сейчас это ему очень нужно.

– Ладно, – откликнулась строгая экономка, очевидно, что-то такое прочитав на моём лице. Может, отчаяние? Или страх за близкого человека, которым для меня успел стать ведьмак за время, проведённое мной в другом мире. – Он в своей комнате. Я провожу вас к нему.

Комната, отведённая Брандону Торпу, оказалась в другом крыле. Сама бы я её ни за что не нашла. Изнутри замок напоминал лабиринт из запутанных коридоров, лестниц и галерей. Стены украшали картины и гобелены, в углах стояли скульптуры, наверняка очень красивые. Но я не смотрела по сторонам, лишь замечала их краем глаза. Мне хотелось не просто идти – бежать к ведьмаку. Но, памятуя о том, что моя сопровождающая пусть и бодрая, но всё же пожилая женщина, я старалась подстраивать свой шаг под её и лишь всё сильнее стискивала руки, больно впиваясь ногтями в ладони.

– Он тут, – кивнула госпожа Энельда на дверь. – Можешь войти и побыть с ним некоторое время. Но не забывай про свои обязанности и

о том, ради чего вас с трактирщицей пригласили в замок.

– Не забуду, – пробормотала я, поблагодарив экономку.

Когда открывала дверь, пальцы дрожали. Казалось, войду и увижу его, израненного, ослабевшего... Но всё оказалось не так страшно. Сделав глубокий вдох и набравшись храбрости, я вошла в комнату и обнаружила, что Торп, хоть и лежит на кровати с перевязанной рукой и боком, всё же выглядит довольно бодро. Увидев меня, он удивлённо и вместе с тем радостно улыбнулся, подался ко мне и тут же поморщился от боли.

– Верити! Ты здесь! Откуда...

– Сплетни по замку разносятся быстро, – отозвалась я, выдохнув с облегчением. – Как услышала, так сразу и пришла... Нечисть, которая напала на принца, это ведь арахнид, да?

– Угадала, – кивнул ведьмак. – Мы разорили его нору, забрали всех, кого он похитил. Арахнид был вне себя от ярости, потому и напал на карету его высочества.

– А девушки? Они живы? Все?

– Живы, о них позаботится лекарь.

– Какое счастье! – выдохнула я. – И всё это благодаря вам... Тебе, Бран...

Брандон Торп

Верити улыбалась, глядя на него лучистыми глазами, а Торп не мог отвести от неё глаз. Никогда с ним такого не бывало, даже в юношескую пору. Засматривался, конечно, на девушек, но и охладевал к ним легко. Особенно когда ловил на себе их взгляды – хмурые, испуганные, лишённые даже малейшего проблеска ответной симпатии. Никто не хотел сближаться с ведьмаком.

Но эта девушка... Она что-то делала с ним одним своим присутствием. Для неё Брану хотелось быть лучше, хотелось превзойти себя, доказать, что он достоин, что и его можно любить. Доказать не другим людям, а ей. Ей одной. И похищенных арахнидом девиц он так рьяно, почти не давая себе отдыха, искал не только потому, что это его долг и прямая обязанность, а ради неё. Не хотелось вместо надежды на благополучный исход и веры в него увидеть в её глазах грусть и разочарование в нём.

Вот и сейчас, когда Верити прибежала к нему, услышав о том, что ведьмак ранен, его захлёстывало такое счастье, что, казалось, оно могло точно океан выйти из берегов и затопить всё вокруг. Таким оно было сильным и всеобъемлющим. Потому что ведь волновалась же! О нём волновалась! И боль от ран показалась пустячной, когда Торп смотрел на девушку, которая и с повязанной на голове косынкой выглядела настоящей красавицей.

Потому что не только тело – душа её была прекрасна.

А Верити тем временем потянулась к его руке, схватила и крепко её сжала. Пальцы её были прохладными и чуточку дрожащими. А свет, тут же заструившийся от неё к Брандону, горел ярче и согревал так, что, наверное, одного этого хватило бы, чтобы он поправился. И никаких лекарственных снадобий не нужно. Да и здоровье у ведьмаков крепче, нежели у обычных людей, а раны не слишком серьёзные, так что долго валяться в постели не придётся.

– Тебе было страшно? – спросила вдруг Верити. – Когда ты сражался с арахнидом. И принц... если б он не спасся, тебя ведь наказали бы за это?

– Могли бы и голову отрубить, – усмехнулся Торп. – Защищать членов королевской семьи – долг каждого, не только мой. Но нет, страшно мне не было, – добавил он, слегка покривив душой. Потому что в какой-то момент, когда острые когти нечисти полоснули его, разрывая одежду, Бран вдруг испугался, что, если погибнет, никогда больше не увидит её. – Но не о чем тревожиться, мои раны скоро заживут.

– Правда?

– Слово ведьмака.

А ведь раньше он не боялся смерти. Даже порой желал её. После смерти брата у Брандона Торпа не осталось близких людей, не было кого-то, кто ждал бы его из походов и радовался его возвращению. Не осталось слабостей. Если бы его не стало, никто бы о нём не заплакал.

Но глаза этой девушки блестели так, что он понял – она заплакала бы. Она бы горевала. А значит, ему нужно беречь свою жизнь, чтобы ей не пришлось огорчаться.

– А слову ведьмака можно верить? – лукаво прищурила глаза Верити Розверт. – Пожалуй, за тобой нужно присматривать. А то снова будешь геройствовать и кого-нибудь спасать.

– Судьба моя такая, – хмыкнул в ответ ведьмак. Ему понравилось, что она немного развеселилась. – Куда же от неё денешься?

– Не всё в жизни управляется судьбой, – серьёзно произнесла она. – Бывает, что человек сам делает свой выбор, и этот выбор определяет его дальнейший путь. Просто мы не всегда замечаем эти развилки на дороге. Вот и думаем, что это судьба нас ведёт. А ведь и на своё сердце тоже нужно полагаться и слушать его голос! – добавила с какой-то горячностью Верити и сильнее сжала его ладонь.

– И что же говорит тебе твоё сердце?

– Сейчас я почему-то слышу скорее разум. И он говорит, что мне пора возвращаться в кухню. Да ещё и с интонациями госпожи Энельды! – рассмеялась она.

Выпускать её руку не хотелось. Да и вообще отпускать Верити от себя. Всё же тут барон Альдвит поблизости, а Торп ещё слаб и не может быть для неё полноценным защитником. Но здесь у неё работа. Да и неприлично будет задерживать в комнате мужчины молодую незамужнюю девушку. Не хотелось бы, чтобы вслед ей летели косые взгляды. Тут кругом слуги, а они любители посплетничать и выдумать пикантную историю даже на пустом месте.

– Возвращайся, – проговорил ведьмак, неохотно разжимая пальцы.

– Да, – кивнула Верити. – А ты отдыхай! Спи и набирайся сил!

Она скрылась за дверью, в коридоре прозвучали и стихли лёгкие шаги. Брандон вздохнул. Поспишь тут, как же. Тревога за неё не даст. Поскорее бы забрать её из этого замка, а подлеца-барона вывести на чистую воду. Пусть граф Доррах с ним разбирается. Он человек справедливый и так этого не оставит.

Вот только графу пока не до того. Гостей в замке с каждым днём всё больше. Теперь и самый высокий из них прибыл. Его высочество ещё холост, и окрестные барышни наверняка уже вовсю чистят пёрышки, надеясь ему приглянуться. Вот только принцы женятся на скромных провинциалках только в сказках. В жизни он скорее породнится с принцессой из какого-нибудь соседнего королевства. Его величество, если то, что говорят о его характере, правда, вполне может принять такое решение, даже не спросив, что об этом думает сын, ведь интересы короны превыше всего, тут уж не до личных симпатий.

ГЛАВА 25

Если в комнату ведьмака я почти бежала, ведомая беспокойством за него, то на обратном пути едва ли не пританцовывала – так была счастлива и спокойна после этой встречи, подарившей мне хорошие новости. Все девушки спасены! Это просто чудо какое-то! Новогоднее чудо. А если оно произошло, значит, возможны и другие.

Разумеется, экономка не стала дожидаться меня под дверью, так что дорогу в кухню мне пришлось вспоминать самой. Как назло, по пути никто не встречался, и я предсказуемо заблудилась и забрела куда-то не туда. Это было крыло замка, отведённое знатным гостям, куда более роскошное, чем то, в котором поселили меня. Его заблаговременно привели в порядок и щедро украсили. Затейливые венки из омелы и остролиста, ароматная хвоя, свечи, алые и зелёные ленты напоминали о Рождестве, каким его показывают в западных фильмах, но мне отчего-то не хватало привычных гирлянд и мишуры, знакомой ещё с детства.

Я надеялась, что рано или поздно мне попадётся какая-нибудь горничная, которой уж точно известно, где в графском замке кухня, но вместо прислуги я встретила кое-кого другого. Это оказался молодой человек, которого я сначала даже не заметила, так тихо он себя вёл. Просто стоял у окна в галерее и в задумчивости смотрел на кружившиеся за ним хлопья. Надо же, я и не заметила, что пошёл снег, хотя в комнате Торпа тоже было окно. Все мысли занимал тот факт, что Брандон мог погибнуть, спасая принца от арахнида, но в итоге ему всё же удалось одержать верх над мерзкой паучьей нечистью, державшей в страхе всё графство.

– Добрый день! – услышала я и вздрогнула от испуга – показалось вдруг, будто со мной заговорила одна из статуй. Но это был человек. Одетый в парчу и бархат, с ухоженным лицом и чуть встрёпанными каштановыми локонами, он явно принадлежал к числу столичных аристократов, так что, помня о собственном невысоком положении, я вежливо ему поклонилась.

– Добрый! – ответила я.

– Вы здесь работаете? – осведомился незнакомец. Лицо у него было приятное – открытое и улыбчивое. Наверняка он был примерно ровесником Верити Розверт, но моложе, чем я в моём мире.

– Можно и так сказать. Работаю временно. Вы что-то хотели?

– Просто искал место, где спрятаться. Если вам встретятся те, кто меня ищет, не говорите, где я. Хочу немного побыть в тишине.

– Понимаю, – кивнула я. – Не скажу. Я, правда, сама немного заблудилась и впервые в этом крыле, так что едва ли смогу кому-то объяснить, где вы. А... почему вас ищут? Вы что-то натворили? Разбили вазу? Они так неудобно стоят на этих крохотных столиках, удивляюсь, как только горничные ухитряются смахивать с них пыль, не роняя при этом.

Мой собеседник рассмеялся, запрокинув голову назад. Смех у него оказался довольно мелодичным. Но, прислушавшись к себе, я вдруг поняла, что нигде ничего не ёкает. Просто симпатичный молодой человек, просто несколько слов, которыми можно перекинуться со случайным знакомым, не более. Кажется, серьёзный и неразговорчивый ведьмак настолько завладел моим сердцем, что все остальные, кем бы они ни были, могли вызвать у меня разве что дружеский интерес.

– Нет, я не разбивал вазу, хотя при моей неуклюжести это было бы ожидаемо, – произнёс юноша, отсмеявшись. Похоже, моя шутка разрядила обстановку, потому что сейчас на меня смотрели уже по-другому, не так недоверчиво, как в первые минуты нашего знакомства. – Как вас зовут?

– Верити, – улыбнулась я. Уже привыкла представляться этим именем. Хорошо, что оно так похоже на моё собственное.

– А я... хм... можете звать меня Роб.

– Лорд Роб? – уточнила я.

– Просто Роб. Это моё домашнее имя. И оно мне нравится гораздо больше официального.

– Вы прячетесь от родственников, с которыми приехали на бал?

– Что? О нет, не от них. Мои родственники остались в столице.

– Тогда от знакомых?

– От знакомых и личной прислуги, которые скорее мои соглядатаи, – кивнул Роб. Прядь его волос скользнула в сторону, открывая висок, на котором я увидела довольно глубокую и явно ещё

свежую царапину. Неужели ему пришлось драться за право остаться наедине с самим собой?..

– И за чем же они надзирают?

– Чтобы я не увлёкся кем-нибудь... неподходящим, – развёл руками молодой человек. – Видите ли, в нашем роду заключаются преимущественно династические браки, но мой дядя – паршивая овца в семье – в молодости тайком женился на простой девушке, чем испортил далеко идущие планы своих родителей. Вот поэтому за мной и моими братьями так строго и следят.

– Нелегко вам, должно быть, приходится, – посочувствовала я. – А этот ваш дядя... Он хотя бы счастлив в браке?

– Понятия не имею. Он вместе с женой уехал в другое королевство много лет назад, сразу после свадьбы. Я тогда ещё даже не родился, так что ни разу в жизни с ним не встречался. Это на самом деле очень известная история. Странно, что вы прежде о ней не слышали.

– Ну, до нашей провинции столичные новости медленно доходят, – хмыкнула я. Не думаю, конечно, что настолько медленно. Просто я в этом мире сравнительно недавно и ещё о многом не успела узнать.

– Ваше высочество! – донёсся до нас пронзительный женский голос, и к моему собеседнику суетливо, как всполошённая курица-наседка, подбежала кругленькая дама в пышном розовом платье, в котором она походила на колобка в рюшечках. – Вы здесь! А мы вас потеряли!

Я с приоткрытым ртом уставилась на Роба. Так он, что же, выходит, тот самый принц? И я с ним так запросто болтала?..

– С кем это вы разговариваете? – покосилась на меня дама. – Неужто с прислугой? Ваше высочество, в то время как с вами жаждут поговорить леди Брайт и леди Райсон, не встречавшие вас с прошлого сезона дебютанток, вы занимаете разговором какую-то служанку?! Не многовато ли ей чести? А что бы сказал его величество, если бы это увидел?..

Произнося эту высокопарную тираду, женщина на меня больше даже и не смотрела. Видимо, посчитала, что одного косого взгляда вполне достаточно. А Роб... как же он разительно изменился при её появлении! Даже осанка, казалось, стала другой, королевской. А

интонациями его голоса, когда принц заговорил, можно было замораживать воду, такими они стали холодными. Милый парень, с которым я вела беззаботный разговор, исчез, превратившись в совершенно другого человека. Властного и внушающего почтение.

– При всём уважении к вашему статусу и возрасту, леди Гордонлил, ведёте вы себя крайне некрасиво, – произнёс он. – Расшумелись тут, прервали мою беседу. И неважно, с кем! – добавил так резко, что даже я вздрогнула, а леди в рюшах и вовсе побелела. – Если я счёл нужным заговорить с этой девушкой, значит, она сумела заслужить моё внимание. А ваши Брайт и Райсон всего лишь расфуфыренные тараторки, у которых ни по одному вопросу нет собственного мнения, а головы на плечах только для того, чтобы носить шляпы с перьями!

– Что вы такое говорите, ваше высочество?.. – выдохнула дама почти с ужасом. – Надеюсь, вы не скажете им этого в лицо? Вы же помните, что отец леди Брайт – один из советников вашего отца, а леди Райсон...

– Дайте мне несколько минут и я вернусь в вашу компанию, – безапелляционно заявил ей принц. – Или не вернусь. Мне нужно отдохнуть – вы ведь не забыли, что меня едва не сожрала пауковая нечисть? – добавил он, указав на замеченную мной царапину.

– Паучья, – решила поправить я, и оба тут же уставились на меня. – Эта нечисть – арахнид, умевший принимать человеческие обличья. Вам, наверное, уже рассказали, что он воровал местных девушек.

– Оставьте нас, – отдал приказ Роб, и леди, пробормотав «Как скажете, ваше высочество», шурша юбками, скрылась в той стороне, откуда пришла.

– Простите, – сказала я, когда мы с принцем снова остались наедине. Опустила взгляд на свои сложенные в замок ладони и сделала глубокий вдох. – Я не знала, что вы...

– И это прекрасно, – услышала я в ответ. – Мне очень редко выпадает возможность просто с кем-то поговорить. С кем-то, кто не пытается мне понравиться и этим получить выгоду для себя.

– А это дама... она...

– Одна из ближайших фрейлин моей матушки. Её величество послала леди Гордонлил следить за мной. А та специально приехала

пораньше, чтобы приглядеться к девицам, которые тоже сюда приглашены, и заранее не допустить моего близкого общения с теми из них, кто мне не подходит.

— К местным она тоже будет приглядываться?

— О, местных леди Гордонлил и в расчёт не берёт, они ведь всего лишь провинциалки, которые не могут похвастаться достаточно высоким происхождением и обширными связями, — закатил глаза к лепному потолку Роб.

— Зато они берут в расчёт вас, — усмехнулась я, вспомнив полных надежд мачеху и её блондинистых дочек. — И очень хотят привлечь ваш интерес на балу. Поверьте, мне это доподлинно известно, так что готовьтесь отбиваться от поклонниц.

— Жаль, что там не будет вас, Верити...

— Почему же? — развела руками я. — Буду. Это пока я здесь работаю и выгляжу замарашкой, а в вечер бала карета превратится в тыкву... то есть, наоборот, повариха станет прекрасной дамой.

— Правда? — обрадовался моим словам принц, вновь становясь тем симпатягой Робом, с которым я познакомилась. Я с улыбкой кивнула. — Тогда буду ждать нашей встречи на балу. И вы подарите мне первый танец. Обещаете?

— А оскандалиться не боитесь? Я ведь не леди, как эти ваши столичные знакомицы. Всего лишь дочь провинциального лесничего.

— Моя репутация почти безупречна. Что ей один скандал? — хмыкнул его высочество. — Значит, увидимся, Верити, и не забудьте про танец!

— Не забуду, — пообещала я и, дивясь всему произошедшему, отправилась на поиски кухни дальше. На этот раз мне повезло, повстречалась горничная, которая не только указала верную дорогу, но и проводила. А там уже на меня налетела с вопросами взволнованная Маргарета, которую я заверила, что с Брандоном Торпом всё в порядке, как и с похищенными арахнидом девушками.

А вот про принца говорить не стала. Мне наша случайная встреча всё сильнее казалась лишь видением, обрывком ночного сна, который тает под утро. И я очень сомневалась, что его высочество в действительности пригласит меня на первый танец в вечер бала. Может, даже и не увидит в толпе. Или не узнает. Да и танцевать я, кстати говоря, научиться не успела. Так что, скорее всего буду

скромненько стоять в уголке и смотреть на танцующие пары со стороны.

ГЛАВА 26

На следующий день Маргарета выпросила у экономки выходной для нас двоих. Ей захотелось проверить, как там трактир, навестить побывавшую в плену у арахнида помощницу, а также уладить ещё кое-какие дела. Я же сперва решила, что нужна ей только за компанию, однако, когда мы на большой телеге кухонного поставщика приехали в городок, работа нашлась и для меня. Оказалось, что в наше отсутствие клиентов в трактире не убавилось, даже наоборот. Бедная Белла уже никак не справлялась одна, так что, пока Литта выздоравливала после случившегося, решено было нанять ещё одну девушку.

Пользуясь случаем, я заглянула к швее Бёртон, которая практически закончила работу над моим гардеробом. Готовы были и туфли, которые я заказала к балу. Не хрустальные, конечно, зато удобные и сшитые точно по ноге.

– А танцевать-то ты умеешь? – осведомилась трактирщица, когда я похвасталась перед ней обновкой.

– Нет, – отозвалась я, подумав, что настоящая Верити тоже наверняка не умела. Где ей было разучивать танцевальные па? С такой мачехой у бедняжки и глотка свободы не было!

– Вот незадача! – всплеснула руками Маргарета. – Ну ничего, ещё не поздно научиться! И я, кажется, знаю, кто нам в этом поможет!

– Имеешь в виду племянника господина Кроули? – прищурилась я. – Нашла, значит, повод с ним увидеться? Ну ты и хитрюга!

– Почему сразу повод? – притворно насупилась собеседница. – Моя подруга пойдёт на бал, а потанцевать не сможет! Надо это безобразие исправить!

Я рассмеялась, но всё же, чтобы не обижать её, согласилась нанести визит к племяннику нотариуса. Он сидел в дядюшкиной конторе, явно скучая, и был очень рад нашему визиту. Особенно, как мне показалось, встрече с Маргаретой. Эти двое так открыто симпатизировали друг другу, что даже завидно стало, когда смотрела на них. И почему ведьмак держит все чувства в себе?..

– Да, я умею танцевать, – ответил на вопрос трактирщицы Бертрам. – И научить могу. Вот только где?

Пришлось звать его и Маргарету заодно в дом Брандона Торпа. Будь я одна, уверена, фея непременно бы появилась и забросала меня вопросами, но при гостях она, как обычно, куда-то спряталась, так что нашим занятиям никто не помешал. Плохо только, что музыки не было. Бертрам показал мне основные движения местных танцев, которые напомнили мне, казалось бы, давно забытое – то, как я разучивала с одноклассниками вальс перед выпускным вечером в школе. Тогда мы рассчитывали поразить нашим выступлением учителей и родителей, долго репетировали, но, когда дошло до дела, все путались в руках и ногах, забывали о синхронизации, в общем, задуманного эффекта не вышло. Зато сейчас мне те давние урокигодились. Бальные танцы другого мира в самом деле походили на вальс, так что какая-то надежда не ударить в грязь лицом на празднике в замке у меня всё же появилась.

Жаль только, что Бран не станет моим кавалером на этом балу...

Молодой человек такими глазами смотрел на мою приятельницу, что я решила не портить им вечер. Напоила чаем и отпустила на прогулку. Стоило им уйти, как передо мной тут же словно бы ниоткуда возникла Рясинта.

– Рассказывай! – уперев зелёные кулачки в бока, потребовала фея.

– О чём? – отозвалась я, разогревая захваченный из трактира ужин.

– Обо всём! Как ты, как хозяйин, ты ему уже сильно понравилась? А что баронишка?

– Ну, главная новость – ведьмак спас девушек и расправился с арахнидом! Правда, он ранен, но не смертельно, – добавила я. – А барон всё ещё молчит.

– Притворяется, – изрекла крылатая собеседница. – Вот попомнишь мои слова, притворяется! А на бал-то ты идёшь или передумала?

– Иду, – кивнула я.

– Что ж, тогда вот мой тебе совет. Помнишь, в шкатулке, которую нотариус от твоей мачехи принёс, нашлось одно затейливое украшение? Зелёный четырёхлистник клевера на золотой цепочке.

– Помню.

– Надень его на бал. И попадись на глаза графу Дорраку. Он хозяйин, ты в любом случае должна будешь ему поклониться и

поблагодарить.

– Зачем это? – не поняла я.

– Узнаешь, когда так и сделаешь, – буркнула фея. – Эй, жаркое сейчас пригорит! Ставь его скорее на стол, да положи мне побольше, а то я тут на одной сухомятке сижу, так и гастрит заработать недолго!

– Откуда ты знаешь про гастрит? – расхохоталась я, накрывая на стол. Давненько мы так не ужинали вместе с Рясинтой. Одного лишь Торпа не хватало.

– Я много чего знаю, – проворчала она, готовя большую ложку. – А про украшение не забудь. Потом ещё спасибо мне скажешь.

– Ладно-ладно, не забуду, – заверила фею. Я и сама думала о том, чтобы надеть на бал именно эту цепочку с подвеской. Очень уж это украшение привлекало внимание и заметно отличалось от остальных, что лежали в шкатулке.

Покончив с ужином, мы легли спать, и Рясинта снова по-кошачьи свернулась у меня в ногах. Вскоре она уже безмятежно посапывала, а я всё никак не могла заснуть. Думала... много про Брандона, немножко про принца, а ещё про своё будущее в чужом мире, которой стал моим новым домом. Как-то незаметно, постепенно у меня тут появились и друзья, и враги. И любовь – может быть, безответная, ненужная, но настоящая, живая, моя.

Наутро мы с Маргаретой вернулись в замок. Карету предоставил племянник господина Кроули, выразив желание также сопровождать нас, и подруга всю дорогу переглядывалась с ним, так что я снова невольно начала чувствовать себя третьей лишней. Но одновременно с этим и радовалась за неё. Пусть хоть у кого-то всё сложится хорошо и благополучно. У меня же пока... всё сложно.

Я знала, что дети Брандона Торпа тоже должны родиться ведьмаками, что наверняка один из его сыновей унаследует способности отца. А это означало определённые риски. Возможно, он и вовсе не собирался жениться и обзаводиться детьми, а я уже себе что-то нафантазировала, вот глупая!

Отвернув лицо от флиртующей парочки, я разглядывала мелькающие за окошком кареты лесные пейзажи. Сейчас, когда с арахнидом было покончено, дорога больше не была опасной, и всё же Бертрам захотел поехать с нами – явно для того, чтобы подольше побыть с Маргаретой и оттянуть момент расставания. Вот если бы и

Торп вёл себя так же... А он вроде бы и беспокоился за меня, но в то же время ничем не намекал на свои чувства. Может статься, всё, что ведьмак ко мне испытывает, это благодарность, и всего лишь?..

Весь мой предыдущий, не сказать, чтобы очень уж богатый, опыт никак не помогал в данной ситуации. Очень уж Бран отличался от мужчин из моего прежнего – современного – мира. А ещё он был очень сдержанным, не привыкшим открыто демонстрировать собственные эмоции. Оттого я и сомневалась, не зная, как объяснить его знаки внимания. Нравлюсь ли я ему в действительности как девушка или нет?

Может, набраться храбрости и вызвать его на откровенный разговор?

От мыслей меня отвлекла остановка кареты. Мы приехали в замок. Чтобы не мешать моим спутникам попрощаться, я вышла первой, немного прошлась по двору туда-сюда, чтобы размяться, и снова ощутила этот странный взгляд из окна. Взгляд, направленный в мою сторону. Я вскинула голову, но не по-зимнему яркое солнце било в глаза, не давая ничего рассмотреть.

Неужели это барон? Поправился после купания в озере и теперь наблюдает за мной. Готовит новое покушение? Но почему? Разве я чем-то ему насолила?

Пожалуй, ведьмак прав, нужно поговорить с графом Доррахом. Открыть глаза на родственника. Но пока ему не до этого. Замок полон гостей, до бала остались считанные дни. Устраивать публичный скандал при столичных аристократах тоже не хотелось бы, но если иного выхода не останется, то...

– Верити! – окликнул меня знакомый голос, и, повертев головой, я увидела Торпа, который, слегка прихрамывая, шёл прямо ко мне.

– Разве можно раненому выходить на прогулку? – нахмурилась я, но в следующее мгновение не смогла сдержать улыбки. Потому что ведьмак смотрел на меня так радостно и открыто, что сердце щемило от нежности. – Как ты себя чувствуешь?

– Всё в порядке, скоро заживёт, – отмахнулся Брандон, но я видела, что ему приятно моё беспокойство. Если бы не куча работы в замковой кухне, я бы весь день возле него пробыла. Но увы, не для этого меня сюда вызвали.

– Мы заглянули вчера к Литте, – поделилась я. – Ей уже гораздо лучше, и она передаёт тебе свою благодарность. Остальные девушки тоже поправляются.

– Я рад, – улыбнулся ведьмак уголками губ, невольно приковав моё внимание к этим самым губам. Твёрдым, чётко очерченным, по-мужски красивым. Вдруг вспомнилось, как мы случайно чуть не поцеловались однажды, и если бы нам не помешали, кто знает, может быть...

– Так замечательно, что ты их спас! Я боялась... В тот раз, когда Альдвит напал на меня, я поначалу решила, что это арахнид, но оказалось, что это настоящий барон, – добавила я, кусая губы.

– Больше он тебе не навредит, – заверил меня Бран.

– Если ты будешь со мной... – выдохнула я и тут же осеклась. Не слишком ли это смелое заявление? – А музыканты ведь уже приехали? – сменила я тему.

– Ждут со дня на день. Тоже из самой столицы их вызвали. Ты привезла своё бальное платье? – поинтересовался Торп.

– Да, – кивнула я.

– Хотелось бы мне увидеть тебя в нём.

– Приходи на бал – и увидишь, – подмигнула я. Мне и в самом деле хотелось бы увидеть ведьмака на балу. Жаль только, что танцевать он теперь не сможет...

Маргарета наконец-то попрощалась с Бертрамом, так что беседу с ведьмаком пришлось прервать. Он сказал, что ещё немного подышит воздухом, а мы отправились туда, где нас уже ждали. Чем больше прибывало гостей, тем больше становилось работы для поваров. Я ещё не довела до ума свои торты, а Маргарету ждали начинки для пирогов. Экономка посматривала строго, но, поскольку она сама дала нам разрешение на выходной день, не ворчала.

В кухне мы проторчали до самого вечера. Я испробовала ещё несколько видов кремов, рецепты которых смогла припомнить, и остановилась на заварном, который сделала самым первым. Для того, чтобы его приготовить, не требовался ещё не изобретённый в этом мире электрический миксер, а вкус получался именно тот самый, из детства.

Когда вернулась в свою комнату, провалилась в сон, едва коснувшись головой подушки, но дверь запереть не забыла. Не давал

покоя тот взгляд из окна. Хотелось бы верить, что это всего лишь моя разыгравшаяся фантазия, но я, к сожалению, точно знала, что как минимум один человек в этом замке не желал мне добра.

ГЛАВА 27

Дни до бала промелькнули почти незаметно. С графом Доррахом я так и не увиделась, как, впрочем, и с принцем, который наверняка обо мне уже и думать забыл. Зато с ведьмаком нам удалось несколько раз встретиться по вечерам, когда я могла позволить себе немного отдохнуть от работы. В мою комнату он больше не заглядывал, очевидно, боясь испортить мою репутацию – хотя сама я как уроженка другого мира относилась к этому несколько проще. Зато упорно выходил в сад, там мы и встречались, неспешно прогуливаясь под падающим в свете фонарей снегом. Брандон Торп был внимателен, предупредителен и вёл себя со мной так, словно я и не была его служанкой. Я же с каждым днём всё сильнее понимала, что не просто влюблена в красивого мужчину, который сам, казалось, не осознавал собственной убийственной для женщин привлекательности, а по-настоящему глубоко к нему привязана. Мне нравилось в нём всё, и меня нисколько не волновало его невысокое происхождение, ведь истинное благородство не в титулах и родовитых предках. Оно в душе, в сердце, в поступках человека.

Не раз я ловила себя на желании наконец-то признаться ему в любви. Сказать все те слова, что так и рвались с языка. Но всё как-то не получалось. То что-то мешало, то я сама себя останавливала. Задавалась вопросом, не сочтёт ли он меня развязной девицей, ведь в этом мире, как я понимала, подобная женская инициатива, увы, не приветствуется.

Так прошло время, и вот он наступил. Вечер бала. Тот самый, когда я из замарашки-поварихи должна была превратиться в прекрасную даму.

Маргарета, с трудом отпросившись у экономки, взялась помогать мне одеваться. Это пришлось весьма кстати, ведь даже мои прежние вечерние платья я не всегда могла с лёгкостью застегнуть самостоятельно – ох уж эти молнии на спине! – а в здешнее и вовсе бы сама не облачилась. Пригодилась её помощь и с причёской. Мои непослушные волосы, успевшие ещё и отрасти, были уложены в элегантный пучок, и лишь две пряди игриво выбивались из него,

обрамляя лицо. Я едва узнала себя в зеркале. Платье и причёска сделали меня немного взрослее, и сейчас я куда больше походила на себя настоящую, чем на Верити Розверт. Да и взгляд, кажется, изменился, из него исчез страх первых дней в новом мире, появилась уверенность и... любовь. Да, я читала её в своих глазах, когда смотрела на собственное отражение. И в глубине души надеялась, что и Бран тоже сумеет прочесть мои чувства к нему.

– Ах, Верити, ты просто красавица! – воскликнула Маргарета, расправляя пышные складки подола. – Как же я тебе завидую! Того и гляди с самым принцем танцевать будешь!

– Может, и буду, – улыбнулась я. – Но едва ли. На танец с его высочеством и без меня много желающих наберётся.

– А украшения?! Мы же забыли про украшения! Какое наденешь?

– Вот это... – Я потянулась к шкатулке и вытащила подвеску в виде клевера на цепочке. Вспомнились слова Рясинты – интересно, почему она так настаивала, чтобы я надела именно его?..

– Красивое, – одобрила подруга. – Кажется, я его уже видела раньше. Точно! – Она прищёлкнула пальцами. – Тайра была в нём, когда приходила в трактир! К ней тогда ещё барон за столик подсел! Помнишь, я тебе рассказывала уже?

– Угу, – кивнула я и поморщилась от мысли, что увижу госпожу Розверт и её дочурок на балу.

– Вот и всё! – Маргарета застегнула на моей шее подвеску и отошла, чтобы полюбоваться со стороны. – Замечательно смотрится!

– Согласна, – откликнулась я. По коже пробежали колкие мурашки. Представилось, как через считанные минуты я, как настоящая Золушка, перешагну порог бального зала, где буду окружена не только местными зажиточными господами, но и столичными лордами и леди. Вот только моего ведьмака там не будет... Он не возьмёт меня за руку, не закружит в танце.

Не скажет те самые слова, которые я хочу от него услышать.

– Верити! – нахмурилась трактирщица. – Ты что-то посмурнела. Выше голову и вперёд! Покажи им, на что ты способна! Учти, если будешь прятаться там в уголке, я на тебя обижусь!

– Ладно-ладно, – заставила себя улыбнуться. – Прятаться не буду. Что ж, я пойду! Спасибо! Надеюсь, следующим празднеством, на которое я вновь надену это платье, будет ваша с Бертрамом свадьба!

– Посмотрим, чья свадьба случится раньше, – проворчала Маргарета, но с весьма довольным видом, а щёки её заалели, явно от каких-то приятных воспоминаний о недавней прогулке с племянником нотариуса.

Аккуратно придерживая подол наряда, я вышла из комнаты и направилась в зал, дорогу к которому уже знала. Меня обгоняли спешащие из кухни с подносами слуги, но, удивительное дело, никто не смотрел с завистью. Все говорили комплименты и желали удачи. А она и в самом деле мне бы не помешала. Вдруг подумалось, что принц действительно может вспомнить обо мне и пригласить на танец, а я от волнения все нужные шаги и движения позабуду, да ещё и чего доброго оттопчу ему ноги.

Вот это будет всем конфузам конфуз!

«Ладно, Верка, не дрейфь, справишься!» – подбодрила я себя, и мне показалось, будто эти слова произнесла фея. Не добрая и красивая фея-крёстная из сказки, а моя знакомая – зелёная и вредная. Жаль, что её тут нет.

Мне в глаза почти сразу же бросилось, что гости входили в зал парами. Не все, но большинство. Даже неловко стало от того, что я одна. Показалось, будто я самозванка и меня сейчас развернут обратно. Скажут: «Что ты здесь забыла? Твоё место в кухне!» И все эти расфуфыренные господа и дамы, лорды и леди повернутся в мою сторону и укоризненно покачают головами, осуждая меня за самонадеянность.

Я уже не первый день жила в этом мире, но почему-то именно сегодня накрыло особенно яркое и отчётливое ощущение, словно меня перенесло в историческую экранизацию. Все эти платья, стук каблучков, веера, которыми с элегантно-небрежностью обмахивались нарядные молодые особы. С этим надо родиться. Я же большую часть жизни провела в мире, который стремительно развивался. С детства не боялась ни поездов, ни самолётов, была на «ты» с техникой и бесстрашно гоняла на роликах с мальчишками. Никто не учил меня, как нужно правильно носить платья в пол, как флиртовать с мужчинами на балах и записывать танцы в специальные книжечки, которые у некоторых дам покачивались на поясах. Да и сама я не могла даже предположить, что однажды мне могут пригодиться подобные знания.

– Вы заходите или нет? – окликнул меня знакомый сварливый голос, и, оборачиваясь, я уже знала, кого увижу. Госпожа Розверт собственной персоной. И дочки её с ней, обе румяные, в локонах и в рюшечках, которые делали их объёмистые фигуры ещё круглее. – Ишь, застряла в дверях! Верити?!

– Добрый вечер, – поприветствовала я мачеху, почти с удовольствием наблюдая, как перекосилось от злобы её напудренное лицо.

– Что ты здесь делаешь?! Как посмела явиться, мерзавка?! Да кто тебя вообще пустил в приличное общество?! – возопила она, не стесняясь гостей, которые проходили мимо, огибая нашу небольшую группу.

– Как видите, пустили, – развела я руками. – А теперь прошу извинить, но мне некогда тут с вами разговаривать. Я обещала первый танец его высочеству, не хочу заставлять его ждать.

Насладившись видом её ошеломлённой физиономии, я торжествующе улыбнулась и шагнула в зал. Почему-то встреча с этими людьми придала мне храбрости. Да, я помнила, что до совершеннолетия Верити госпожа Розверт всё ещё её, то есть теперь уже моя опекунша, но времени до этого дня оставалось уже мало, и я была твёрдо уверена – ничего она мне не сделает. Ведьмак не позволит. Да и я сама ведь не та запуганная девчонка, что росла в одном доме со злой мачехой, а взрослая и вполне самостоятельная уроженка другого мира.

В бальный зал меня, разумеется, пропустили, а там я на какое-то мгновение забыла, как дышать, по-детски восторженно разглядывая высокие лепные потолки и стены, щедро украшенные к празднику. Зал освещало множество свечей, укреплённых в массивных, но вместе с тем изящных люстрах, а отдёрнутые занавески позволяли видеть снегопад за окном. Да, это настоящий зимний праздник!

– Вы пришли... – услышала я и, повернув голову, увидела принца. Смутилась, поймав его взгляд. Мне показалось или в нём в самом деле отражалось восхищение?..

– Ваше высочество... – Я сделала положенный реверанс, которому кое-как обучилась. – Вы сегодня такой... такой... – запнулась, подбирая слова.

Мой недавний знакомый сейчас и вправду выглядел сказочным принцем, точно сошёл со страниц какой-нибудь волшебной книжки с картинками. Его одежда, причёска, манеры, осанка – всё было безупречно. А ещё его костюм дополняла самая настоящая шпага.

– Вы тоже прекрасны, Верити, – отозвался его высочество, которого я не могла сейчас называть просто Робом, как тогда, когда мы с ним непринуждённо беседовали в галерее. – Впрочем, другого я и не ожидал. Танцы скоро начнутся, а пока... могу я вам что-нибудь предложить?

Он кивнул на выстроившиеся вдоль стен столы, на которых стояли графины с напитками и блюда с источавшими аппетитный аромат кушаньями. Многие из них я уже попробовала, работая в замке, а кое-какие даже приготовила сама. Но, разумеется, об этом говорить принцу не стала. Сегодня вечером я не повар, а дама, значит, и вести себя должна соответственно. В ответ на предложение принца я кивнула, не став отказываться от лёгкой закуски и бокала с освежающим элем.

– Вы уже видели графа Дорраха? – осведомился его высочество, и я покачала головой. – Он пока занят. Приветствует гостей вместе с его родственником бароном Альдвитом.

– Вместе?... – растерянно переспросила я, вмиг потеряв аппетит. – А разве барон не болен? Я не думала, что он будет здесь...

– Кажется, ему уже лучше, – пожал плечами собеседник, пока я осматривала зал, натыкаясь взглядом на одни лишь незнакомые лица. – Боюсь, граф смирился с тем, что его дочери нет в живых. Сегодня он собирается объявить своим единственным наследником лорда Альдвита и передать ему управление графством, сам же хочет уйти на покой. Об этом пока мало кому известно. Граф ещё не стар, но утрата семьи не лучшим образом сказалась на его здоровье, барон же его единственный близкий родственник.

– Слышала, – пробормотала я. Так, выходит, когда на горизонте замаячило наследство, Альдвит мигом поправился и обрёл дар речи? Пожалуй, лучше не медлить и после бала вместе с Торпом рассказать графу Дорраху правду о том, что произошло на озере.

ГЛАВА 28

– Вас что-то огорчило? – проницательно осведомился его высочество.

– Нет, всё в порядке, – я качнула головой и ещё раз осмотрела зал, но барона Альдвита так и не увидела. Должно быть, стоял в другом углу. – Вы уверены, что хотите танцевать первый танец именно со мной? Возможно, будет правильнее выбрать кого-нибудь другого? Я не обижусь, если вы...

– Нет, Верити, – улыбнулся Роб. – Я действительно хочу, чтобы первый танец был с вами. Не волнуйтесь о том, кто что подумает и доложит моим родителям, это не ваша забота.

– Что ж, в таком случае почту за честь, – отозвалась я, мимолётно подумав, что сейчас и я вправду напоминаю самую настоящую сказочную Золушку. Пришла на бал вопреки желанию мачехи, и даже принц – вот он, стоит рядом! Однако не к нему рвётся моё сердце, а к суровому немногословному ведьмаку, которого, увы, нет в этом зале.

Заиграла музыка, чем-то напоминающая англоязычные рождественские гимны, а следом за ней уже танцевальная. Я ещё не успела собраться с мыслями, а его высочество уже предложил мне руку и повёл за собой. Мы встали в центр зала, начав танец первыми и тем самым открыв бал. Я поймала на себе злобный взгляд госпожи Розверт, которая, очевидно, не поверила в мои слова насчёт приглашения самого принца, и едва поборола соблазн показать ей язык. Роб оказался превосходным партнёром, он вёл меня в танце так умело и ловко, что я почти не вспоминала о своих страхах оттоптать ему ноги и, опозорив себя, перепутать все движения. Я просто кружилась, летела над паркетом в новеньких, пусть и не хрустальных, туфельках, в прекраснейшем платье, и чувствовала себя... красивой, лёгкой, полной жизни, энергии надежды. Надежды на чудо, на то, что этот чужой мир не будет ко мне жесток.

Но всё когда-нибудь кончается, подошёл к завершению и наш танец. Принц отвёл меня к столам, поцеловал руку и предложил ещё один бокал эля, который я с удовольствием пригубила, наслаждаясь освежающим вкусом и приятной прохладой напитка. После чего его

высочество с заметным сожалением сказал, что правила хорошего тона не позволяют ему протанцевать со мной весь вечер, и, одарив меня улыбкой, направился к столичным барышням, которые наверняка уже изнывали от зависти и ревности, наблюдая за нами со стороны.

Оставшись в одиночестве, я снова пробежалась взглядом по залу, но Альдвита так и не увидела. Любопытно, когда граф Доррах собирается объявить его наследником графства и всего состояния? Лучше бы поговорить с ним до этого знаменательного момента, но, увы, я понятия не имела, как выглядит граф, и поблизости не было никого, кто мог бы меня ему представить. После того, как принц отошёл, на меня больше не обращали внимания, никто даже не смотрел в мою сторону. Мачеха с её дочками тоже куда-то подевались, должно быть, всю охмуряли приезжих кавалеров.

Выход один – найти и привести сюда Брандона Торпа. Он знаком с графом Доррахом и тоже участник случившегося в тот злополучный вечер на озере. Пусть мы и хотели отложить этот неприятный разговор до отъезда гостей, сейчас так не получится. Ещё немного промедления, и барон тут всё к рукам приберёт. А потом, кто знает, может быть, даже попытается избавиться от прежнего хозяина, от этого типа всего можно ожидать.

Поставив на край стола пустой бокал, я торопливо направилась к выходу из зала. Тем временем начинался новый танец. За громкими звуками музыками терялись людские голоса, и я, почти расталкивая толпу, кое-как прорвалась к двери. Не без потерь – зацепившись обо что-то цепочкой и не заметив этого, я только здесь обнаружила, что она то ли порвалась, то ли расстегнулась и пропала вместе с подвеской. Украшение было очень жаль, появилась даже мысль вернуться и поискать его, но я решительно отмела её и, выскользнув в коридор, зашагала в ту сторону, где находилась комната ведьмака.

Хотелось побыстрее добраться до него и рассказать про барона. Просто оказаться рядом. А позже, когда всё останется позади, всё же признаться ему в любви. Пусть нахмурится, пусть даже посчитает меня чересчур смелой. Я должна сказать Брану о том, что чувствую к нему, иначе от этого чувства меня попросту разорвёт изнутри.

Должна сказать и скажу во что бы ни стало!

– Куда торопишься, детка?

Меня грубо дёрнули за локоть, разворачивая, и, не успела я вскрикнуть, зажали рот ладонью в перчатке. С ужасом я увидела, что это барон Альдвит. Должно быть, он шёл за мной от самого бального зала, а я так спешила, что не заметила преследователя!

Как назло, в коридоре, где мы оказались, никого не было. Ни слуг, ни тем более гостей. А за музыкой и голосами едва ли кто-то услышал бы мой крик, даже если бы я смогла его издать.

— Ну и приткая же ты, — усмехнулся барон. — Что, бежишь к ведьмаку? Задумали сдать меня графу и тем самым лишить законного наследства?

Вместо ответа я смогла лишь промычать что-то невнятное, но ему и не нужно было моё подтверждение. Он явно безмерно гордился тем, что поймал меня и помешал добраться до Торпа. И прямо сейчас моя жизнь находилась в руках этого психа! Снова! Но тогда на замерзающем озере меня спас вышедший из леса ведьмак, а сейчас... придёт ли кто-нибудь на помощь?..

— Я убью тебя и спрячу в подвале, — бормотал Альдвит, стискивая меня неожиданно сильными руками, будто цепями. — Ты вряд ли помнишь здешние подвалы, Эрри. В детстве мы играли там в прятки. Ты боялась темноты и боялась туда спускаться, а я дразнил тебя. Ты ведь осталась в душе всё такой же трусихой, правда? Но не бойся. В подвале будет только твоё безжизненное тело, а мертвецам страх неведом.

«Да он и вправду сошёл с ума! — покрываясь холодным потом, подумала я. — Называет меня незнакомым именем, несёт какую-то белиберду... Наверное, и на озере принял меня за другую, ведь едва ли он раньше пересекался с настоящей Верити, мы с ним познакомились, когда я заняла её место».

— Поверь, мне даже жаль, что так вышло, но я совсем не хочу оставаться до конца жизни всего лишь бароном в захудалом поместье... И мой отец не желал мне такой судьбы, оттого и надоумил тогда от тебя избавиться. Но ты вернулась! И даже после того, как я чуть было не утопил тебя, всё равно заявила в замок! Но я наблюдал за тобой, я знаю, что вы с ним ещё не виделись...

Я, конечно, подозревала, что чей-то взгляд, который время от времени ощущала на себе, принадлежал барону Альдвиту, но сейчас он это практически подтвердил. Однако остальных его слова я не

понимала. Всё это звучало полным бредом... если только он не принимал меня за...

– Почему ты оказалась ею? Ты ведь мне даже понравилась. Пусть я и знал, что ты Эрри, я в самом деле хотел увезти тебя в столицу и оставить в живых, а сейчас так уже не получится...

Резко развернув меня к стене, так что я весьма чувствительно стукнулась об неё головой, барон положил руку мне на горло. В его взгляде я прочитала свой приговор. Альдвит и правда силён физически, ему будет достаточно приложить немного усилий, чтобы задушить меня прямо здесь и сейчас, а затем, пользуясь каким-нибудь тайным проходом, он унесёт в подвал и спрячет там моё тело, как и грозился. И никто не узнает, где я и что со мной произошло. Бран не узнает...

Эта мысль придала мне смелости. Пусть я слабее, но я не отдам свою жизнь вот так запросто! Буду бороться до самого конца!

Длинные юбки мешали, но я согнула ногу в колене и с силой пнула барона, а затем ещё и наступила ему на ногу каблуком. Взыв от боли, он разжал руки, и я воспользовалась этим, чтобы вырваться из его хватки. Бежать в бальном платье было неудобно, так что, не дожидаясь, пока меня нагонят, я свернула за угол и толкнула дверь одной из попавшихся на пути комнат. Та была открыта, я вбежала внутрь и, с облегчением увидев задвижку, немедленно заперлась. А затем ещё и комод к двери придвинула для надёжности. Откуда взялись на всё это силы, не знаю. Видимо, мне придал их адреналин, а ещё желание спастись и исполнить незавершённые дела – рассказать ведьмаку о своей любви и попросить его дать Рясинте свободу, а также поведать графу Дорраку, какая же сволочь на самом деле его ближайший родственник.

Альдвит не знал, где я спряталась, но, похоже, догадывался. Я слышала, как он заглядывает в открытые комнаты и стучит в запертые. Покосилась на окно, но оно было слишком высоко. Даже с учётом того, что я наверняка упаду в сугроб, прыгать рискованно. В этом мире даже банальный перелом вылечить будет сложно, а остаться на весь остаток жизни хромой в мои планы не входило.

Мельком оглядев комнату, которая выглядела почти так же, как та, в которой поселили Торпа, я забралась на кровать и, поджав ноги, обхватила колени руками. Ожидала этого, но всё равно вздрогнула от

громкого стука. Барон ломился в дверь, будто чувствуя, что я здесь. Чувствуя мой страх перед ним. Закрыв глаза, я одними губами зашептала вдруг сами собой всплывшие в памяти слова молитвы. Пусть в этом мире другая религия, да и в моём их несколько, но даже закоренелые атеисты в критической ситуации призывают к высшим силам. К кому-то, на чью помощь и поддержку остаётся надеяться в трудные минуты, когда жизнь в буквальном смысле висит на волоске.

— А ты что здесь делаешь? — послышался за дверью мужской голос. Знакомый голос! А вслед за ним шум борьбы.

Вскочив с кровати, я подскочила к двери и вся превратилась в слух. Так сильно сжала руки, что ногти вонзились в ладони. До боли закусил губу и почувствовала во рту вкус крови.

Там, за дверью, тот, кого я любила, боролся с человеком, который пытался меня убить. Я верила, что Брандон Торп сильнее и опытнее в драках, ведьмак всё же. Но он ранен! Поправляется, однако не может двигаться так проворно, как полностью здоровый. Может быть, надо выйти и помочь?..

Пока я собиралась с духом, всё вдруг разом стихло. А затем постучали снова. Не так бесцеремонно, как некоторое время назад.

— Тут кто-нибудь есть? — услышала я и вцепилась в комод. Торопливо, ломая ногти, отодвинула его в сторону, а следом и задвижку. Толкнула дверь и тут же оказалась в объятиях Брана. Таких надёжных и тёплых. — Верить... ты как, не пострадала?

— Всё хорошо, — откликнулась я и тут же принялась ощупывать его самого. — А ты-то как? Барон тебя не ранил? И где он, кстати? Ох! — осеклась, увидев раскинувшегося на полу Альдвита. Тот не подавал признаков жизни. — Ты его... убил?

— Жив, — хмыкнул разбитыми губами ведьмак. — Но теперь от справедливого наказания не уйдёт. Я не позволю.

ГЛАВА 29

В бальный зал я, как настоящая сбежавшая Золушка, так и не вернулась. Осталась в коридоре караулить валяющегося на полу барона. Тот так и не очнулся, но ведьмак перед тем, как идти за графом, всё равно для надёжности крепко связал его ремнём. Я стояла над поверженным противником, говоря себе, что должна бы радоваться, но одна мысль не давала мне покоя. Чтобы хоть немного её прояснить, я задала Брандону вопрос:

– Как звали дочь графа?

– Эрайна, – ответил ведьмак.

Эрайна... Эрри... Барон Альдвит в самом деле считал, будто я – то есть Верити Розверт – потерянная графская дочка. И действительно приложил руку к её пропаже, по наущению собственного отца решив избавиться от главной претендентки на наследство. Интересно, если бы у графа появились ещё дети, семейка Альдвитов и их тоже убрала бы со своего пути?..

Но как барон понял, что это именно Верити?

– А к чему тебе это знать? – осведомился Торп.

– Потом расскажу, – пробормотала я, отводя взгляд от Альдвита, сейчас внушавшего мне скорее презрительную жалость, чем какие-то иные чувства.

– Ты такая красивая... – восхищённо проговорил ведьмак, чуть отстранившись, чтобы лучше меня разглядеть.

Я в ответ то ли всхлипнула, то ли усмехнулась. Вспомнилось, как хотелось, чтобы Бран увидел меня на балу, стал моим кавалером. Но всё случилось иначе, совсем не так. Зато сейчас он рядом, и я кажусь ему красивой даже в измявшемся платье и со следами слёз на лице.

– Поторопись, пока барон не пришёл в себя.

В ожидании возвращения Торпа я ходила из стороны в сторону, сжимая кулаки. Услышанное продолжало вертеться в голове. Эрайна Доррах – это Верити Розверт? Но как потерянная дочка графа стала ребёнком лесничего? Что-то тут не сходилось.

Я почти пришла к выводу, что барон Альдвит в самом деле повредился умом и что-то напутал, однако, когда увидела графа

Дорраха, осознала, что всё это правда. Потому что очень уж этот человек оказался похож на моего родного отца – у меня даже сердце защемило от тоски по нему, когда увидела идущего рядом с ведьмаком мужчину лет сорока пяти. Если мы с Верити двойники из разных миров, то, выходит, наши родители тоже?..

Граф не узнал во мне дочь. Посмотрел рассеянно в мою сторону и склонился над бароном. Несколько раз ударил его по щеке, чтобы привести в чувства, и, когда тот с хриплым стоном открыл глаза, спросил рассерженно:

– Ты действительно дважды пытался убить эту девушку?

Альдвит повернул голову и посмотрел на меня с такой ненавистью, что это вполне можно было счесть за красноречивый ответ. Я вздрогнула и отшатнулась. Промелькнула мысль, что, будь на моём месте настоящая Верити, она почти наверняка упала бы сейчас в обморок. Мне и самой захотелось как-то устраниться, переложив решение всех проблем на широкие мужские плечи, самой же куда-нибудь спрятаться и хорошенько всё обдумать. Но я понимала, что у владельца замка вопросы будут не только к родственнику, но и ко мне, так что никто никуда меня сейчас не отпустит.

– Почему? – хмуря широкий лоб, произнёс граф Доррах. – Что она тебе сделала? Чем помешала?

Барон не спешил отвечать, я же молчала, не зная, говорить ли обо всём, что здесь произошло. Я едва привыкла быть Верити Розверт, строила планы на трактир и даже уже решилась признаться в любви Брандону Торпу. Я не готова вот так резко становиться графской дочерью и наследницей!

Наследство. В нём всё дело. Это его Альдвит не желал отдавать. Он уже считал тут всё своим, а потом обнаружил, что Эрайна Доррах жива. И решил избавиться от неё снова, теперь уже навсегда.

– Вы ведь помогаете на моей кухне? – теперь граф обращался ко мне. – Вместе с трактирщицей из Бриндаля, верно? И пришли на бал, потому что туда была приглашена ваша мачеха со всей семьёй?

– Да, – кивнула я. – Она не хотела меня брать, но я всё равно пришла. А с бароном мы познакомились в Бриндале. Он предлагал мне уехать в столицу и работать там в ресторане. Я отказалась, а потом...

– Вы, должно быть, переволновались, милая барышня, – неожиданно мягко улыбнулся мужчина. Возле его глаз чётче

обозначились морщинки, и я, хоть разумом и понимала, что это не мой настоящий отец, которого давно нет в живых, едва не протянула руку, чтобы их разгладить. – Позвольте мне проводить вас в вашу комнату. А ты отволоки его куда-нибудь, пока гости не наткнулись, – сказал он ведьмаку. – С ним я попозже разберусь.

Я понимала, что граф Доррах пожелал остаться со мной наедине, чтобы поговорить о покушениях на мою жизнь, но ещё не придумала, что ему отвечать об их причине. Правду? Рассказать, что Альдвит называл меня Эрри? Тогда он всё поймёт. Мотивы станут очевиднее некуда, а меня признают как Эрайну, вот только что-то во мне противилось такому повороту событий.

Быть девушкой-аристократкой в мире, который меня окружал, не самая желанная участь для той, кто привык самостоятельно распоряжаться своей жизнью. Пусть и не нужно заботиться о завтрашнем дне и пропитании, свободы у богатой наследницы в разы меньше, чем у простой горожанки. Её могут попросту выдать замуж, не спросив, чего хочет она сама.

По дороге мы с графом поговорить не смогли. Мимо нас проходили слуги, каждый из которых учтиво кланялся хозяину. Меня даже злость взяла – и где только все они были раньше, когда я убегала от барона?

Возле моей двери ждал ещё один сюрприз. Навстречу кинулась Маргарета. Поздоровавшись с моим спутником, она вложила мне в руку потерянную цепочку с подвеской.

– Где ты это нашла? – удивилась я.

– В бальном зале, где же ещё? Там, где ты и обронила. Я вызвалась отнести десерт – о, торт просто великолепен! – а на обратном пути обнаружила твоё украшение на полу. Но тебя не увидела. Решила отнести сюда, в комнату.

– Постойте! – Увидев подвеску в виде клевера, граф Доррах даже поканулся. – Это твоё? Откуда оно у тебя? Отвечай немедленно!

– Я... не знаю, – пробормотала я. – Я нашла его в шкатулке со всеми украшениями, которые остались от моих покойных родителей и бабушки и хранились в нашем доме. Мачеха хотела оставить их себе, но я не позволила.

– Я подарил это своей дочери! – выхватив из моей ладони цепочку, воскликнул граф. Его пальцы дрожали, голос срывался. – Это

было на ней, когда она пропала!

– Так вот как барон Альдвит догадался... – пробормотала я.

Маргарета ведь рассказывала, что одна из мачехиных дочек приходила в трактир в украшениях сводной сестры. Надевала она и эту цепочку с подвеской. Барон заметил, подсел к ней и всё выведал. Узнал про Верити Розверт, которой на самом деле принадлежала эта вещица. А потом придумал, как познакомиться с девушкой и избавиться от неё, не дать встретиться с настоящим отцом и завладеть наследством. Может быть, в ином случае ему бы удалось воплотить в жизнь свой коварный план. Но когда он подошёл ко мне на улице, в теле Верити уже была я, Крылова Вера, попаданка, перенесённая в другой мир фейской магией.

А сейчас и граф Доррах собственными глазами увидел и узнал украшение дочери. И теперь мне уже не отвертеться. Интересно, а помнила ли что-нибудь Эрайна о своих настоящих родителях и о том, как жила в замке?

– Эрри, моя Эрри! – Граф заключил меня в объятия. – А ты ведь действительно чем-то похожа на меня, сейчас я это вижу! И на свою мать! Только волосы с возрастом потемнели...

Я поймала на себе ошарашенный взгляд Маргареты. Она не понимала, что происходит и почему владелец замка обнимает меня как родную. Но, похоже, вскоре о случившемся узнают все, включая гостей из столицы.

И Брандон узнает...

– Я немедленно объявлю всем, что ты жива! – подтвердил мои догадки граф Доррах. – Ты будешь официально представлена как моя дочь и наследница! И я немедленно начну искать тебе мужа!

Что? Мужа? Вот этого-то я и боялась!

– Но сначала я поговорю с Альдвитом и твоей мачехой! Вытрясу из них всю правду! – пригрозил граф, и в эту минуту я от души не позавидовала тем, о ком он говорил. – Они мне всё-всё расскажут о том, как так вышло! Оставайся пока здесь! Я пошлю за тобой позже!

– Что это было? – забросала меня вопросами трактирщица, когда мы остались наедине. – Ты и правда его дочь? Та самая, пропавшая много лет назад? Но как так? Не понимаю! Мы с тобой ведь были знакомы с детства, пусть раньше и не дружили близко! Хотя, если подумать, было кое-что странное...

– Что именно? – спросила я, открывая дверь и заводя собеседницу в свою комнату. Ни к чему разговаривать о таких вещах в коридоре. Иногда и у стен есть уши.

– Ты была маленькая и сильно заболела. Твои родители повезли тебя на лечение в другое графство, в большой город или даже в столицу. Вас долго не было, а, когда вы вернулись, ты не сразу начала выходить из дома. И очень изменилась. Подросла, исхудала, даже лицо стало другим, но взрослые говорили, что дети, бывает, сильно меняются с возрастом, а после болезни особенно.

– Вот как...

– Да ты ведь и сама должна всё это помнить!

Я не могла сказать Маргарете, что не помню, потому что всё это было не со мной. Но, кажется, начала понимать, что произошло. Лесничий и его жена и в самом деле повезли дочку по имени Верити лечиться, но, увы, она так и не поправилась. Умерла, скорее всего, даже ещё в дороге, и тогда же они нашли маленькую девочку, напомнившую им её. Девочку потерянную, одинокую и напуганную. Супруги, должно быть, решили, что это подарок небес взамен их утраты. Уехали вместе со своей находкой, жили в другом месте и, лишь когда вернулись в графство Доррах, узнали, что из замка пропала дочь графа. Они вполне могли сопоставить факты, но возвращать девочку настоящему отцу не стали, потому что уже считали её своей. И выдавали за родную дочь, просто изменившуюся с годами и вследствие недуга.

Так Эрайна Доррах стала Верити Розверт. Она была слишком мала, чтобы хорошо помнить своё прошлое. Наверняка со временем оно стало для неё больше похожим на сон, чем на реальность. Да и приёмные родители, думаю, растили её с любовью. Но жена лесничего умерла, и он нашёл вторую, которая и стала злобной мачехой, испортившей Эрри несколько лет жизни.

Знала ли госпожа Розверт правду? Я почти не сомневалась, что граф Доррах выбьет из неё всё, что ей известно. Пусть она всё ещё считается опекуном падчерицы, он заберёт судьбу дочери в свои руки.

Мою судьбу.

Вот только я не Эрайна и у меня на мою жизнь другие планы...

ГЛАВА 30

Несколько дней спустя

В дверь постучались, когда я стояла у окна, разглядывая вид из него. Моя новая комната располагалась на самом верхнем этаже замка, так что я могла увидеть тёмную полосу леса. Казалось, будто он крепко спит в ожидании весны. Излом года остался позади. И моя судьба тоже переломилась неожиданно для меня самой.

– Войдите, – не оборачиваясь, буркнула я.

– Леди Эрайна, я пришла, чтобы помочь вам привести себя в порядок. Ваш отец желает вас видеть. Он ждёт в своём кабинете, – войдя в комнату, сообщила горничная. Да, теперь мне полагалась личная прислуга. Не принято, чтобы аристократка одевалась самостоятельно.

Как недопустимы и многие другие уже ставшие привычными занятия. Например, кулинария. Когда я заявила, что скучаю по кухне, на меня в изумлении вытаращились все в тот момент меня окружавшие. Как?! Неужели дочь графа желает испачкать руки в муке?

А я вот желала! Как и прежде, готовить пиццы и другую выпечку, наблюдая, как они поднимаются в печке и покрываются аппетитной румяной корочкой. Гулять по улицам городка с Маргаретой, болтать с Рясинтой перед сном. И видеться с ведьмаком! А он будто нарочно меня избегал.

Закусив губу, я покорно позволила горничной облачить меня в другое платье – никогда не пойму, чего ради благородные дамы должны переодеваться по несколько раз на дню – и причесать. После чего, поблагодарив, отправилась в кабинет графа Дорраха, дорогу к которому уже успела выучить. Именно там он допрашивал госпожу Розверт, и та, не выдержав напора, созналась во всём. Муж, умирая, оставил ей письмо, в котором рассказал всё, как было, попросил поведать Верити правду и помочь ей встретиться с родным отцом. Но мачеха даже не собиралась этого делать. Разумеется, из зависти – она не могла вынести даже мысли, что ненавистная падчерица станет

богатой наследницей. И на бал меня не хотела брать по той же причине, боялась, что граф увидит и узнает дочь.

Наверняка настоящая Верити-Эрайна не посмела бы её послушаться. А я вот пошла на бал и тем нарушила все планы госпожи Розверт. Как и планы барона Альдвита.

Он и в самом деле приложил руку к пропаже девочки. Пользуясь творящейся в замке суматохой, когда всем было не до них, увёл её в лес, где они до темноты играли в прятки, и вернулся один. Конечно, Эрри искали, но к этому моменту проезжавшие мимо лесничий с супругой уже забрали её с собой. Их дочь умерла, не успев покинуть родное графство. Они уже собирались вернуться в Бриндаль, чтобы похоронить её, но увидели заблудившуюся в лесу малышку, и решили, что это их шанс, подарок небес.

И мачеха, и барон получили своё наказание. Граф Доррах весьма сурово поступил с ними и на его стороне был закон. Госпожа Розверт лишилась наследства покойного мужа и была выслана из графства вместе с дочерьми, Альдвита же ожидало долгое тюремное заключение, ну и конфискация имущества ко всему прочему. Всё то, что отобрали у этих двоих, было передано в приют для сирот. Тут я нисколько не возражала, но всё остальное...

Моя жизнь больше не принадлежала мне. Со всех сторон я слышала о запретах, о том, что дочери графа не положено делать. Ни заниматься готовкой, ни помогать Маргарете с трактиром я больше не могла. Подругу отправили обратно в Бриндаль. Гости один за другим разъезжались, но несколько человек из столицы, включая принца, ещё оставались в замке.

Как и Брандон Торп, вот только увидеться с ним стало настоящей проблемой...

Остановившись у двери кабинета, я сделала глубокий вдох перед тем, как постучаться. Граф Доррах ждал меня. Он сидел за столом, склонившись над какими-то бумагами, но, стоило мне войти, отложил их и улыбнулся.

— Эрри...

— Вы просили меня прийти, — сказала я, поклонившись. Обращаться к графу по-простому я ещё не могла, да и здешние приличия предписывали говорить с отцом уважительно. — Что-то важное?

— Очень, — отозвался он, кивнув мне на кресло для посетителей. — Речь о твоей свадьбе. Кажется, я нашёл подходящего человека.

Я сжала руки в кулаки. Граф Доррах впервые заговорил об этом после того дня, когда увидел подвеску с цепочкой. Мне хотелось бы надеяться, что он отложил мысль о моём замужестве, но, увы... Оказалось, отец Верити-Эрайны и правда всё это время подыскивал кандидатуру в мужа дочери. И, похоже, моё мнение спрашивать вовсе не собирался.

— Почему вы так спешите? — спросила я. — Мы ведь едва встретились снова, после стольких лет... Если я выйду замуж и уеду отсюда...

— Нет, — качнул головой собеседник. — Ты не уедешь. Наоборот — твой супруг останется здесь, в графстве Доррах, и заменит меня.

— А вы?..

— Я болен, — отводя взгляд, произнёс граф. — Не знаю, сколько ещё мне осталось. Потому и решил отойти от дел, передав все дела и заботы в другие руки.

Я зажмурилась. Перед внутренним взором немедленно промелькнули картины воспоминаний, точно выцветшие кадры киноплёнки. Старенький троллейбус, везущий меня по нужному адресу, цветочный ларёк на остановке возле больницы. Там я покупала папе тюльпаны, которые ставила в вазу в его палате, чтобы хоть немного оживить унылую обстановку. И на могилу к нему тоже их приносила.

Взглянув на мужчину другими глазами, я увидела тени под глазами, остро выступившие скулы и другие признаки болезни. Похоже, иногда двойники повторяли судьбу друг друга. А учитывая, что медицина здесь далеко не на высшем уровне, надежды на неё особо не было. И всё же мне хотелось верить в то, что граф Доррах выкарабкается. Ведь он сильный человек, как физически, так и морально, взыскательный и строгий. Мой папа был мягким, избегал конфликтов, никогда не повышал голос. Характеры у этих двоих разные, как и у нас с настоящей Эрайной.

— Кто он? — задала вопрос я. — Тот, кого вы для меня выбрали. И не хотите ли вы сначала узнать, что я об этом думаю?

— Что? — нахмурился собеседник. — Ты не хочешь замуж? Но, Эрри, замку и графству нужна мужская рука. Это не трактир твоей

приятельницы из Бриндаля. Будь ты юношей, другое дело, но... К тому же девушки становятся жёнами и затем матерями, так заведено испокон веков. А ты в самом подходящем для этого возрасте, твоё совершеннолетие уже совсем скоро.

– Знаю, – кивнула я. Захотелось поспорить насчёт того, что женская рука не справится с управлением графством, но я понимала, что говорю с человеком патриархальных устоев, так что едва ли он согласится с моими аргументами. – И не имею ничего против супружества. Но дело в том, что я хотела бы выйти замуж по любви, а не по расчёту. И... моё сердце уже занято.

– Ты кого-то любишь? – нахмурился граф Доррах.

– Да, – призналась я. – Брандона Торпа. Он уже дважды спасал мне жизнь, и я полностью ему доверяю.

– Но он не аристократ!

– Неужели это самое важное в человеке? Барон Альдвит аристократ, его отец тоже им был, и что же? Вспомните, как они с вами... и со мной поступили!

– Но что скажут люди, если ты выйдешь замуж за простого человека, ещё и ведьмака?

– Вам важнее чужое мнение, чем счастье собственной дочери? Вы ведь любили жену, как и она вас... Не женились после её смерти даже ради наследников. Тогда почему хотите, чтобы меня это обошло стороной? Чтобы я пошла на компромисс с собственным сердцем, лишь бы угодить вам и не стать объектом людских злословий?

– Тебе бы в суде выступать, – усмехнулся граф. – Рассуждаешь как совсем взрослая и опытная. Что ж, я должен это обдумать. Можешь идти. Скажи, чтобы меня не беспокоили.

Я вышла из кабинета, чувствуя себя опустошённой, как воздушный шарик, из которого выкачали весь воздух. Хотелось найти Брана, обнять его, найти покой в его руках. Но вместо ведьмака я встретила кое-кого другого.

– Добрый день, Верити! То есть Эрайна... Никак не привыкну, что теперь вас нужно звать иначе, – улыбнулся мне Роб. Так же светло и открыто, как в нашу первую встречу. Но теперь я уже знала, что принц может быть и другим, суровым и непреклонным.

– День добрый, ваше высочество! – откликнулась я. – Можете называть меня так, как вам нравится! Я не возражаю.

– Вас что-то тревожит? Поссорились с отцом? Неужели это из-за того, что он собирается выдать вас замуж?

– Вы тоже знаете? – вздохнула я. И неожиданно для себя рассказала ему всё. О разговоре с графом Доррахом, о его болезни и о моих чувствах к Брандону Торпу.

– Насколько мне известно, граф очень уважает ведьмака и доверяет ему, – заметил принц, выслушав меня.

– Да, но это другое. Он не считает его достойным моей руки. Бран не аристократ и...

– Если затруднение только в этом, то не волнуйтесь. Я как раз думал, как отблагодарить Торпа за моё спасение от нечисти. Пожалую ему титул, как вы на это смотрите?

– Что? – растерянно заморгала я. – Титул? И тогда мы с ним сможем пожениться?

– Ну, разницу в вашем социальном положении это, безусловно, исправит, – пожал плечами молодой человек. – А уж дальше, как сложится. Хорошая идея?

– Да! – смахнув выступившие на глазах слёзы, ответила я. – Спасибо, Роб... ваше высочество! Вот только я ещё не сказала Брандону, что люблю его...

– Так чего вы ждёте? Я только что видел ведьмака в галерее, где мы с вами впервые встретитесь. Если поспешите, ещё успеете его застать.

– Да... благодарю!

– Удачи вам, – подмигнул мне принц, и я, подобрав юбки, совершенно неаристократично побежала на поиски того, по кому успела уже очень сильно соскучиться.

Торп действительно оказался в галерее. Я появилась перед ним запыхавшаяся и наверняка покрасневшая. Ещё и спугнула по дороге парочку слуг, которые стали свидетелями моего забега.

– Верити? – удивился ведьмак. – Что ты здесь делаешь? То есть, простите, леди Эрайна...

– Прекрати! – воскликнула я, топнув ногой. – Не смей называть меня леди! Для тебя я просто Эрри... или Верити... или Вера... – невольно сорвалось с губ моё настоящее имя, столь созвучное с этими новыми именами.

– Боюсь, твоему отцу не понравится, если я буду звать тебя уменьшительным именем, – хмыкнул Брандон.

– Зато это понравится мне! И куда ты подевался? Всё это время был в замке, а меня даже ни разу не навестил!

– Я думал, что так будет лучше.

– Лучше?! – вскричала я. – Для кого? И с чего ты это взял?

– Сейчас между нами всё по-другому. Ты больше не живёшь в моём доме. Теперь ты дочь графа. И можешь обручиться с каким-нибудь герцогом. Зачем тебе простой ведьмак, если...

– Охо! – Я топнула ногой. – Ты ещё не понял? Не нужны мне никакие герцоги. Мне нужен только ты, невозможный ты человек!

Я сделала решительный шаг вперёд и смело обвила руками его шею. Первая потянулась к губам – твёрдым, красиво и вместе с тем мужественно очерченным. Желая ощутить их вкус, тепло, его дыхание... И Бран меня не оттолкнул. Ответил с таким пылом и страстью, которая явно долго копилась и сдерживалась всё это время. В поцелуе растворились все страхи, забылись обиды и горести. Он рядом... я не одна... мы вместе и со всем справимся...

ГЛАВА 31

Перешагивать знакомый порог снова было немного непривычно, и в то же время я чувствовала себя здесь как дома. И уже готовилась к тому, что навстречу мне вылетит фея. Крылышки её работали точно вентилятор, а на личике впервые отразилась не полная затаённого лукавства, а самая настоящая ликующая улыбка.

– Я знала! Знала, что хозяин согласится! – вскричала Рясинта. – Свободаааааа!

– Ты уже в курсе? А я-то думала, что принесу тебе хорошую новость. Но как?

– Я сразу почувствовала, что меня больше ничего не держит! Как камень с души свалился, честное слово! Ведьмак, наверное, не ожидал, что ты об этом заговоришь?

– На самом деле он отнёсся спокойнее, чем я думала, – призналась я. Когда я заговорила о Брандоном о том, чтобы отпустить нашу домашнюю фею с миром туда, где по ней скучали и ждали, он даже удивлённым не выглядел. Кажется, гораздо сильнее его изумила моя выходка с признанием и поцелуями в галерее. – Но если ты уже поняла, что свободна, то почему всё ещё здесь? Осталась, чтобы попрощаться?

– И не только, – хмыкнула Рясинта. – Я ведь обещала тебе благодарность. А ещё мне нужно кое-что рассказать...

– Тааак... – протянула я. В мыслях заворочались подозрения. – Неужели о том, что могла вернуть меня обратно в мой мир?

– Нет, этого точно не могла! Но, понимаешь, я знала, что Верити Розверт на самом деле Эрайна Доррах. Помнишь, я говорила, что её предок...

– Но почему ты просто не рассказала ей правду? Не помогла вернуться к отцу? И со мной вела себя так, словно, как и все, считала её дочкой лесничего! – возмутилась я. – И это ведь ты сказала мне надеть то украшение! Знала, что граф его узнает!

– Поведай я ей обо всём, это всё равно не помогло бы исполнить её желание, – развела руками собеседница. – Верити хотела ведь стать независимой и самостоятельно распоряжаться своей судьбой. Но граф

Доррах выдал бы её замуж — где тут независимость? А ещё, — помявшись, добавила Рясинта, — она не помогла бы ни мне, ни хозяину. Не сделала бы того, что сделала ты.

— Правда? — нахмурилась я. Представилось вдруг, что Брандон Торп влюбился бы в настоящую Верити-Эрайну, а не в меня. В душе начала просыпаться ревность.

— Даже не сомневайся! Она боялась ведьмака до дрожи! И её свет... он не так подходил ему, как твой...

— В каком смысле?

— Свет твоей души особенный... Может, потому что иномирный. А ещё вы с Торпом будто бы совпадаете друг с другом. Когда он тебя касается, не только ему, но и тебе становится лучше, ты ведь уже должна была и сама это заметить. Прежде такого не случалось, но я почти уверена, что он не повторит печальную судьбу своего отца, даже если вдруг ты покинешь этот мир раньше него, а ваши дети... они могут и не родиться ведьмаками, — добавила фея, ошеломив меня ещё больше.

— Но он ведь наверняка пытался прикоснуться и к настоящей Верити... Думаешь, не почувствовал разницы между ней и мной? — пробормотала я. Все эти откровения путали мысли, голова шла кругом.

— Почувствовал, конечно, он ведь не дурак, — усмехнулась Рясинта. — Я тебе не говорила, чтобы не напугать, но на самом деле ведьмак уже знает, что ты из другого мира. Пришлось ему сказать... однажды, пока тебя не было дома.

— Знает?! В самом деле? И не считает меня демоном?

— Демоны лукавят и обманывают, наводят на людей морок, но они никогда не смогут изобразить истинный свет в душе, — глубокомысленно изрекла фея. — На тот момент, когда я ему призналась в том, что поменяла вас с его служанкой местами, он уже и сам понял, что твоя душа чиста, и начал влюбляться в тебя, — хихикнула она. — Так что всё к лучшему.

— Ну знаешь, могла бы и раньше мне это сообщить, — буркнула я, сжимая кулаки. Значит, Бран с некоторого времени всё знал? И молчал, не подавая виду...

— Он любит тебя, Вера, потому и принял такой, какая ты есть, — став вдруг непривычно серьёзной, произнесла Рясинта. — Любит так

сильно, что готов был до конца жизни скрывать свои чувства. И отказаться от надежды быть вместе с тобой ради твоего счастья.

– Но моё счастье... рядом с ним, – качнула головой я. Это я и самому ведьмаку сказала – после того, как поцеловала его в галерее. А заодно сообщила, что принц собирается пожаловать ему титул.

– Теперь понимаешь, что этому миру ты нужнее, чем своему родному? – хмыкнула фея. – Была у тебя там любовь? Нет! И трактира не было! А сейчас ты практически его совладелица и вдобавок леди, наследница графа Дорраха!

– Граф тоже имеет право знать, что я не его настоящая дочь, – сказала я, но Рясинта замотала головой.

– Ни к чему ему это! Вы только встретились, он так рад, что нашёл тебя! Хочешь отнять у него эту радость?

– Но граф Доррах болен... – вздохнула я. – Ты можешь ему помочь? Твоя магия...

– Это твоё желание? – прищурилась фея.

– Желание?

– Я ведь обещала отблагодарить! Могу исполнить желание. Но только одно, тут тебе не стол заказов!

– Правда? – Я озадаченно заморгала, в очередной раз дивясь тому, что Рясинте известны понятия из моего мира. – Если я загадаю, чтобы граф поправился, ты это исполнишь?

– Да! – выпалила фея. – Такое мне вполне по силам. Но ты уверена, что хочешь потратить своё единственное желание на него?

– Хочу, – кивнула в ответ. – Я уже потеряла одного отца. И не хочу потерять второго. Если есть шанс, что граф Доррах будет жить, пусть он выздоровеет. Увидит внуков, проживёт долгую жизнь...

– Что ж, как скажешь. – Рясинта щёлкнула пальцами. Ничего не произошло – за окном не засверкали молнии, всё вокруг не озарилось искрами волшебства, но фея кивнула с удовлетворённым видом, и я ей поверила. – Дело сделано. А теперь давай прощаться, что ли...

– Ты не придёшь на нашу свадьбу? – спросила я. Глаза защипало. Не думала, что буду плакать, расставаясь с этой зелёной врединой.

– На свадьбу едва ли, но залетать буду, – пообещала она и без предупреждения повисла у меня на шее. – Можешь меня обнять. Только осторожно – крылья не помни!

– Береги себя, – всхлипнула я, осторожно заключая её в объятия. – И больше не обманывай людей, особенно ведьмаков. Спасибо тебе... за излечение графа... и за всё... за то, что перенесла меня в этот мир, где я встретила Брана... и тебя... и... – выдохнула, окончательно расчувствовавшись.

– Будешь готовить для меня что-нибудь вкусненькое всякий раз, как я к тебе загляну! – потребовала Рясинта, на что я с радостью согласилась. Может, Золушки из меня и не вышло, зато фея мне повстречалась такая, какой ни в одной сказке нет. И ведьмак вместо прекрасного принца – это тоже что-то весьма необычное, но в этот момент я ни о чём не жалела.

Традиции бросать свадебный букет в этом мире не существовало, но я решила – раз уж я здесь, почему бы её не ввести? И, когда мы с Брандоном Торпом рука об руку вышли из храма Хранителей, которые тут почитались как главные божества, я подмигнула Маргарете, которую заранее попросила собрать рядом всех незамужних девушек, и швырнула собранный в саду графского замка букет в сторону этой разряженной группы. Поймала его сама трактирщица, так выразительно покосившись при этом в сторону Бертрама, что вопросов о том, кто же станет женихом, и возникнуть не могло.

Наша свадьба с ведьмаком состоялась поздней весной, когда почти всё уже расцвело. Я бы стала его женой и раньше, но здесь так было не принято – от помолвки до свадьбы должно пройти какое-то время. До свадебной церемонии мы встречались почти каждый день, много гуляли, говорили, целовались украдкой, а вот с самым главным Бран твёрдо намеревался ждать до первой брачной ночи.

Сегодняшней ночи. Желанной и долгожданной.

Платье для меня шила, разумеется, швея Бёртон, а подружкой невесты стала Маргарета. Граф Доррах, полностью выздоровевший и полный энергии, передал мою руку жениху. Гости осыпали нас цветами и рисом, громко желая счастья, благополучия и детей побольше.

Всё это было чудесно и замечательно, но мне больше всего хотелось сбежать. В наш новый дом в самом центре Бриндаля. Туда,

где всё уже было готово для рождения нашей семьи. Поскольку граф поправился, он не требовал, чтобы мы с Торпом прямо сейчас переселялись в замок и брали на себя управление всеми его делами, но понемногу приучал нас к этому. Ведь однажды наш будущий сын станет новым графом Доррахом.

Но до этого было ещё далеко. А пока я хотела просто быть рядом с любимым мужчиной. Просто быть счастливой.

– Вера!

– Да? – Она обернулась, нервным движением оправляя платье. Скользящий шёлк лип к ладоням, и молодая женщина сделала глубокий вдох, стараясь успокоиться.

– Ты готова?

– Думаю... нет... то есть да, – попыталась улыбнуться мужчине. – Я готова. Просто очень волнуюсь.

– Ничего удивительного, это же открытие твоего первого магазина.

Он, стоя за её спиной, положил руки ей на плечи, и в зеркале отразились они оба. Высокие, привлекательные, со вкусом одетые, точно сошедшие со страницы глянцевого журнала, красивая пара, вслед которой нередко оборачиваются люди. Дыхание перехватило. Неужели это и вправду она, Верити Розверт? Бывшая служанка и падчерица злой мачехи. Живёт теперь в другом мире, где её талант к рукоделию был оценён по достоинству. И её обнимает самый замечательный мужчина, какого только можно представить.

Тот самый, который однажды не позволил ей свалиться в колодец. Который познакомил её с этим миром, поначалу чуждым и пугающим. Который был рядом в моменты, когда ей хотелось плакать, потому что казалось, будто ничего не получается.

Да, её любимый не знал о ней всей правды, но с каждым прожитым здесь днём прежняя жизнь в родном мире казалась всё больше похожей на сон. На сказку про Золушку, которую она прочла с удивлением и улыбкой. Ведь и ей встретился свой принц.

А сегодня, в день открытия её собственного магазина дизайнерской одежды и хенд-мейда, Верити готовилась сделать ему

пока ещё тайный подарок. Рассказать о новой жизни, которую они создали. Она сама только недавно об этом узнала. Ещё и поэтому волновалась. А вдруг он скажет, что им пока рано заводить детей?..

Ей было ещё неизвестно, что в кармане его элегантного чёрного пиджака уже лежит бархатная коробочка с обручальным кольцом, которое вскоре окажется на её пальце. А их сын будет расти смышлёным темноглазым мальчишкой, очень похожим на другого, появившегося на свет в мире под названием Эльдемир, в графстве Доррах, что в Лорентийском объединённом королевстве. Они никогда не встретятся, но им обоим будут рассказывать сказку про Золушку.